

ВЛАДИМИР МАЗЬЯ

НЕСУРАЗНЫЕ СКАЗКИ ДЕДЫ ВОВЫ

Продолжение
«Приключений Большой Коровы,
девочки Эвы, агента 007 и их друзей»
«Комментарии»
Москва, 2014

Рисунки Некода Зингера

Москва
2015

НЕСУРАЗНЫЕ СКАЗКИ ДЕДЫ ВОВЫ – Владимир Мазья, 264 с.

ISBN

Эта книга является продолжением сборника забавных сказок для детей и взрослых «Приключения Большой Коровы, девочки Эвы, Агента 007 и их друзей». Герои – те же, но приключения – новые.

Текст богато иллюстрирован израильским художником Некодом Зингером (www.nekodasinger.blogspot.com)

Посвящаю
внучкам Эве, Мие, Миранде
и внукам Макс и Адаму.

Копирование, воспроизводство и распространение в любой форме, включая бумажную и электронную, без разрешения праволадельца Владимира Мазья запрещается.

© Владимир Мазья, 2015

Иллюстрации: © Некод Зингер, 2015

От автора

Если вам доводилось читать мою книгу «Приключения Большой Коровы, девочки Эвы, Агента 007¹ и их друзей»², то персонажи той книги, что вы сейчас открыли, вам знакомы. Здесь речь пойдёт об их дальнейших приключениях. Всем известно, что истоки новых событий прячутся в историях минувших дней. Поэтому мне показалось нелишним иногда кратко упоминать кое-что из прошлого моих героев.

На всякий случай, сообщаю, что я – дедушка, по профессии математик. Живу в Охотничьей долине на юге Швеции и пока хожу без палочки. Волос на моей голове практически не осталось, но многие говорят, мне так больше идёт. Поэтому настроение у меня, как правило, весёлое. Внучки и внуки зовут меня «Деда Вова», а, значит, и вы, многоуважаемые читатели, можете так называть, если захотите.

Среди персонажей моих прежних сказок – милая девочка Эва и её подруга Большая Корова. Обе они пишут картины маслом, Эва плавает кролем и играет на виолончели, а Корова лазит по деревьям, любит книжки с картинками, летает в космос и обожает своего мужа бычка Мотю. Этих сведений вам хватит для первого знакомства с двумя коренными жительницами Иерусалима, но не думайте, что больше ничего интересного о них не расскажешь. А если бы я решился описывать приключения многочисленных телят и тёлочек – детей Коровы и Моти, получилось бы нечто вроде Саги о Форсайтах³, и такую толстую книгу никто, кроме меня, не стал бы читать.

А теперь ещё кое-что о действующих лицах своих прежних сказок.

В них Эва и Большая Корова дружат с близнецами Никой и Кокой, которые до переезда в Иерусалим жили с родителями-матросами на необитаемом тропическом острове и увлекались боксом.

Моей соседкой в Охотничьей долине ещё недавно была красавица кошка Молли, но она переселилась в Иерусалим, где встретила со своим пропавшим сыном Агентом 007.

Получив это ко многому обязывающее имя от своего погибшего папы Чарли, котёнок оказался достоин его – он проявил незаурядные способности к философии и детективной работе. В Иерусалиме Молли с сыном живут в собственной вилле, 007 расследует преступления и учится на разведчика в Кот д'ИВУАР⁴. В школе он влюбляется, и не без взаимности, в прелестную и энергичную кошечку радистку Кэт, единственную дочь кота Каца.

Кэт с отцом перебрались в Иерусалим из Санкт-Петербурга после того, как он овдовел, а она потеряла мать, утонувшую в невской проруби при ловле корюшки. Пытаясь получить у Каца согласие на лапку Кэт для своего сына, кошка Молли сама влюбилась в обаятельного Кота в сапогах⁵ и вышла за него замуж.

Когда я перебираю в памяти «дела давно минувших дней»⁶, вижу, как неуклюже выглядит моя попытка описать здесь события, в которых участвовали мои герои! Ну, не в силах я

затолкать их размышления, надежды и страсти в скупые рамки введения в новую книжку! В прежней – подробно описаны их похождения, да и положительных персонажей больше: бегемот Гиппо, носорог Рино, шведская девочка Грета, её мама Гунилла и ещё кое-кто. Я даже краешком задел жизнь рогаликов – обитателей Тёплой звезды, расположенной в параллельной вселенной. Большая Корова умудрилась слетать туда и обратно, читала там лекции и получила звание Почётного Доктора.

Но, пожалуй, хватит о прежней книжке. Ах, нет! Чуть не забыл – там ведь и носители зла имеются: гангстеры Вилли и Кобра Ивановна, жестокий дрессировщик Педро и представитель подземной цивилизации гном майор Очкарик. Сейчас без них тоже не удастся обойтись.

Но пора перейти к новым историям, потому что за последние пару лет у меня накопилось столько свежего материала, что не поделиться с читателями было бы просто некрасиво.

СКАЗКА 1

ПОДЗЕМНАЯ ОДИССЕЯ КАЦА И МОЛЛИ

В одной из моих прежних сказок шла речь о белых в фиолетовую крапинку огромных яйцах страшных летающих ящеров, так называемых птеродактилей. Вообще-то раньше всем казалось, и мне в том числе, что они давно вымерли и поэтому никакой опасности не представляют. Однако кошачья разведка установила, что подземная цивилизация нашла дюжину живых яиц, вывела из них летающих динозавриков и собиралась натравить их на жителей Иерусалима. Узнав об этом, директор Кот д'ИВУАР, заслуженный разведчик по кличке Хромой, приказал двум студентам: котёнку Агенту 007 и кошечке радистке Кэт устранить опасность, нависшую над городом. С этим поручением 007 и Кэт блестяще справились, о чём я подробно рассказывал.

Отдавая приказ будущим разведчикам, Хромой намекнул, что сведения о зловещем заговоре доставили не кто иной как кошка Молли и её муж Кац, прозванный Котом в сапогах. В сказке, которую вы сейчас читаете, речь идёт о той самой тайной миссии кошачьей пары в стране гномов.

У домашнего очага

31 декабря собрались в квартире Каца: сам хозяин, его жена Молли, дочка Каца радистка Кэт, и сынок Молли полосатый котёнок Агент 007. Целый день за окнами медленно пролетали пушистые хлопья снега, крупные снежинки липли к оконным стёклам. Иерусалим превратился из золотого в

ослепительно-белый. Тому, кто это видел, не надо описывать, что за чудо – снег, изредка выпадающий в сказочном городе.

Здесь встретились бывшие северные жители: Кошка Молли с сыном прибыли в Иерусалим из Охотничьей долины⁷ в Швеции, а Кац со своей ненаглядной Кэт перебрались сюда из Санкт-Петербурга. Зимняя погода будила воспоминания. Днём играли в снежки, лепили снеговиков, а когда стемнело, запустили праздничный фейерверк.

Теперь, в ожидании Нового года, компания разместилась за столом в одной из комнат, а когда настенные часы пробили полночь, все поздравили друг друга и пожелали новогоднего счастья. Стол украшали фаршированная рыба, форшмак⁸, блинчики с творогом, булочки с маком и многое другое. Разумеется, не обошлось без салата оливье⁹. Не поддаться соблазну было просто невозможно. Еда, приготовленная Молли и Кэт, стремительно исчезала из тарелок.

Когда ужин закончился, кошки и коты расположились у пылающего камина. Он уютно потрескивал, излучая приятное тепло, и все, разомлев от угощения, умолкли. Каждый погрузился в размышления.

– Как здорово, что красавица Молли полюбила меня! – думал Кац.

– В следующий раз надо положить ещё три лавровых листика в фаршированную рыбу, – думала Молли.

– Пистолет вальтер, несомненно, надёжнее маленькой беретты, – думал 007.

А голова радистки Кэт была занята вопросом, который интересовал её с того дня, когда она и 007 спасли город от птеродактилей. Ей хотелось узнать, что означали слова директора разведучилища кота Хромого о роли папы Каца и его жены Молли в этой разведывательной операции. (Напомню, что мама Кэт, первая жена Каца, трагически погибла, утонув в невской проруби при ловле корюшки). Кэт решила, что сегодняшней новогодний вечер – самое подходящее время спросить отца и Молли.

– Как это вам, дорогая Молли и милый папочка, удалось разузнать о яйцах птеродактилей и заговоре гномов? – с лукавой гримаской осведомилась она, но ответ получила не сразу.

Кац и Молли молча переглянулись. Оба были поражены словами юной радистки, поскольку информация об их разведывательной работе считалась совершенно секретной.

Кот и Кошка напряжённо уставились на детей, но когда 007 уверил их, что сведения получены от самого Хромого, взрослые расслабились. Дело в том, что директор Кот д'ИВУАР был старым другом Каца и время от времени советовался с ним, когда сталкивался с трудными разведывательными проблемами. Секретов между ними не было ещё с давних студенческих лет, а тот, кто лично знает и Каца и Хромого, подтвердит поразительное сходство их характеров и устремлений.

Появляется мышонок Мус

– Ладно, – произнёс Кац, скупно улыбнувшись, – Вижу, здесь все свои. Хотя я и не знаю, сколь уместна сегодня эта не совсем новогодняя история, но раз уж вам любопытно, кое-что расскажу. Надеюсь, Молли дополнит, ибо она сыграла решающую роль в нашей операции. Не так ли, душечка?

– Пожалуй, – не возражала Молли, – постараюсь ничего не упустить.

– Прежде всего, известно ли вам, коллеги, что в недалёком прошлом мышей ели? – поинтересовался Кац.

– Кто? Неужто люди? – поразилась Кэт.

– Да кто угодно, – уклончиво ответил Кот в сапогах и, не уточняя, продолжил:

– Так вот. После прибытия в Иерусалим я стал поборником рыбно-овощной диеты. – О да, сейчас её придерживаются многие, но когда-то было иначе. Имейте в виду: такая диета – прямая дорога к кошачьей красоте и отличному самочувствию, поскольку рыба и овощи – кладёзь необходимых организму витаминов и минералов. Вместе с тем, нашими учёными доказано, что употребление в пищу мышей вредно для здоровья, не говоря о том, что есть их жестоко и безнравственно.

– Послушай, Кэтти, может, ты помнишь того мышонка, что стащил сыр на кухне, когда мы только что обосновались здесь? – обратился Кац к дочери.

– Да помню я его, папуля! Помню как сейчас! – весело отозвалась Кэт. – Он был такой хорошенький, глазастенький, с длинными-предлинными усами, доверчивый и интеллигентный. А какое чувство юмора! – добавила она, улыбнувшись отцу.

– Вот и прекрасно! – с доброй усмешкой откликнулся тот. – И ты не забыла, вероятно, что я тогда поймал его за хвостик, хотя и не без труда, – продолжил Кац, и Кэт утвердительно кивнула.

Затем Кац снова обратился ко всем:

– Схватив воришку, я чуть было не проглотил его сгоряча. Вы не поверите, но именно таким было моё первое побуждение. К счастью, вспомнив, что сижу на диете, я вовремя спохватился.

И тут пришла на ум новая мысль. «А не подарить ли моего пленника дочурке?» – подумал я. «Она одинока на новом месте, пусть развлечётся». Однако Кэт, умница, наотрез отказалась: «Отпусти мышонка, папочка! Ручаюсь, он больше красть не будет». Ну, я и послушался дочку – разжал когти. И, знаете, моё великодушие тронуло бедолагу до глубины души. «Премного благодарен, многоуважаемый Кот в сапогах, – обратился он ко мне на прощанье, – запиши-ка мой электронный адрес: mus@nogka.il. Увидишь, я тебе пригожусь».

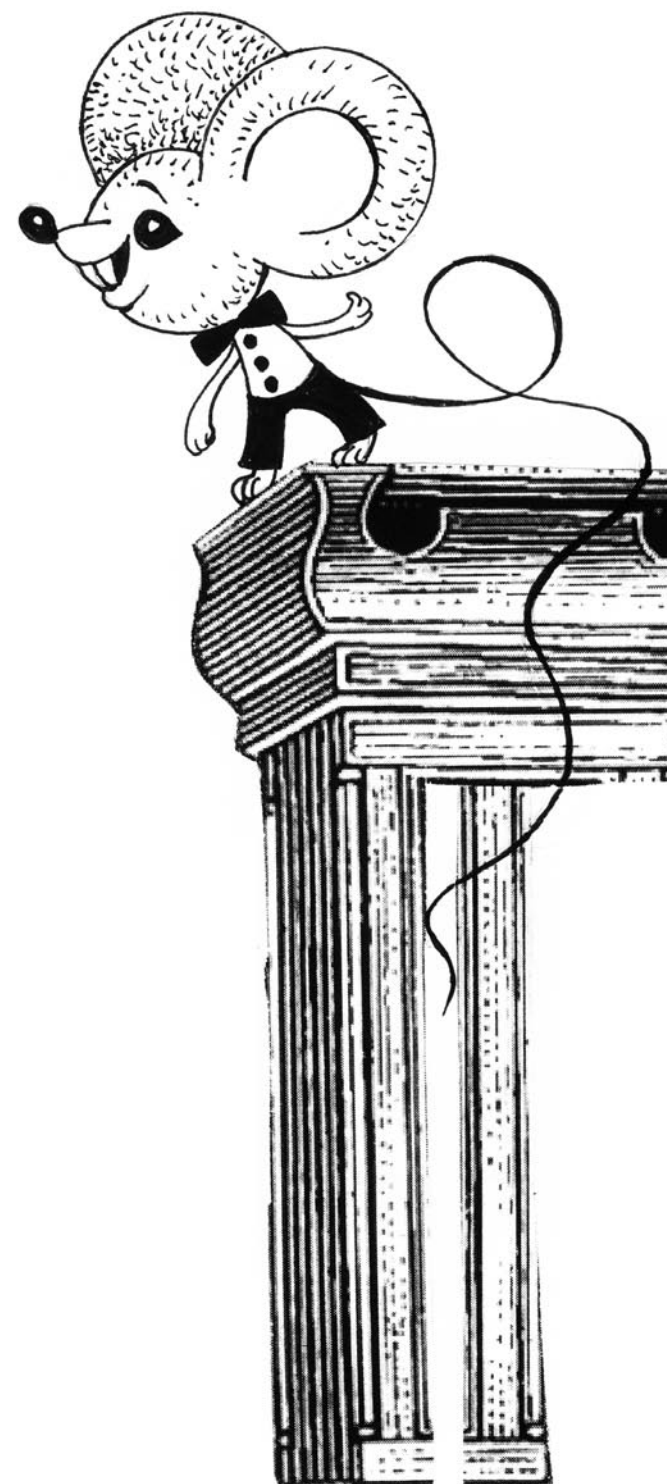
Присутствующие одобрительно замяукали, а Кац рассказывал, не останавливаясь:

– Тут Мус, ибо таково имя мышонка, исчез за плинтусом. А я однажды отправил ему пару слов с приглашением в гости. Он прибежал, и с тех пор иногда навещает меня по утрам, когда Кэт отправляется в училище. Сейчас Мус встречает Новый год с семьёй, но обещал после полуночи непременно появиться здесь.

И, действительно, вскоре из-за плинтуса высунулась симпатичная мордашка, и крошечный мышонок вскарабкался на тёплую каминную полку, где для него уже были приготовлены кусочки сыра. Он обвёл весёлым взглядом присутствующих и пропищал:

– С Новым годом, с Новым счастьем, достопочтенные коты и кошечки!

В облике мышонка обращала на себя внимание спокойная уверенность. В нём, несомненно, было развито высокое чувство собственного достоинства. Вглядевшись в физиономию Муса, 007 готов был поклясться, что она ему кого-то напоминает, но, несмотря на все усилия, не мог догадаться кого.

– У меня вошло в привычку угощать Муса пармезаном, поскольку мягкие сыры типа бри или рокфора он терпеть не может, – продолжил свою повесть Кац. – Встречаясь, мы ведём с ним нескончаемые беседы на самые разные темы. Должен признать, Мус оказался на редкость интересным собеседником. Как-то раз он поведал, что мышка, его мама, вытащила корзину с сокровищами царя Соломона из подземной расщелины.

– Вот это номер! – услышав последние слова Каца, пробормотал изумлённый котёнок. – Сколь тесен мир!

Перед мысленным взором 007 промелькнули давние драматические события в пещере царя Давида, где он и его друзья обнаружили корзину с сокровищами. Особенно отчётливо запомнилась мышка, благодаря которой клад был, наконец, извлечён из-под земли. Тут 007 хлопнул себя лапой по лбу, ибо, наконец, сообразил, на кого похож мышонок. Он повернулся к Мусу:

– Да ты просто копия своей мамы, дружище! – воскликнул молодой детектив, потрясённый необыкновенным сходством.

– Совершенно верно, многоуважаемый 007, – с уморительной серьёзностью поклонился котёнку Мус. – И в самом деле, так считают многие, но без ложной скромности я желал бы подчеркнуть, что мои усы гораздо длиннее маминых, – фамильная черта папиной родни.

Молли узнаёт тайну яиц

– Между Мусом и мной завязалась оживлённая переписка, – продолжил Кац свой рассказ, – Мышонок с головой окунулся в разведывательную работу, и из его сообщений мы получаем ценнейшие сведения о жизни и кознях подземной цивилизации. Мышки прекрасно изучили страну гномов, ибо шныряют всюду в поисках чего-нибудь вкусенького. Поэто-

му особой любви к ним гномы не питают, а отсюда и ответная неприязнь. Вот Мус и решил помогать нашей разведке. От него мы узнали, что среди гномов ходят упорные слухи о тщательно охраняемом секрете – яйцах особого назначения. Однако о том, чьи это яйца и, тем более, для чего предназначены, никто понятия не имел. Тем не менее, стало ясно, что известная доля истины в этих сплетнях имеется.

Наша контрразведка терялась в догадках, а время, между тем, не ждало. Хромой также проявил жгучий интерес к загадке и поручил мне неотложную шпионскую миссию. Мне следовало, во что бы то ни стало, снять покров тайны с этих яиц.

И тогда, в ответ на мою просьбу о помощи, Мус любезно предложил проводить меня в самое сердце страны гномов, Тайное Подземное Разведывательное Управление (короче: ТПРУ). Я, естественно, сразу ухватился за такую возможность, хотя и не знал, что буду делать дальше. Либо повезёт, либо нет, но попробовать стоило. Моя бесценная жёнушка потребовала, чтобы я захватил её с собой.

– Не отпускать же тебя неведомо куда! – вмешалась Молли, всплеснув передними лапами. – Я бы сошла с ума от беспокойства, зная, что ты рискуешь собой, – добавила она, бросив на Каца ласковый взгляд. – И, к тому же сомнительно, чтобы столь сложную задачу тебе удалось решить в одиночку.

– Я не стал возражать, – нежно улыбнувшись жене, произнёс Кац, – и вот в один прекрасный день, поднявшись ни свет ни заря и нагрузившись термосом с чаем, конфетами и печеньем, мы втроём отправились в опасный путь. Мус повёл нас через засохший древний колодец в зоопарке. Закончив спуск, он устремился по узкому коридору с дверями справа и слева. Было темно, хоть глаз выколи, и мы непременно потеряли бы маленького мышонка, не включи я карманный фонарик. В подземелье было мрачно, но мы ни капельки не боялись. В конце концов, нам было известно заранее, на что идём, и мы приготовились к любым, самым нелёгким испытаниям.

Мус, надо воздать ему должное, чувствовал себя прекрасно в глубоких катакомбах и уверенно выбирал дорогу в запутанных коридорах подземного лабиринта.

Изящная Молли легко скользила за мышонком, но я то и дело застревал, с трудом протискиваясь сквозь узкие проходы, и сильно отстал. Как ни досадно, продвигаться вперёд мешали и шпоры на сапогах. Но, что хуже всего, их звяканье привлекло внимание гномов из пограничной охраны. Появившись из бокового коридора, толпа стражников преградила мне путь, и, хотя я бешено царапался и кусался, силы были неравны. Преодолеть натиск оказалось невозможным. Гномы связали меня и потянули за хвост, как лилипуты Гулливера. Увы, я был бессилен что-либо предпринять, а когда прислушался к разговорам врагов, заключил, что они двигались туда же, куда собирались мы с Молли, то есть в ТПРУ. Поэтому возражать было нелепо.

– А теперь, жёнушка, может, тебя послушаем? – прервал свои воспоминания Кац.

– Ладно, – охотно согласилась Молли и приступила к рассказу:

– Я и Мус только что миновали выход из коридора, откуда выбежали гномы, и нас они не заметили, а спустя минуту позади послышался страшный шум.

– Постой, Молли, – пропищал Мус, – сбегая, посмотрю, что там стряслось.

– Действуй, – отозвалась я, – потом мне расскажешь.

Мышонок прокрался назад и видел, чем закончилась схватка мужа с гномами. Поскольку помочь Кацу он был не в силах, то, сразу вернувшись ко мне, сообщил о постигшей нас беде. И должна признаться, мне стало страшно: «О, мой дорогой Кац, увижусь ли с тобой?». Нервы напряглись до предела, но нельзя было поддаваться панике.

– Проследи, куда тащат мужа, – поручила я Мусу, а сама, не скрываясь, помчалась за гномом, только что вышедшим в коридор из бокового тоннеля.

С длинной бородой, в красной конической шляпе и огромных защитных очках, гном был так похож на майора Очкарика, о котором ты, 007, мне много рассказывал, что я сразу сообразила, за кем увязалась. Почему-то появилась уверенность, что Очкарик приведёт меня к цели. И, в самом деле, немного погодя я убедилась, что поступила правильно, когда доверилась подсознательному порыву.

Майор вышел в длинный тоннель, в конце которого брезжил слабый свет. Гном спешил, я старалась не отставать, и вскоре он обратил на меня внимание.

– Что за прелестная кошечка! – восхитился Очкарик, внезапно остановившись. – Раз я ей приглянулся, возьму к себе и научу мышей ловить. Распоясались хвостатые! Кис-кис-кис, таинственная незнакомка.

– Ничего хорошего о майоре Очкарике мне слышать не приходилось, и потому как было бы приятно высказать ему моё нелестное мнение! Даже захотелось цапнуть его когтями, но я вовремя опомнилась. В тот момент дать волю чувствам не следовало. Напротив, требовалось поступить тонко, пойти на хитрость. Я начала ласково тереться лбом о ногу майора, чтобы войти в доверие. И, представьте, мне это удалось!

Очкарик отправился дальше, и я снова побежала вместе с ним. Тоннель привёл нас на обширную площадь, по сторонам которой были поставлены газовые фонари. Посреди площади возвышался большой серый дом без окон, и в тусклом свете с трудом читалась укреплённая на фасаде вывеска «ТПРУ». Именно сюда мы с Кацом и собирались попасть с самого начала, хотя и не имели понятия, что будем делать дальше. Теперь я, пусть без мужа, но достигла желанной цели!

Позднее выяснилось, что мне очень повезло, так как Очкарик направлялся на совещание Тайного Военного Совета. И вот перед нами закрытая дубовая дверь, но она распахнулась, едва майор трижды ударил в неё дверным молотком. При входе в ТПРУ застыл надменный швейцар с дубиной.

– Стой! Кто идет? – закричал он, а в ответ гном высокомерно кивнул, назвал пароль и небрежно обронил: «Кошка со мной. Пропустить!» Лакей освободил вход, и, спустившись по узкой каменной лестнице, я и майор оказались в большом старинном зале, слабо освещённом коптящими стеариновыми свечами в настенных подсвечниках.

Очкарик торопился зря, – мы явились раньше срока. Он удобно расположился в одном из семи мягких кресел, расставленных вокруг громоздкого круглого стола, и стал ждать, а я устроилась на пушистом ковре, рядом с ним. Через десять минут все семеро гномов были в сборе, и тайное совещание началось. Как я и рассчитывала, на моё присутствие никто не обратил ни малейшего внимания. Что же касается меня, то признаюсь, это совещание доставило мне незабываемые впечатления. Прежде всего, было захватывающе интересно вглядываться в лица участников, наблюдать их эмоции, мимику, вслушиваться в писклявые голоса.

Поначалу разговор за столом вертелся около малоинтересных предметов: здоровье, служба, дети, внуки членов Военного Совета. Они долго перемывали косточки своим знакомым, но всё-таки, наконец, перешли к повестке дня. Центральным оказался вопрос о двенадцати яйцах птеродактилей. На этом заседании Совету предстояло решить, что с ними делать.

«Так всё-таки яйца – не плод воображения Муса!», – подумала я, оказавшись в нужное время в нужном месте.

– Омлет из дюжины яиц – насущная необходимость, – заявил Очкарик, окинув гномов жёстким взглядом из-под нависших бровей, – это пока общая идея, но ничего не стоит проработать детали: соль, перец, молоко, мука, натёртый пармезан сверху...

Тотчас разгорелась яростная дискуссия, будет ли омлет подходящей пищей для гномов. Создалось впечатление, что майор оказался единственным, кто любил яичницу, отчего его предложение категорически отвергли.

– По моему глубокому убеждению, коллеги, – изрёк он, – для нас всех заманчиво отведать рисовый плов с крылышками молодых птеродактилей, с жареным луком, тёртой морковкой, изюмом и курагой!

Однако общее мнение склонилось к тому, что идея плова не своевременна, и её отложили на неопределённый срок.

Напрягая фантазию и показывая кулинарную эрудицию, все члены Военного Совета с азартом предлагали самые разнообразные рецепты. Обсуждали ингредиенты, спорили о приправах, словом, царил дух соревнования и доброжелательства. Что касается майора, то он не сдавался, упорно расхваливая несравненный вкус яичницы с помидорами.

Но вдруг раздался хриплый кашель и подала голос единственная за столом женщина-гном, похожая на бабу-ягу. Эта сморщенная, горбатая и беззубая старуха считалась самой мудрой среди членов Совета. Остальные буквально блекли перед ней, поскольку, независимо от их мнения, она всегда имела свой взгляд на вещи. Прежде ведьма сидела насупившись, молча, и никак не реагировала на происходящее. Теперь её речь была краткой и внушительной:

– Господа гномы, – медленно прошамкала она, – диву даюсь, как до вас не доходит, что питаться летающими динозаврами или их яйцами неумно. Ведь это не что иное как расточительство! Задумывались ли вы о последствиях, к коим приведут ваши гастрономические потуги? Если вы полагаете, крылатых тварей хватит надолго, то сильно заблуждаетесь. Дело добром не кончится: они просто-напросто снова вымрут, и мы останемся с носом. Наш святой долг перед Великой Подземной Цивилизацией – вывести цыплят-птеродактилей и натравить их на Иерусалим!

Некоторое время гномы сидели в задумчивости, но ни один не нашёл, что возразить. Монолог старухи произвёл глубокое впечатление, подкрепил уважение к ней и убедил всех. В результате, гнусное предложение было принято еди-

ногласно. Его автор, противная карлица, хихикала, потирая ручки от радости, и кланялась, благодаря за доверие.

– Сначала было не особенно интересно, – продолжала Молли, – но выступление старухи – другое дело. Его я прослушала, затаив дыхание, а уж потом запоминала все речи гномов. Так мне стали известны детали зловещего заговора подземных обитателей. Шерсть моя встала дыбом от ужаса и негодования!

После совещания майор увлёкся разговором с кем-то из гномов, и мне удалось незаметно выскользнуть в коридор. Там было пустынно и тихо, но мышонок, притаившийся во мраке, уже ждал меня. Как он проник в ТПРУ, понятия не имею, но нельзя не воздать ему должное – Мус умеет стать невидимкой, когда захочет!

Теперь требовалось покинуть ТПРУ. Дверь была открыта настежь, но швейцар, выглядывая наружу, загоразивал путь. Тут-то и выручил Мус: для того чтобы завладеть вниманием лакея, мышонок по фалдам ливрейного фрака вскарабкался ему на спину, и оттуда перелез на шляпу. В то время как ошеломлённый страж пытался освободиться от непрошеного седока, я успела выскочить из Управления и скрылась за углом. Затем Мус, спрыгнув со шляпы стражника, присоединился ко мне. И пока до нашего слуха доносились негодующие возгласы швейцара, мы, сломя голову, убежали подале от страшного здания. Наконец, опасность миновала, и мышонок отвёл меня к моему дорожному Кацу.

Оказалось, после ареста мужа Мус освободил его, улучив момент, когда стражники ушли обедать. Гномы и подумать не могли, что беспомощный пленник сбежит, но не успели они свернуть в ближайший коридор, как Мус перегрыз путы, стягивающие передние и задние лапы Каца. Спрятав Каца в каком-то закоулке, мышонок наказал ему спокойно ждать, – заключила свой рассказ Молли.

– Н-да, время ожидания показалось мне вечностью, – заговорил Кац. – Кромешная тьма окружала меня, и подземелье

хранило гробовое молчание. Было жутко, но ничего не оставалось делать, как набраться терпения. Зато какое счастье я испытал, услышав шаги Молли и Муса! Вот так мы снова соединились!

– Могу ещё добавить, – заметил Кот в сапогах, – что погони за нами не было. Даже если Очкарик и догадался, что пропажа кошечки не случайна, думаю, он не стал поднимать шум, опасаясь ответственности. Я спросил Молли и Муса:

– Друзья, вы не против печенья, конфет и чайку из термоса, пока не остыл?

– Сейчас не до того, – попробовали возражать мои спутники, – но я на правах старшего переубедил их. К счастью, мы не забыли дома бумажные стаканчики – они оказались кстати! Ели все с аппетитом, потому что за время пребывания под землёй ни у кого маковой росинки во рту не было.

И, наконец, наступила пора отправиться в путь! Заблудиться в сопровождении Муса нам не грозило, и мы стремительно пробирались через лабиринт. Фонарик снова помогал преодолевать извилистые коридоры. Каждый шаг мог таить роковую опасность, но нам повезло – по пути не встретилось ни души.

Но вот и дно колодца! Поднявшись на поверхность, мы тепло распрощались с Мусом и на ночь глядя вернулись домой. Так и закончилось наше подземное приключение, и теперь, друзья, вы знаете о нём абсолютно всё, – заключил Кац. – А что произошло потом с птеродактилями, вам известно лучше, чем кому-либо другому, – добавил он, обращаясь к молодым разведчикам.

Кэт и 007 прослушали захватывающее повествование, не пропустив ни слова, и не скрыли от Каца и Молли своего восторга.

– А теперь хочу пожелать всем присутствующим спокойной ночи, – произнёс Кац, и тем закончился новогодний праздник.

СКАЗКА 2

ДОРОГА В ЖИЗНИ ОДНА...¹⁰

Спешу предупредить – следующая история не для слабонервных, поскольку, в известном смысле, главные действующие лица в ней – акулы, и не простые, а тигровые. В молодости у них имеются поперечные тёмные полосы, как у тигров – отсюда и название. Полосы с годами выцветают, а вот жадность только увеличивается. Ведь прожорливы эти рыбы ужасно – едят всё: самовары, сапоги, дамские сумочки, компьютеры, не говоря уже об их владельцах. Бр-р-р! И в этом отношении никакой тигр с ними не сравнится.

Впрочем, приведенные ихтиологические сведения¹¹ – всего лишь присказка, а сказка сейчас начнётся.

В резиденции Педро

Право, не знаю как приступить к рассказу о неразделённой страсти и трагическом конце Педро, одного из моих самых противных героев. Но история эта нравоучительна и имеет самое прямое отношение к прочим моим сказкам. Так что, хочешь не хочешь, изложить её придётся.

Для начала, пожалуй, напомним, что в старой книжке мы расстались с разбойницей Коброй Ивановной и её мужем гангстером Вилли в Маклаксити¹², таинственной столице Живодёрландии, на невольничьем рынке имени Бармалея¹³. Рынок этот злодеям был хорошо известен, поскольку именно сюда они постоянно направляли на продажу похищенных зверей, а также непослушных мальчиков и девочек.

На этот раз супруги вместе с майором подземной разведки гномом Очкариком, хитростью захватив летающую тарелку рогаликов, собирались продать двух космических пришельцев на невольничьем рынке. Покупателей всё не было, так что к полудню у злодеев разыгрался аппетит, и они, приглашённые директором рынка Педро на ланч, расположились на лужайке перед его дворцом. Слуги разливали в бурдюки красное вино из бочек и жарили на углях шашлыки из только что зарезанных молодых барашков. Разбойники с аппетитом накинулись на еду, и хотя появление в небе летающей тарелки со сбежавшими рогаликами не прошло незамеченным для негодяев, они не пожелали оторваться от изысканной трапезы.

– Кушайте, гости дорогие, не стесняйтесь, – уговаривал Педро, не забывая и сам освобождать от шашлыков один шампур¹⁴ за другим.

– На редкость хороши у вас шашлычки из почек и печёнок! – похвалила Кобра гостеприимного хозяина.

– В особенности, с гарниром из овощей на гриле¹⁵! – авторитетно добавил Вилли.

– Весьма польщён, – с гордостью отозвался довольный собой Педро. Он только что дожевывал очередной сочный ломтик баранины и запил его из бурдюка хорошим глотком сухого вина.

Ко времени, о котором я веду речь, бывший жестокий дрессировщик и директор звериного цирка получил назначение на должность директора невольничьего рынка имени Бармалея. Он стал необычайно богат и пользовался огромным влиянием в Маклаксити.

Для того, чтобы как следует понять дальнейшие события, невредно иметь в виду, что ещё в свои московские студенческие годы Педро увлёкся боксом и подавал большие надежды. Тогда-то он и влюбился в Кобру Ивановну, которая работала тренером по боксу и небрежно повергала к своим ногам одного ученика за другим. Кобра буквально наслаждалась, когда на ринге они сперва поглядывали на неё с самоуверенной ухмылкой, а затем теряли всё своё нахальство, испытав её прославленный хук¹⁶ справа, мгновенный и опасный, как укус ядовитой змеи.

– Ах, как ты мне надоел, Педро! – частенько слышал от неё воспитанник, который нисколько не привлекал бессердечную молодую Кобру. Более того, её раздражала страсть, пылавшая во взгляде черноволосого питомца. Чем сильнее страдал околдованный Педро, тем безразличнее становилась Кобра Ивановна, и в итоге ему не повезло – Кобра вышла замуж за знаменитого разбойника Вилли. Тот, по мнению Педро, не шёл с ним самим ни в какое сравнение, но, возможно, Кобра Ивановна, привлечённая романтической профессией гангстера, думала иначе.

И теперь, неожиданно столкнувшись с Коброй на рынке, суеверный Педро воспринял встречу как знамение, как знак

свыше. Чувство к Кобре вспыхнуло вновь, и он, не раздумывая ни секунды, позвал супругов и майора Очкарика в гости, в свой дворец.

Вот уж, как говорится, нет ничего проще, чем усложнить себе жизнь! – напоминаю я читателям древнюю мудрость. И мы скоро увидим, что Педро, действительно, усложнил свою жизнь, если не сказать сильнее. Соблазн показать Кобре, как она опростоволосилась, был слишком велик для директора невольничьего рынка, и преодолеть искушение ему не удалось. В планы Педро входило и другое намерение – он пригласил в своё жилище предмет своих мечтаний, надеясь добиться, наконец, её благосклонности.

Кобра, сполна насладившись шашлыками, радостно захлопала в ладоши и с детской непосредственностью повисла у Педро на шее.

– Было так вкусно! – восхитилась она, бросив на него томный взгляд из-под ресниц, и тихонько добавила на ухо:

– Ах, какой же ты миленький, мышоночек Педро!

Кстати, в физиономии Педро с его чёрными глазками и длинным носом, действительно, проглядывало нечто мышинное, но при его росте 1м 95 см сравнение с мышонок кажется не слишком удачным.

А лицо Вилли выражало крайнее неодобрение. Он слова Кобры прекрасно расслышал и, естественно, им не обрадовался, но ссориться с женой не посмел.

– Прошу посетить мою скромную обитель, – церемонно поклонился Педро.

– Пойдём поглядим, в каких условиях обитают приличные люди, – потянула Кобра мужа за рукав. – От тебя-то ничего краше харчевни или пещеры не дождёшься! – не преминула она тонко попрекнуть мужа их общим суровым прошлым. Вилли стоял с обиженным видом и смотрел на жену укоряюще.

Что же касается гнома Очкарика, то его нисколько не привлекала перспектива осматривать дворец директора рынка.

На лице его нельзя было прочесть ничего, кроме безразличия.

– А что, если я вас покину, господа? Надеюсь, вы не обидитесь и извините меня, – дипломатично отказался он от приглашения Педро, сославшись на дела в Иерусалиме.

– Бросьте, майор, многое потеряете! – перебил его хозяин. – Дела подождут! А мы здесь развлечёмся на славу! – с энтузиазмом уговаривал он. Тем не менее, Очкарик упорно стоял на своём, нетерпеливо постёгивая себя по ноге шампуром.

– Встреча на явочной квартире! – на прощанье приказал он рядовым подземной разведки Вилли и Кобре Ивановне, которых когда-то сам же и завербовал.

– Есть! – вытянувшись в струнку, дружно отчеканили разбойники, и майор расстался с ними и Педро, позабыв вернуть шампур хозяину.

С первой же okazji Очкарик, лишь ему известными маршрутами, вернулся в Иерусалим через разветвлённую сеть подземных тоннелей. (Полезно иметь в виду, что эти тоннели, вытянутые на сотни и даже тысячи километров, соединяют разные страны и континенты.) В Иерусалиме он, как мы знаем, попытался сорвать Эвочкин виолончельный концерт, но потерпел неудачу.

Педро, по-джентльменски поддерживая Кобру под локоток, помог ей пройти во дворец, а Вилли неохотно проследовал за ними. Супруги были как громом поражены бьющей в глаза роскошью. Увиденное превосходило все их самые смелые ожидания, и на лицах разбойников читалась неподдельная зависть.

– Ну и ну! Да ведь это похоже на жилище эмира, султана и махараджи вместе взятых, – во весь голос восхищалась Кобра Ивановна, в то время как Педро вёл её из одного разукрашенного зала в другой.

– Обратите внимание на оттоманки¹⁷ с расшитыми золотом подушечками, на них можно прилечь. Не забывайте

также вазы с мытыми овощами – только что с грядки! Угощайтесь: редиска, морковка, огурцы, помидоры, репа, – любезно предлагал он.

– Ах, Педро, меня так и тянет на редиску! – Кобра вытащила несколько пучков из малахитовой вазы и, забравшись с ногами на оттоманку, принялась грызть ярко-красные головки корнеплода, – поверь, я приятно удивлена вкусом твоей редиски! Правда, мне больше нравится, разрезав её, половинки сливочным маслом намазать и посолить...

– Весьма лестно слышать, – расцвёл от похвалы хозяин, – но я вам особенно рекомендую репу. Попробуйте вот ту, что покрупнее.

Покончив с редиской, Кобра скушала репу и сообщила спутникам, что готова продолжить осмотр дворца. По мере того, как дама переходила из зала в зал, у неё буквально разбегались глаза от прихотливых восточных орнаментов на стенах и потолках, от развешанных там и сям картин кисти великих мастеров, а также от мраморных античных статуй. Мрачный Вилли с подчёркнутым равнодушием проходил мимо всего этого великолепия.

Из окон дворца открывался изумительный вид. Улучив момент, когда Вилли загляделся в окно на панораму экзотических построек и на расстилающийся за ней морской простор с белыми треугольниками парусов, Педро встрепенулся и прошептал на ухо своей гостье:

– Кобра Ивановна, любите ли вы меня?

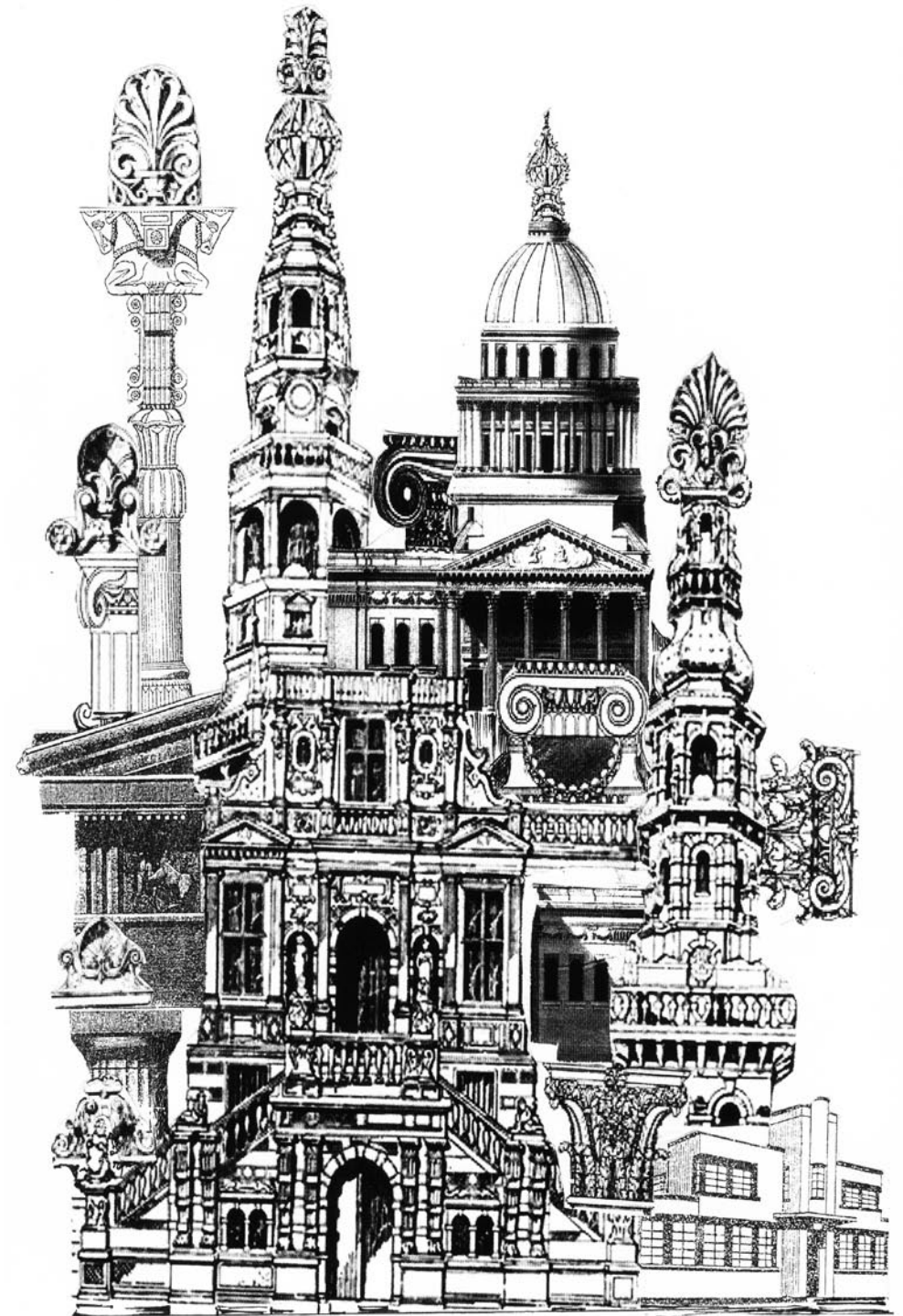
Дама скривила рот, обдумывая вопрос.

– Считайте как хотите, но я этого не подтверждаю и не отрицаю. Сама не знаю почему, – уклонилась от прямого ответа коварная жена Вилли.

– А я от вас по-прежнему без ума, божественная: влюблён по уши! – воспламенился Педро.

Разбойница, которая давно уловила настроение поклонника, решила порезвиться.

– О нет! Этого не может быть! Я вам нисколько не верю,

негодник, и не поверю никогда! – с притворным гневом воскликнула Кобра. Окинув Педро дразнящим взглядом, она легонько шлёпнула его ладонью по губам.

– Ну, надо же... – протянул Педро с явной обидой в голосе, – вы меня просто поражаете, прелестная! И чем вы объясните своё упорное недоверие? Я его не заслужил, ибо моё признание – чистая правда!

Тем временем Вилли продолжал разглядывать пейзаж, пребывая в глубокой задумчивости. Убедившись, что он не отрывается от окна, Педро стремительно подвёл гостью к одной из стен зала и отодвинул тяжёлую бархатную портьеру. – А вот и доказательство моей искренности, обожаемая. Со-благоволите взглянуть.

– Ах! – воскликнула приятно поражённая Кобра Ивановна. Она буквально оцепенела перед нишей в стене, где висел прежде скрытый шторой её живописный портрет в полный рост. Гениальный мастер запечатлел Кобру на фоне главного здания МГУ. Она стояла с гордо поднятой головой в боксёрских перчатках и шнурованных ботинках. Полупрозрачная розовая туника¹⁸ подчёркивала несомненные достоинства её гибкой фигуры. Пленительный образ грозной Кобры Ивановны пропал бы для потомков, не закажи Педро копию маленького фотоснимка у известного художника-портретиста.

– Педро, противный, мы здесь не одни! – слегка кокетничая, произнесла дама театральным шёпотом. По всей видимости, она пыталась предостеречь неосторожного поклонника, ослеплённого губительной страстью. Тот спохватился и едва успел задёрнуть портьеру.

И вовремя, ибо Вилли, услышав шёпот жены, уже отворачивался от окна. Его хмурый взгляд упёрся в застывших у стены Кобру и Педро. Разбойник явно почувствовал неладное, пробормотал сквозь зубы что-то нелестное в адрес Педро и собирался призвать жену к порядку, но ни к чему подозрительному придаться не смог – опасный портрет уже исчез за занавесью. И хотя Кобра Ивановна горела желанием

ещё хоть разок полюбоваться своим изображением, пришлось сделать вид, что она поглощена малюсеньким натюрмортом с бокалом шампанского и парой селёдок на тарелке.

Пройдя дворец насквозь, хозяин и гости оказались на его противоположной стороне. Теперь они очутились в огромном парке. Шелестели листвою пышные кроны деревьев, и в клетках, развешанных на ветвях, чирикали пёстрые птицы, а в кустах сидели на цепи дикие звери, не то тигры, не то львы. На клумбах экзотические цветы разливали пьянящие ароматы, на лужайках в изобилии росли то ли ягоды, то ли грибы и целебные травы, в небо били струи поющих фонтанов. То был райский сад, иначе не назовёшь!

Петляющая среди деревьев и кустов аллея вела от выхода из дворца к огромному стоячему водоёму, способному произвести сильное впечатление и на посетителей более искушённых, нежели Кобра и Вилли. Пруд был наполнен морской водой и густо заселён тигровыми акулами. За изящными ресторанными столиками, установленными вдоль берега на значительном расстоянии друг от друга, располагались посетители дворца – избранное общество Живодёрландии. Слуги с подносами, нагруженными снедью и напитками, передвигались от одного столика к другому верхом на страусах, верблюдах или на породистых арабских скакунах.

Посередине пруда, над водной гладью возвышался квадратный островок, огороженный канатами. Он служил боксёрским рингом, где непрерывно шли бои спортсменов, приобретённых за бесценок хозяином дворца на невольничьем рынке.

Угощаясь за столиками, гости внимательно следили за ходом состязаний и любовались играми зубастых чудовищ в прозрачной глубине. Было увлекательно наблюдать, как судья и секунданты, ухватывая потерпевших поражение боксёров за руки и за ноги, с шутками и прибаутками раскачивали их, а затем с весёлыми возгласами подбрасывали в воздух. Неудачники, пролетая над канатами, попадали прямёхонько

в разинутые акулы пасти, и тогда на ринге освобождалось место для новых гладиаторов.

Вот каким изысканным развлечениям предавались гости Педро – денежная, управленческая и культурная элита Маклаксити! Стараясь скрыть досаду, Кобра смотрела на чужую красивую жизнь, которой до той поры ей не удалось насладиться.

Беспечность директора рынка

Ну, Педро, твоя резиденция – просто прелесть! Согласен, Вилли? Не знаю, как вам, мужчинам, а мне здесь ужасно нравится! Просто незабываемо! – щебетала Кобра, одновременно рассматривая в подзорную трубу детали драматических событий на островке.

Ей захотелось пробудить в Педро ностальгические¹⁹ воспоминания.

– Педро, извини за неуместный вопрос. Мои уроки бокса ещё не стёрлись из твоей памяти?

– Разумеется, я их отлично помню, очаровательная Кобра Ивановна, и, кстати, не нахожу в вашем вопросе ничего неуместного, – любезно ответил Педро.

– А не забыл ли ты наши жаркие встречи на московских рингах? – тоном строгой учительницы осведомилась Кобра Ивановна.

– Отчётливо помню и встречи, – уверил её директор невольничьего рынка имени Бармалея, – да и как забыть, если с тех пор, думая о вас, часто испытываю резкие перемены аппетита. То ем как акула, без передышки, и не могу наестся, то кусок в горло не лезет. Вот и сейчас, представьте себе, кушать абсолютно не хочется. (Здесь хочу подчеркнуть, что не нахожу ничего удивительного в отсутствии у Педро аппетита после съеденных им чуть ранее восхитительных бараньих шашлыков.)

Необходимо иметь в виду, что накануне директор рынка лёг в постель рано, но всё вертелся под одеялом и полночи не мог уснуть, а утром у него появилось навязчивое дурное предчувствие. Какое-то тревожное беспокойство томило душу, но напрасно Педро пытался угадать, откуда ждать беды. И только сейчас стало проясняться, что чутьё не обмануло: он встретил Кобру с мужем, и неприятности начались.

В самом деле, однажды обжѣгшись, Педро знал, что следует остерегаться обворожительной Кобры Ивановны. Он остро ощущал приближение опасности и всё же, как оказалось, её недооценил. Сейчас поклонник Кобры совсем потерял голову и забыл об осторожности. Заговорила горячая южная кровь, и директор рынка устремил на даму взгляд, исполненный обожания. Ему даже в голову не пришло скрыть свои намерения от законного мужа Кобры, гангстера с солидным стажем. Где был его инстинкт самосохранения?

Между прочим, опытный разбойник Вилли по праву гордился своей профессией, а занятия более молодого Педро глубоко презирал. Хотя между ним и Педро имелась пятнадцатилетняя разница в возрасте, муж Кобры во время описываемых событий выглядел весьма моложавым. Он был подтянут, строен, с бритой головой, оттопыренными ушами и, что немаловажно, с развитой ручной и ножной мускулатурой. Разумеется, назвать Вилли писанным красавцем я бы не осмелился, в первую очередь, из-за формы его ушей, но выглядел он как супермен, и уродом не был.

Сегодня жизнь не радовала мужа Кобры, и он не имел ни малейшего желания поддерживать светский разговор. Видеть Педро не доставляло ему никакого удовольствия, но хуже всего было двусмысленное поведение жены. К чести Вилли скажу, что ему, хоть и с трудом, в первые часы после встречи с соперником удавалось держать себя в руках. Собрав всю силу воли, разбойник скрывал свою ревность, и признаюсь, до сих пор не понимаю, как он мог так долго терпеть.

Вы, дорогие читатели, наверное, видите, что в настоящий момент мне не удастся сохранять объективность, как пристало нормальному автору. И действительно, несмотря на то, что меня буравят противоречивые эмоции, так как моё отношение к Вилли неоднозначно, сейчас мои симпатии всецело на его стороне. Вы ведь не станете спорить, что любому терпению приходит конец. Вот и Вилли не выдержал.

Он выпрямился, словно аршин проглотил, и, не выдержав, гневно проскрипел, обращаясь к Кобре Ивановне:

– Жена, не пора ли прекратить это безобразие?

– А я что? Я ничего! – пожалала плечами Кобра, а Вилли, которому всегда было не под силу понять, правду ли говорит жена или беззастенчиво лжёт, продолжил допрос:

– Так вот, скажи, что это не то, что я думаю!

Кобра сначала предпочла не обращать на мужа внимания и лишь едва заметно усмехнулась, но чуть позже, приняв вид оскорблённой невинности, с холодной вежливостью дала Вилли понять, что не ждет от него ничего, кроме необоснованных нападок.

– Прекрати нести чушь! Выглядишь просто смешно! – презрительно бросила она.

И как раз в этот момент произошло то, что подтвердило худшие подозрения Вилли. Обезумев от страсти, Педро, никогда не отличавшийся осторожностью, пылко обнял и трижды облобызал разбойницу в щёчки, не обращая внимания на присутствие мужа. Она же, вместо того, чтобы дать ему оплеуху, не оказала ни малейшего сопротивления и даже не отстранилась.

Это стало последней каплей. Чаша терпения Вилли, которому до последнего момента удавалось себя сдерживать, переполнилась.

Поступить с Коброй Ивановной так, как Отелло поступил с Дездемоной²⁰, Вилли не мог, чтобы избежать обвинения в убийстве, а также из-за отличной физической подготовки жены. Поэтому он перенёс своё внимание на соперника.

– Нет! Это уж слишком! Руки прочь от моей бесценной Кобры Ивановны! – закричал Вилли с негодованием, а затем, вне себя от гнева, с ненавистью глядя в глаза Педро, попробовал схватить его за шиворот.

Однако тот ловко увернулся и поправил сбившийся набок воротничок. Ему даже не пришло в голову извиниться перед ревнивым мужем возлюбленной. Напротив, Педро выдвинул вперёд нижнюю челюсть и, злобно уставившись на Вилли, в ярости произнёс:

– Вот, что я тебе скажу, негодяй! Верни мне самое дорогое –

мечту всей моей жизни, прекрасную Кобру Ивановну! Она тебя не любила, не любит и никогда не полюбит!

– Любит-не любит! Не твоё дело, презренный директор рынка! – решительно парировал законный супруг. – А только ты её ни за что не получишь. Обойдётся!

– Ах вот как? Тогда час отмщения близок! Скоро ты, как пить дать, расплатишься своей никчёмной жизнью! – гневно воскликнул Педро. Впрочем, не было заметно, чтобы он собирался немедленно подкрепить свои слова делом.

– Так в чём же загвоздка? – с насмешкой поинтересовался Вилли и ожёг Педро ненавидящим взглядом. Со стороны муж Кобры выглядел спокойным. Казалось, угроза соперника, влетев в одно его ухо, тотчас вылетела из другого.

А Кобра всё это время возбуждённо прислушивалась к перебранке мужчин. Грудь её вздымалась от волнения, глаза пылали, но дама не спешила вмешиваться в спор мужа и директора рынка. Их ссора явно повышала её самооценку.

Господа читатели, знайте: если уж Педро принимал решение, то не любил откладывать дело в долгий ящик. Вот и сейчас он стремился к победе, быстрой, окончательной и бесповоротной. Больше всего на свете ему хотелось немедленно воткнуть в грудь счастливого соперника кинжал из воронёной дамасской стали, но, к сожалению, подходящего клинка под рукой не оказалось. Тогда, вытащив из портфеля боксёрскую перчатку, Педро с силой швырнул её в Вилли. Он действовал сгоряча и потому промахнулся, а муж Кобры нисколько не растерялся. В юности неплохой вратарь, он в акробатическом броске перчатку поймал, принимая вызов. Окружающие по достоинству оценили ловкость Вилли, а весть о предстоящей дуэли была воспринята ими единодушно с чувством глубокого удовлетворения и законной гордости²¹. Всем присутствующим было любопытно, чем дело кончится, предлагались ставки на победителя и количество раундов в грядущем поединке. Кобра Ивановна тепло пожелала успеха каждому из непримиримых противников.

Смертельный бой

Вскоре злейшие враги благополучно доплыли до острова, искусно лавируя между акулами, каждый на своём крохотном каноэ²². Выскочив на ринг первым, Педро приветствовал зрителей, воздев руки к небу. Он улыбался, оскалив зубы и словно танцуя, раскланивался во все стороны. Молодость давала ему неоспоримые преимущества перед мужем Кобры, и не было у него и тени сомнения в сокрушительной победе. Публика, состоявшая, в основном, из жителей Маклаксити, симпатизировала директору и разделяла его уверенность в успехе. Когда же гангстер Вилли, нырнув под канат, также появился на ринге, его приветствовали более сдержанно. В глазах зрителей он был лишь бараном, обреченным на убой.

Прозвучал гонг, и неприятели столкнулись в центре площадки. С самого начала Вилли двигался как сомнамбула, между тем как противник был энергичен, весел, стремительно передвигался по рингу и полностью захватил инициативу. Уже в самом начале схватки Педро нанёс мужу Кобры несколько сокрушительных ударов по черепной коробке, не давая опомниться.

– Ну что, нравится? – ехидно спрашивал он, но ответа не получал.

Да, как ни удивительно, Вилли не обращал внимания на удары соперника, потому что мысли его были направлены в другую сторону, томила грусть и мучительным огнём жгла ревность к жене.

– Негодница! – размышлял он скрипя зубами. Как ты посмела своим легкомыслием нарушить безмятежную идиллию нашей жизни с её пьянящей гангстерской романтикой и волшебной поэзией? Это с трудом укладывается в моей голове!

И по сути Вилли был совершенно прав, мысленно упрекая ветреную жену, ибо с фактами не поспоришь. В глазах его пылал огонь безысходной ярости, и потому неправильно

было бы думать, что разбойник никак не реагирует на противника и чуть ли не спит наяву.

А движения Педро были стремительными и точными.

– Вот, получи, сонная курица! – с торжеством воскликнул он, обрушив ещё одну серию ударов на голову Вилли.

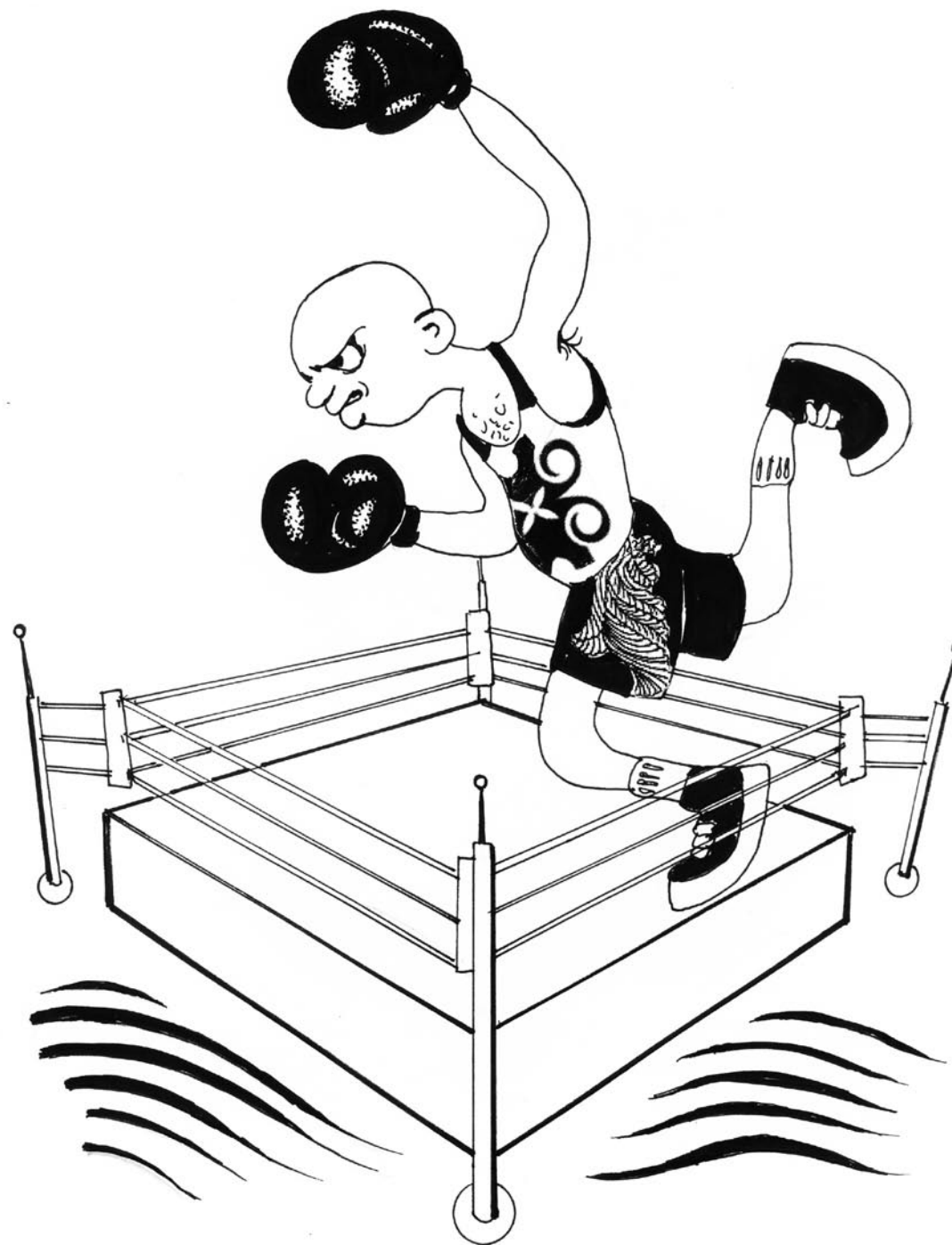
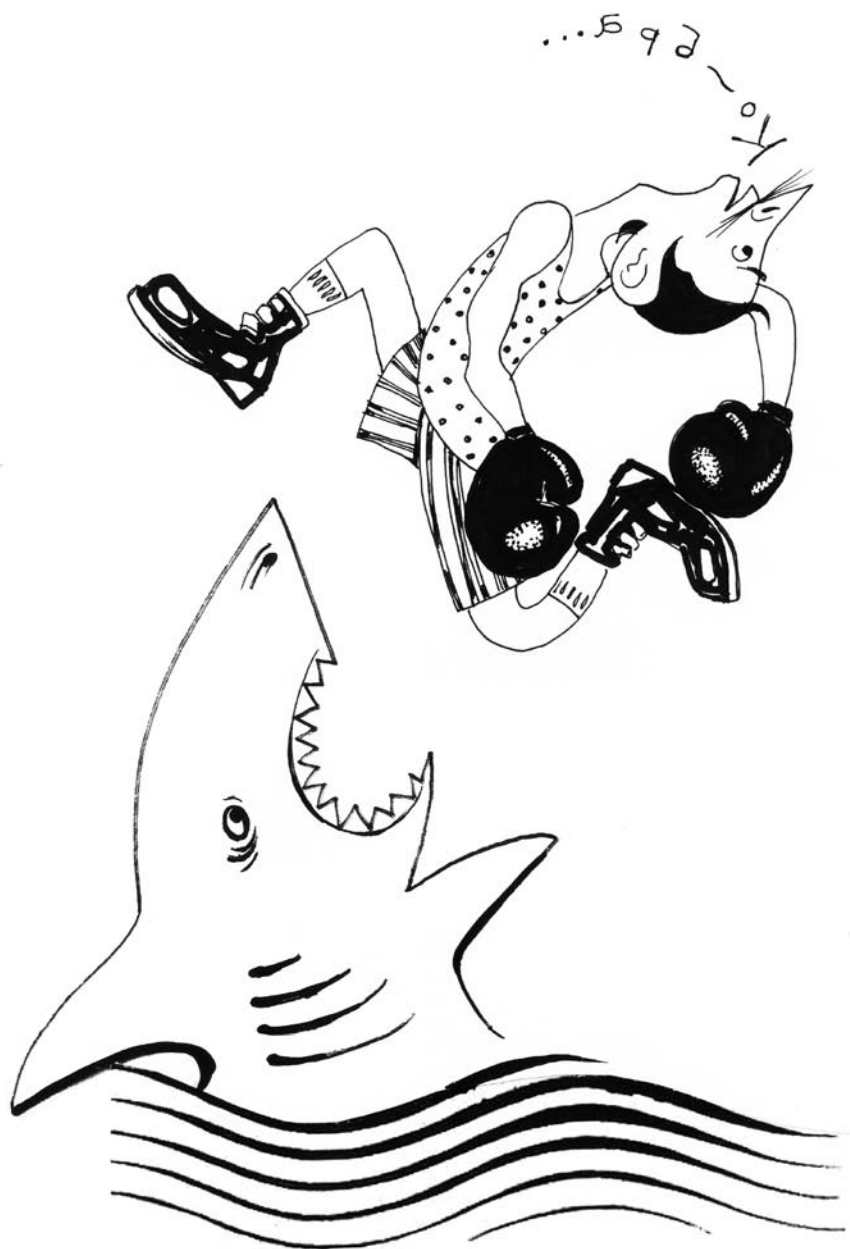
Проснись, недотёпа! – в качестве комментария раздались с берега насмешки зрителей, весьма недовольных вялым поведением Вилли на ринге, – чего не дерёшься, как полагается? Боишься нашего Педро, что ли?

Вилли не нападал, но на ногах держался твёрдо и, казалось, криков толпы не слышал.

И тут самоуверенного Педро ждал маленький и, как посмотреть, может, не очень маленький сюрприз. Так или иначе, произошло нечто непредвиденное. Вилли, обуреваемый тоской и горькой обидой за обманутую любовь, молниеносно выбросил вперёд правую руку. В результате тяжёлая перчатка с нечеловеческой силой ударила Педро под рёбра, чего тот, честно говоря, никак не ожидал. Молодой человек ойкнул от изумления, презрительная ухмылка слетела с его побледневшего лица, а оторопевшая публика, абсолютно не готовая к такому повороту событий, громко ахнула. Последовал ещё один мощный удар Вилли, за ним второй, третий, и любимец живодёрландских зрителей, как по мановению волшебной палочки, птицей взмыл над канатами. В полёте директор рынка едва успел прошептать заветное имя: «Ко...бра», сделал двойное сальто и вниз головой плюхнулся в воду, кишевшую прожорливыми грязно-серыми рыбами. Педро поднял высокий фонтан брызг и пропал из виду, исчезнув навсегда. Судья хладнокровно сосчитал до десяти, поднял руку Вилли и горячо поздравил его с победой нокаутом. Иными словами, поединок завершился полным поражением Педро. Сам он, конечно, не ожидал такой развязки, но суровая действительность преподнесла ему неприятный подарок.

– На чужой каравай рот не разевай, – мрачно пробурчал Вилли, обращаясь к только что исчезнувшему сопернику,

желчно усмехнулся, снял перчатки и решительно оттолкнул своё каноэ от ринга. Через несколько минут, на берегу пруда, сияющая Кобра приняла его в распростёртые объятия.

СКАЗКА 3

НЕЖДАННОЕ НАСЛЕДСТВО

А сейчас мне хочется на простом примере показать, какая неожиданная метаморфоза²³ может произойти в жизни двух обыкновенных разбойников в течение суток. По-моему, эта сказка убедительно опровергает старую как мир азбучную истину «без труда не выловишь и рыбку из пруда». Во всяком случае, приведённой нравоучительной поговорке надо верить с осторожностью.

После боя

Теперь, господа, вы отлично знаете, что стряслось с директором невольничьего рынка. Вы видели, словно воочию, как тигровые акулы скушали Педро, безвременно прекратив земное существование влюблённого боксёра. Да, предчувствие нисколько не обмануло его. Ведь предупреждал внутренний голос: «Педро, не дури, опомнись, пожалуйста! Вот увидишь, слепая страсть к Кобре Ивановне не доведет тебя до добра.»

В общем, так оно и вышло. Директор рынка, не прислушавшись к доводам интуиции, потерял способность рассуждать логически. В результате конец его жизни оказался непредсказуемо близким и довольно-таки неприятным.

А я скажу напрямую:

– Господа читатели, судьбу не обманешь – рано или поздно она любого нокаутирует! Однако давайте все вместе дружно задумаемся над истинной причиной ужасной трагедии Педро. И нам станет ясно, что погиб он в расцвете лет толь-

ко потому, что жестоко обращался с ни в чём не повинными животными. Относись он к ним, хоть самую малость, по-человечески, не пришлось бы менять звериный цирк шапито на невольничий рынок, где, на беду, столкнулся он с роковой Коброй Ивановной.

Со своей стороны, я глубоко убеждён, что прочитанная вами в последней сказке захватывающая история злополучного Педро должна стать уроком для всех жестоких мучителей живых существ. Я бы даже не рекомендовал отрывать мухам крылышки и стрелять из рогаток по воробьям. Иначе можно получить по заслугам, как это произошло с Педро.

Нетрудно догадаться, что Вилли был искренне обрадован исходом поединка с Педро, хотя виду не подавал. А мог бы кто-нибудь разобраться в душе его жены, понятия не имею.

Сразу после гибели Педро Кобра с мужем заняли пару мест в прибрежном ресторане с целью отметить победу Вилли. Спустя пару часов их всё ещё видели за столиком, прихлёбывающих ледяное шампанское «Вдова Клико»²⁴. Бутылки ловко откупорил услужливый официант, и благородный напиток пузырился в изящных хрустальных бокалах.

Преступники были заняты детальным разбором итогов прошедшего матча и, похоже, эта тема сильно волновала обоих. В конце концов, согласились, что надо смотреть правде в глаза: именно Педро эту дуэль затеял и, кроме него, винить в ней просто некого.

– Сам напросился, – сам в своей смерти и виноват! – с некоторой долей сожаления процедила Кобра.

– Н-да, не он первый, не он последний окочился из-за женщины, – добродушно усмехнулся Вилли. Тому имеется масса примеров в литературе. – Возьми хоть поэта Ленского у Пушкина. Нам в девятом классе рассказывали, как его Онегин пристрелил.

– Мы Пушкина тоже проходили, и я полагаю, Ленский был недотёпа, – сухо бросила Кобра Ивановна. – Туда ему и дорога! А Педро лопухом не был!

Вилли предпочёл промолчать. Затем супруги стали обсуждать свои собственные проблемы. Ведь, в отличие от Педро, им-то приходилось жить дальше и следовало подумать о будущем.

В резиденции покойника оба чувствовали себя не совсем уютно, поскольку их раздражали неприветливые взгляды знатных гостей Педро. Вообще, во избежание недоразумений с местными властями, а их можно было ожидать из-за гибели директора рынка, супружеской паре следовало побыстрее убраться отсюда.

– Вызови такси! – приказали разбойники официанту, и тот вихрем умчался на своём страусе в сторону дворца. Вернувшись через пять минут, он объявил, что синий кадиллак ожидает у входа в здание. Выложив кругленькую сумму, Кобра и Вилли примчались в лучший отель, расположенный в центре Маклаксити, где, никем не потревоженные, провели остаток бурного дня и ночь.

Утро злодейки

На следующее утро черноокая, черноволосая преступница открыла глаза без пяти одиннадцать. Солнечные лучи широким потоком вливались из распахнутого окна в комнату. Кобра Ивановна лежала на мягком двуспальном ложе с балдахинном, в роскошном будуаре²⁵ в стиле XVIII века. Она протянула руку поперёк кровати, но мужа не нащупала. Его не оказалось не только рядом, но и во всём гостиничном номере. Хотя Кобра была несколько удивлена, исчезновение Вилли её не огорчило. Она лениво поднялась с постели, сладко потянулась и долго работала со штангой. Теперь наступила пора принять душ, причесаться и тщательно нанести красивый макияж²⁶. Стоя перед стенным зеркалом, дама долго любовалась своими изящными очертаниями. Придирчиво изучая себя, разбойница пришла к выводу, что выглядит безупречно.

Внезапно она ощутила себя лёгкой и счастливой. Ещё бы! Ведь не далее как вчера двое рыцарей дрались насмерть за её благосклонность!

«Почему именно я столь привлекательна для мужчин? Ведь далеко не всякая дама может похвастаться таким достижением в нашу неромантическую эпоху, столь не похожую на времена короля Артура²⁷!» – думала она, радостно улыбаясь своему отражению в зеркале.

Когда официант принёс в номер отлично сваренный кофе и пирожные с заварным кремом, Кобра с видимым удовольствием принялась за завтрак.

После еды было не совсем ясно, куда направить переполнявшую её энергию, но она вспомнила, что является натурой поэтической, и в связи со вчерашним злосчастным происшествием, испытала прилив вдохновения.

В голове её сложился изящный стишок, посвящённый памяти незадачливого, но всё-таки не вполне безразличного ей поклонника:

На смерть боксёра

Погиб боксёр, пропал без вести.
Но сам избрал он жребий свой.
Руководимый жаждой мести,
Стал для голодных рыб халвой.

Что целовать меня опасно,
Боксёру сразу было ясно,
Но он сдержать себя не смог
И весь до ниточки промок!

Осиротела рыба стая,
Кем накормить акул не знаю.
Да, их кормить-то мне когда?
Мне их кормить-то некогда!

Образованный читатель обязательно поймёт, что эти четверостишья были навеяны Кобре воспоминаниями золотого детства²⁸.

Вскоре поэтическое настроение оставило разбойницу, и, вернувшись в постель, она слегка задремала. Было так приятно нежиться на пуховых подушках и батистовых простынях.

Радостные предчувствия и романтические грёзы наполняли всё её существо, но эйфория²⁹ внезапно нарушилась. Часы показывали четверть второго, когда без стука распахнулась дверь, и в комнату ворвался Вилли. «Явился – не запылится!» – очнувшись от сладкого забытья, с досадой пробормотала Кобра.

Мрачный, одетый в чёрный сюртук с иголки, Вилли исподлобья взглянул на жену, недовольную его вторжением, и, пробурчав: «Свежие новости!», швырнул на кровать местную газету. В глаза молодой злодейке бросилось краткое сообщение, напечатанное в траурной рамке на первой странице:

Кончина почётного гражданина

Вчера в своей резиденции скоростижно отправился в мир иной проглоченный собственными акулами Педро, сын сельского учителя, бывший директор национального звериного цирка, поднявшийся до должности директора знаменитого невольничьего рынка. Кормление тигровых акул было его излюбленным занятием.

Разыскивается единственная наследница покойного, его любимый московский тренер по боксу Кобра Ивановна. Согласно завещанию Педро, она получит громадное состояние в три триллиона живодёрландских гавриков при условии немедленного развода с мужем Вилли. При том же условии Кобре Ивановне достанется и роскошный дворец Педро.

Спи спокойно, дорогой директор, в желудках своих зубастых воспитанниц.

Живодёрландия тебя не забудет.

Кобра Ивановна изо всех сил старалась скрыть, что статья её приятно поразила. На всякий случай, злодейка хладнокровно просмотрела всю газету, но более ничего достойного внимания не обнаружила, затем вернулась на первую страницу и внимательно перечитала сообщение о гибели

Педро. Похоже, написав завещание, покойник давно решил отомстить Вилли и внести разлад в супружескую жизнь соперника!

Кобра сидела в постели как замороженная, не в силах оторвать глаз от суммы, указанной в газете. Неужели это не плод большого воображения? Глаза её загорелись алчностью. Три триллиона! А ведь триллион – это тебе не фунт изюму, – не больше и не меньше, чем миллион миллионов! – сообразила она, что помогло ей вернуться к действительности.

– Ох, уж эти газетчики! Ни словечка о твоей блестящей победе, Вилли, мой отчаянный дуэлянт! Между прочим, несчастному Педро надо было хорошенько подумать, прежде чем драться с тобой. Он, вообще, вёл себя довольно глупо, – невинно улыбаясь, лепетала Кобра как маленькая девочка.

– Уж куда глупей! – не стал отрицать Вилли. – Впрочем, дорогая супруга, что есть глупость? – проскрипел он в глубокой задумчивости. – Никто не дал для неё хорошего определения, хотя именно она и правит миром. Впрочем, мы можем вернуться к этой забавной теме в другой раз.

От улыбки Кобры Ивановны не осталось и следа.

– Не нахожу здесь ничего забавного, и, пожалуйста, не надо умничать, Вилли, – прервала она мужа, – тебе это ни капельки не идёт.

Она поглядела на Вилли с неодобрительной усмешкой, едва тронувшей уголки тонких губ. Хотя Кобра успешно притворялась, что не совсем проснулась, мозг её работал быстро и чётко в поисках выхода. И такой, по её мнению, единственно правильный выход нашёлся. Какую же линию поведения наметила Кобра, мгновенно оценив новую и непростую ситуацию?

– Мне никак не обойтись без этих денег, Вилли, и я сегодня же подаю на развод, – холодно вынесла она свой приговор.

Вот как резко сменила тон Кобра Ивановна, когда твёрдо и без следа сонливости в голосе сообщила супругу о своём

убийственном решении. Смерив Вилли ледяным взглядом, она решительно запахнула кружевной пеньюар на груди.

Естественно, потрясённый Вилли в тот момент словно язык проглотил. Он стоял как громом поражённый и угрюмо смотрел на жену, зная, что её слова редко расходятся с делом.

Признаюсь, дорогие читатели, у меня нет слов, чтобы описать состояние мужа Кобры, ту бурю, что разразилась в его груди, страх одиночества и бешеную ревность. Он стоял у края бездны, чувствовал себя одураченным, уничтоженным, брошенным. И когда? В самый миг своего триумфа. И кем? Обожаемой Коброй, соратницей по разбойничьему бизнесу. Будущее вмиг показалось мрачным, но никакого выбора не оставалось.

– Не может быть, – только и сумел произнести Вилли, а в ответ услышал равнодушное: «Может, очень даже может...»

«Проклятый директор рынка!» – с ненавистью пробормотал Вилли, а я, Деда Вова, пожалуй, закончу на этом месте довольно унылую сказку. Давно хочется чего-нибудь пожизнерадостней!

СКАЗКА 4

СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ БЛИЗНЕЦОВ

Из последней сказки читатели кое-что узнали о разбойниках Кобре Ивановне и Вилли, а теперь, будто бы ни с того ни с сего, я собираюсь перескочить на близнецов Нику и Коку. Но на самом деле, для этого у меня имеется весьма уважительная причина. Полагаю, все слышали, что «гора с горой не сходится, а горшок с горшком столкнётся». Имея в виду эту бесспорную истину, читайте спокойно о близнецах, а в следующей сказке разбойники появятся снова, и всё разъяснится само собой.

Разговор на прогулке

Я писал в предыдущей книжке, что близнецы Ника и Кока с детства увлекались боксом и ежедневно сражались друг с другом в домике на необитаемом острове. Папа и мама близнецов даже беспокоились: «Могут ли дети любить друг друга, если постоянно дерутся?» Родителям было невдомёк, что драки между братьями и сестрами – закономерное явление.

Сейчас я не могу даже примерно указать дату, когда характер боксёрских встреч Ники и Коки резко изменился. Во всяком случае, это произошло вскоре после переселения в Иерусалим. Вам желательно узнать, что случилось? Ну что ж, давайте разберёмся.

Начнём с Коки. С одной стороны, каждому ясно, что победы в боксе над девчонкой не приносили ему чистой, незамутнённой радости, а поражения ощутимо вредили мужскому

самолюбию. Но Кока, юноша доброй души и джентльмен до мозга костей, терпел не подавая виду.

С другой стороны, у Коки имелся и более серьёзный повод охладеть к поединкам с сестрой. Будучи преданным медицине, он по-настоящему страдал, нанося Нике удары.

Вот и сегодня, после того, как он расквасил сестрёнке нос и подбил глаз, Коку терзали угрызения совести.

– Нет мне прощенья и не будет! – стукнул он себя в грудь кулаком, раскаиваясь, что преступил закон врача «не навреди!» Румянец стыда окрасил щёки мальчика.

– Этот синяк станет позорным пятном на моей репутации, – укорял он себя, а Нике признался:

– Знаешь, мне больше по вкусу вылечить фонарь у тебя под глазом, чем поставить его туда.

– Настоящей спортивной злости у тебя маловато, – чётко отметила Ника на прогулке после боя. – Если злиться не научишься, то просто не знаю, что посоветовать. Она сочувственно заглянула брату в глаза.

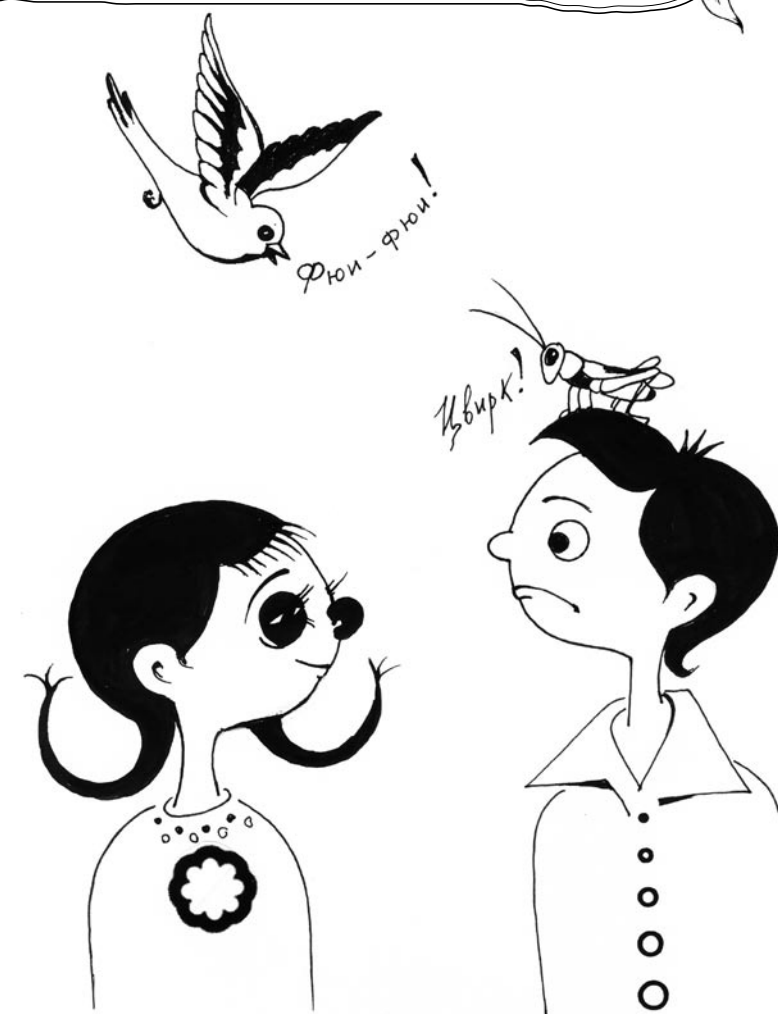
Кока не нашёл, что сказать. Воцарилось долгое молчание. В тишине слышалось лишь монотонное стрекотание кузнечиков и трели соловья. В тот момент трудно было не залюбоваться близнецами – стройными красавцами-брюнетами, которые стояли на зелёной лужайке и озадаченно смотрели друг на друга.

Необходимо иметь в виду, что к тому времени Ника тоже охладела к классическому боксу.

– Пора нам серьёзно поговорить, Кока, – обратилась она к брату.

– Я весь внимание, – ответил тот.

– Видишь ли, я осознала, что не имею будущего на профессиональном ринге! – горько пожаловалась Ника. – Одно дело – двинуть тебе в ухо или отдубасить мальчишек, чтобы не приставали. Другое – стать чемпионкой Иерусалима по классическому боксу. Тут ни малейшей надежды из-за мужского засилья! Нет, Кока, это не по мне.

Кока ничего не ответил и лишь согласно кивнул головой. Он всё прекрасно понял и не стал уговаривать сестру. Вот так, хотя и по разным причинам, близнецы пришли к выводу, что в их жизни необходимы коренные перемены.

Ника переключается на женский бокс

– Ты, действительно, собираешься бросить бокс? – на следующий день спросил Кока сестру, ещё не совсем оправившись после серии её точных ударов.

– Не совсем, – спокойно ответила она, отправляя брата в нокдаун мощным ударом по подбородку. – Видишь ли, поскольку наши сражения радуют меня всё меньше и меньше, думаю, не переключиться ли мне с обычного бокса на его женскую разновидность. (На всякий случай, уточню, что Ника имела в виду так называемый женский бокс, когда на ринге дерутся две особы женского пола)³⁰. Оклемавшись от апперкота, Кока горячо поддержал сестру: «Раз уж ты решила, не возражаю. Весьма удачная мысль!» И он тут же предложил себя в качестве спарринг-партнёра, иначе говоря, соперника, но не настоящего, а используемого исключительно для тренировки.

В результате, Кока мог бы сражаться с Никой, не нарушая клятву Гиппократу³¹, то есть не причиняя заметного вреда её модельной внешности. Поскольку Ника охотно согласилась с предложением брата, выход из кризиса нашёлся, и их встречи на ринге продолжились.

Результаты не замедлили сказаться. Ослепительной звездой засияла Ника на небосводе иерусалимского женского бокса. Она спокойно нокаутировала самых сильных городских боксёрш в полусреднем весе и ни разу не потерпела поражения. Её удары вызывали восхищение специалистов, и, по общему мнению, для Ники наступила пора выйти на мировую арену.

Скажу пару слов о женском боксе, преданным поклонником коего являюсь сам. Именно в нём видятся мне наиболее яркие проявления ума, силы и выносливости прекрасной половины человечества! К тому же здесь каждому ценителю есть на что поглядеть!

Все исследователи согласны, что женский бокс имеет длинную историю и что, более того, в древности он был куда интереснее. Например, амазонки лупили друг друга кулаками даже под дых, потому что бить в то время разрешалось куда угодно, не то что сейчас. А ведь ещё каких-нибудь двадцать лет назад мало кто слышал об этом прекрасном виде спорта!

Совет Эвы

Удивляться тому, что Ника старательно прислушивалась к Эвиному мнению по разным жизненным вопросам, не приходится. Эва, лучшая подруга Ники, занималась живописью, прекрасно плавала кролем и играла на виолончели. Отмечу ещё, что выросшая в культурной атмосфере древнего города, она незаметно для себя приобрела то умение элегантно одеваться и соблюдать этикет³², овладение которым требует от провинциалок невероятных усилий.

Большая Корова, чистая душа, добрая и преданная, по-прежнему обожала Эвочку. Их дружба нисколько не потускнела, но, конечно, подолгу гулять вдвоём и душевно беседовать времени почти не оставалось у обеих. Корова, как-никак, стала замужней дамой, а в поле зрения Эвочки с недавних пор попал классический балет, она увлеклась им и теперь была занята по горло.

Однажды, после окончания балетного спектакля, где она участвовала в танце маленьких лошадей, Эва, одетая в белую балетную пачку, непринуждённо стояла на пуантах³³ и для укрепления здоровья пила за кулисами рыбий жир. В эту минуту к ней присоединилась и Ника, которая сидела в зрительном зале, а теперь захотела лично выразить свой восторг. И тогда Эва принялась убеждать Нику серьёзно заняться танцами.

– Никочка, – объясняла Эва, – поверь, я за гармоничное развитие личности. В то время как бокс совершенствует мышцы рук, балет развивает мышцы ног, а заодно воспитывает истинную женственность. Слушай, может поработаешь у балетного станка? Знаю по себе: в результате фигурка подтянутая, осаночка королевская, походочка лёгкая, и, ко всему, чарующая грация! Ну и пластика, разумеется. Как же без неё?

Ника сразу поняла, что Эва права, и, не раздумывая, ответила утвердительно:

– Ой! Действительно! Даже обидно, что сама не догадалась. Спасибо, Эвочка, что подсказала!

Со следующего дня Ника с увлечением принялась заниматься в балетной школе и, как ни странно, достигла высокого танцевального уровня всего за три-четыре урока. А вскоре мы увидим, сколь полезными оказались для неё пируэты³⁴ и па³⁵ в спортивной борьбе.

СКАЗКА 5

НИКА – ЧЕМПИОНКА РИНГА

Поясняю, что название этой сказки относится не к привычному боксу, а к женскому. Имейте в виду, это – вполне уважаемый вид спорта, включённый в программу Олимпийских игр. Мне раньше хотелось посоветовать всем девочкам попробовать такой бокс, но потом одолели сомнения, и я решил от совета воздержаться. Всё-таки бокс – занятие не для всех, – способности особого рода надо иметь!

Лучше расскажу кое-что о головокружительном восхождении Ники на самую высокую вершину женского бокса.

Кобра получает спарринг-партнёра

После того, как Кобра Ивановна объявила мужу о своём решении немедленно развестись, разбойники в течение нескольких минут не проронили ни слова. Убитый горем Вилли, насупившись, метался по комнате и не замечал, что на губах супруги всё это время змеилась ехидная улыбка.

И вдруг дама, как говорится, стрельнула глазами, то есть взглянула сначала вниз, затем отвела взгляд в сторону и пристально посмотрела в глаза мужа. Этот приём обычно действовал на мужчин безотказно, но сегодня его оказалось недостаточно. Кислое выражение лица Вилли не изменилось.

– А как же я? – убитым голосом произнёс отвергнутый супруг. – Что мне-то делать?

Кобра выдержала паузу.

– Да не вешай голову, дурачок, – насмешливо успокоила она его, – я с тобой расставаться не планирую. Предъявлю, где потребуют, справку о разводе, пропишусь во дворце, а триллионы переведу на семейный банковский счёт. Это – наша общая добыча. Кстати, никто не мешает впоследствии ещё разок в ЗАГС³⁶ сходить. Скажем: «Передумали!»

Вот теперь-то Вилли и открыл рот от изумления. До него, наконец, дошла блестящая идея Кобры.

– Хороша шутка! – проскрипел он, а потом смиренно склонил голову и, не в силах сдержать эмоции, со вздохом облегчения опустил на одно из колен. – О, Кобра, как я посмел усомниться в тебе? – воскликнул он.

И тут ему захотелось сказать жене что-нибудь приятное.

– Дорогая, не слишком ли редко надеваешь ты боксёрские перчатки, мой подарок на прошлогоднее восьмое марта? Не нравятся – скажи, приобрету другие.

– Нравятся, не нравятся, какая разница? – отмахнулась Кобра. – Мог бы, так или иначе, купить новые! Впрочем, ты прав, муженёк, – добавила она, – боксом занимаюсь нечасто. Но проблема не в перчатках. Просто подходящего спарринг-партнёра не найти. Прекрасно подошёл бы Педро, но теперь мечтать о нём не приходится, сам понимаешь.

– Как не понять? – буркнул Вилли с кривой усмешкой. В душе его проснулась ревность к покойнику. – Так я и знал! – закричал он, – знаешь, Кобра Ивановна, если бы акулам достался я, а не твой дружок, ты бы и вполтину так не жалела! Кобра предпочла не разубеждать мужа, оставив его упрёк без внимания, и резко сменила тему.

– А знаешь, Вилли, мне бы стоило заняться женским боксом! – заявила она. Наш бокс такой яркий, такой красочный! Мы, современные женщины, куда более пластичны, изящны и техничны на ринге, чем вы, грубые мужчины. Вам бы только кулаками махать!

– Так за чем же дело стало, бесценная? – спросил Вилли. – А что если ты меня возьмёшь в спарринг-партнёры?

– Вряд ли, – с сомнением произнесла Кобра. – Я бью только по самым чувствительным местам! Долго не выдержишь!

– Это ты про меня? – поразился Вилли. Полагаешь, я ни на что не годен? Как-то даже обидно слышать. Ради тебя я готов на всё в не меньшей степени, чем твой ухажёр Педро!

Тут Кобра Ивановна надолго задумалась, закусив губу.

– Ладно, рискну, – наконец уступила она. – На безрыбье и рак рыба!

Кокетливо взглянув в зеркало и поправив причёску, Кобра шаловливо погрозила мужу пальчиком:

– Ну, Вилли, погоди!³⁷

Поединок Ники и Кобры Ивановны

Событие, о котором пора рассказать, произошло довольно давно, но воспоминания о нём сохранились в памяти у многих. Речь идёт об иерусалимском чемпионате мира по женскому боксу. Провели его в точности через месяц после появления Кобры и Вилли в Иерусалиме. Нам известно, что паре разбойников удалось сказочно разбогатеть в Живодёрландии. А первой их покупкой оказался военный вертолёт взамен маленького прогулочного, утонувшего в Средиземном море. И вот на новенькой боевой машине Вилли и Кобра исчезли из Маклаксити с поддельными документами. Приземлившись в Иерусалиме, они забронировали отель «Уолдорф Астория»³⁸ и в избранном разбойничьем обществе справили новую свадьбу. Разбойник Вилли, весёлый и хмельной, носил Кобру на руках и чуть было не уронил с крыши.

Теперь у супругов было так много денег, что большой нужды в грабежах и похищениях не возникало. На досуге они всецело отдались подготовке к боксёрскому чемпионату.

В то самое время, когда Кобра Ивановна отрабатывала технику кулачного боя на муже, в Иерусалиме активно

готовились к тем же соревнованиям и Ника с Кокой. Особой срочности не было, так что Ника и Кобра Ивановна успели достичь весьма высокого технического уровня и стали грозными соперницами для других участниц чемпионата.

В то лето я, то есть Деда Вова, постоянно жил в своей вилле в Охотничьей долине. Большая Корова по вечерам звонила мне из Иерусалима, проверяя, не забыл ли я почистить зубы перед сном, но однажды её звонок прозвучал ещё и в 9 утра. Он оказался на редкость своевременным!

Скажу честно, если бы Большая Корова не позвонила мне в то утро, я бы и понятия не имел о чемпионате мира, где сотни представительниц прекрасного пола вышли на ринг, чтобы защитить свою честь.

– Не удивлюсь, если ты забыл про сегодняшний финальный матч, – напомнила мне Большая Корова и, как всегда, оказалась права.

– Немедленно лечу! – спохватился я.

У меня в тот момент не клеилось решение математической задачи, но науку пришлось отложить. От искушения посетить иерусалимский чемпионат удержаться было трудно, тем более, что я не мог нарушить обещание, только что данное Большой Корова. Бегом добрался я до аэропорта, вскочил в самолёт, и, поверите ли, успел появиться в иерусалимском спортивном зале перед самым началом финального матча боксёрш полусреднего веса.

На двери в зал висел плакат, строго запрещающий вход каким бы то ни было мужчинам, но меня пропустили в порядке исключения как автора сказок о Большой Корова, Девочке Эве, Агенте 007 и их друзьях.

В зале я сразу же столкнулся с Большой Коровой.

– Вот так встреча! – смеясь, закричали мы и на виду у всех расцеловались, а, сравнив билеты, с радостью обнаружили, что наши места рядом.

Зрительниц было как сельдей в бочке, и, естественно, в пределах видимости ни одного болельщика мужского пола обнаружить не удалось. Куда ни повернись, в глазах рябило от манящих улыбок и нежных взглядов. Вокруг бурлило море причёсок, высоких или низких, с цветами в волосах, завитых локонами, волнами или прямыми. Ничего не стоило

вообразить, что в сладком забытии плывёшь в Эдем³⁹ сквозь облака цветочных запахов, ароматов горной свежести, выдержанного портвейна, летнего дождя, морского бриза и т.п.

Мне было за кого болеть, так как одной из финалисток в полусреднем весе оказалась Ника. Лицо её соперницы я видел впервые, но сидевшая по соседству Большая Корова прошептала мне на ухо:

– Деда Вова, это – Кобра Ивановна, известная разбойница. Пришлось познакомиться в Охотничьей долине.

Перепрыгнув через канат, Ника оказалась на ринге, помахала рукой и послала воздушный поцелуй публике. Затем она опустилась на складной стул в своем углу, где в ожидании стоял секундант Кока. Напротив, по диагонали площадки, зловеще улыбаясь, сидела Кобра Ивановна. Она с завистью разглядывала очаровательную юную соперницу. Было заметно, что Кобре не сидится на месте от нетерпения. Возле неё крутился моложавый мужчина, обративший на себя моё внимание мощными бицепсами⁴⁰ и оттопыренными ушами. То был разбойник Вилли – секундант и муж Кобры. Я получил это объяснение от Большой Коровы, которой с трудом удалось узнать его в гриме.

Появление каждой из финалисток сопровождалось громкими, долго не смолкавшими аплодисментами. Судье, весьма симпатичной блондинке с кудряшками, никак не удавалось успокоить публику, и нескольких излишне темпераментных дам, продолжавших выкрикивать приветствия и хлопать в ладоши, вывели из зала девушки-полицейские. Тем временем на руки боксёрш надели перчатки, и беспощадный бой начался.

Нельзя не признать, что весь первый раунд нападала только Кобра Ивановна, подавляя Нику великолепием силы и мастерства. Она улыбалась со злым ехидством, шептала угрозы, стремилась навязать сопернице свою волю, обрушивая на неё лавину ударов, прямых, справа, слева и снизу. Бить сверху у Кобры не получалось, поскольку противница на-

много превосходила её ростом. В это время Ника ничего не предпринимала, только увёртывалась, блокировала и входила в клинч, проявляя чудеса такта и изящества. Тем не менее, симпатии почти всех зрительниц были на стороне атакующей Кобры, они подбадривали её, свистели, со знанием дела советовали:

– Сильнее бей! Загоняй в угол! Дай ей как следует!

Кто бы мог ожидать такого накала страстей от хрупких дам, заполнивших зал!

В иные мгновения удары настигали Нику, но это несколько не огорчало её. Недаром мама, ещё на острове, учила близнецов стратегии шахматной игры: «Не бойтесь, дети, пожертвовать пешку, если комбинация сулит вам две!» Ника внимательно анализировала движения Кобры Ивановны, отработывая приёмы защиты. Так, с явным преимуществом разбойницы, и прошёл первый раунд.

Тут, кстати, можно проследить интересную параллель с боксёрской схваткой Вилли и Педро в Маклаксити, но, конечно, весьма отдалённую, – сейчас всё выглядело намного красивее – бокс-то был женским!

Во время минутного перерыва Кока с беспокойством склонился над утомлённой, тяжело дышавшей сестрой. Ему ничего не оставалось, как энергично обмахивать её махровым полотенцем, вдувая свежий воздух в лёгкие, но молодой секундант не терял надежды. Ударил гонг, зовущий к бою, и противницы двинулись навстречу друг другу.

Почти весь второй раунд развивался так же, как первый: Кобра яростно шла в нападение. Казалось, она стремилась уничтожить соперницу, стоящую на её пути к мировой славе. Ника же только защищалась, сберегая силы. Но, когда раунд близился к концу, врождённое чутьё на миг обмануло самоуверенную Кобру, и, утратив бдительность, она неосторожно раскрылась.

– Ага! – Ника мгновенно воспользовалась благоприятным моментом.

– Не возражаете, мадам? – глаза девочки сверкнули молнией, и короткий удар её левой перчатки поразил противницу. Он пришёлся Кобре прямо в переносицу и был столь болезненным, что она на секунду зажмурилась и едва не упала в обморок. Хорошее настроение злодейки резко пошло на убыль.

– Это уже кое-что! – похвалил Кока свою подопечную, но в тот же момент, на счастье Кобры Ивановны, прозвучал гонг. «Кажется, обошлось», – с облегчением подумала она и, шатаясь, с трудом доплелась до своего стула.

Начался перерыв перед третьим раундом. Не раздумывая ни секунды, Вилли достал фляжку и щедро угостил подопечную превосходным гватемальским ромом. После того, как Кобра осушила второй стакан, её глаза снова стали живыми и осмысленными. Никто в зале не заметил, что, пока она утоляла жажду, негодяй вынул из кармана пару здоровенных кусков свинца и вложил их в перчатки жены.

– Соберись, сестрёнка! – шепнул Кока перед тем, как Ника грациозно выбежала навстречу коварной сопернице. Она сразу ощутила, что перчатки Кобры стали неестественно тяжёлыми. Не понимая, что за этим кроется, но чувствуя опасность, девочка напрягала все силы, чтобы уклоняться от страшных ударов. Увы, избежать одного из них все-таки не удалось, и в какое-то мгновение отягощённый свинцом кулак Кобры попал в цель. Острая боль электрическим током пронзила челюсть, и Ника, пошатнувшись, провалилась во мрак. «Сейчас умру», – решила она перед этим.

Этот эпизод произвёл на меня тягостное впечатление. Я сидел на скамейке в зрительном зале, не в состоянии шевельнуться от ужаса. И, действительно, тут бой мог бы и закончиться, не будь Ника Никой и не будь её челюсти с детства хорошо натренированы перчатками Коки. Очнувшись на счёте «семь», она провела на полу ещё пару секунд, чтобы расслабиться и придумать, что делать дальше. Судье-блондинке оставалось произнести «Аут!», и вот тут-то Ника не-

вероятным усилием воли заставила себя вскочить на ноги. Она вдруг почувствовала себя уверенно и загорелась решимостью победить.

– Да-да, теперь не упущу ни единого шанса, – произнесла девочка сквозь стиснутые зубы.

Пережитая встряска внезапно навела Нику на весьма оригинальную мысль.

– Применю-ка я «32 фуэте⁴¹ на пуантах»! – озарило её.

Сейчас поясню, зачем эти фуэте ей понадобились. Речь идёт о силовом приёме, знакомом нам по балету П.И. Чайковского «Лебединое озеро», но в боксе ни разу не использованном.

Как её учили в балетной школе, Ника грациозно поклонилась публике и встала в позу. Она была просто восхитительна. Зрительницы, изумлённые изысканными пропорциями и магической прелестью её стройного стана, затаили дыхание. Спустя мгновение Ника начала в невероятном темпе вращаться вокруг своей оси. И тут многие дамы словно окаменели. Они увидели, как по окончании каждого полного поворота Никина правая перчатка с лёгкостью и изяществом звонко впечатывалась в левую скулу соперницы. Какое-то время Кобра Ивановна пыталась сохранять вертикальное положение, но, в конце концов, опрокинулась на спину и более не шевелилась. Когда судья-блондинка объявила, что бой закончился в третьем раунде нокаутом, потрясённые болельщицы устроили Нике громовую овацию, повизгивая от счастья и оглушительно хлопая, пока не заболели ладони.

Осталось нарисовать финальную картину. Усталая, но счастливая победительница стояла на ринге, раскланиваясь, принимая поздравления, раздавая автографы и отвечая бойким журналисткам, которые забрасывали её вопросами. Несколько ошалевший от матча, её верный оруженосец Кока находился рядом, глядя на сестру с восхищением. Тут же радостно галдели, говорили все разом, целовали друг друга Мама-мичман, девочка Эва, Большая Корова, Кошка Молли,

радистка Кэт и, вообще, все до одной иерусалимские приятельницы и почитательницы новой чемпионки.

А на улице Нику ждали с букетами цветов не допущенные в зал мужчины: Папа-мичман, Кот в сапогах Кац, муж Большой Коровы бычок Мотя, а также Рино, Гиппо и Агент 007 – верные спутники по морскому плаванию в Израиль с далёкого острова.

СКАЗКА 6

БЕЛОСНЕЖКА И 12 ГНОМОВ⁴²

Сейчас вы узнаете, как майор Очкарик помог разбойникам скрыться от ареста и как он, хотя и не бескорыстно, ознакомил их с сокровищами изобразительного искусства подземной цивилизации.

Бегство преступников

В ту минуту, когда Кобра Ивановна лежала в забытьи на ринге, раздосадованный неудачей Вилли, стараясь не привлекать внимания публики, подбежал к ней и на руках отнёс на стоянку такси. В машине, похлопав жену по щекам, Вилли привёл её в чувство, и вскоре оба прибыли в легендарный отель «Кинг Дэвид»⁴³. Там, при свечах, в королевском люксе с вертолётной площадкой и бассейном был сервирован изысканный ужин на двоих. И едва они появились на пороге, как откуда-то полились темпераментные звуки гопака, лаская уши злодеев. Оба не раз слышали эту проникновенную музыку, но в тот вечер она звучала по-новому, убаюкивая расшатанные нервы жены и нечистую совесть мужа.

Вилли ясно видел, что не оправдал доверия, – это он упустил победу: следовало подобрать более тяжёлые свинчатки для Кобры Ивановны. – *Mia, mia, mia culpa!*⁴⁴ – горестно причитал он по-латыни. Но упрёки жены замерли на её устах при звуках удалой казацкой пляски.

И лучшей минутой для разбойников в тот вечер оказалась та, когда они, надев шелковые шаровары, лихо выпрыгнули

на середину комнаты. Они энергично взмахнули руками и, выделывая ногами потешные кренделя, дружно поскакали по волнам бодрящей мелодии. Им чудилось, что время остановилось.

Но внезапно сладостная гармония захлебнулась, нарушенная грубым стуком. Кто-то молотил кулаками в дверь.

– Кто там? – строго спросила Кобра Ивановна.

– Это я, шеф городской контрразведки! Принёс ордер на арест вас, мадам, и вашего мужа⁴⁵.

– Убирайтесь вон! И чтобы духу вашего не было! – потеряв самообладание, угрожающе прохрипел Вилли.

– Немедленно впустите, а не то открою огонь! – раздалось из-за двери. – Стреляю без предупреждения!

Но последние слова контрразведчика не достигли ушей разбойников, так как они уже вскарабкались в кабину вертолёта и слышали только гул двигателя. Сразу возник вопрос: «Куда лететь?»

И тут беглецы вспомнили о майоре Очкарике. Ведь при расставании в Маклаксити он приказал им прибыть в явочную квартиру диверсионной группы, иными словами, в знакомую сталактитовую пещеру⁴⁶. Сейчас этот приказ оказался весьма кстати!

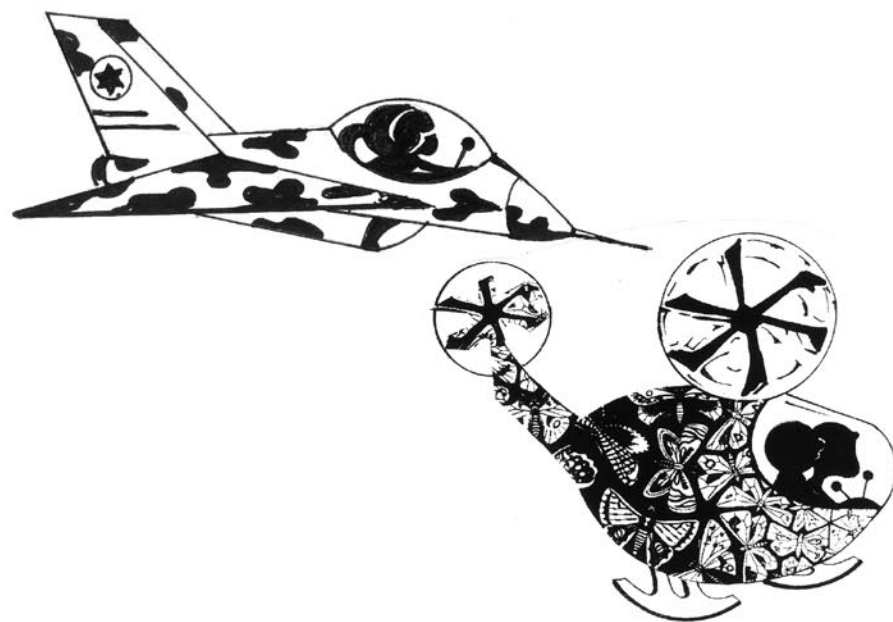
Когда контрразведчик, ударив с удвоенной силой плечом в дверь, ворвался в номер, там уже было пусто. Вертолёт преступной пары вылетел из широкого балконного окна и нёсся над Иерусалимом. Всё шло отлично, но вдруг, обернувшись, Вилли недовольно проскрежетал:

– Дело дрянь! Чей-то джет сел нам на хвост!

И действительно, их преследовал реактивный самолёт, управляемый шефом городской контрразведки.

– Грандиозно! – осклабился шеф, потирая руки. – Попались, разбойнички! Ха-ха-ха! – разразился он дьявольским смехом.

Ему казалось, что осталось немного, совсем чуть-чуть, и он арестует беглецов. Но не тут-то было! Житейская

мудрость гласит, что чуть-чуть не считается, и, действительно, радовался контрразведчик слишком рано.

Держу пари, никому не догадаться, как преступникам удалось вывернуться из безвыходного положения и, чтобы читатели не оставались в неведении, сейчас сам всё объясню.

Все знают, что рядом с иерусалимской сталактитовой пещерой имеется посадочная площадка для вертолётов. Однако бетонной дорожки для джетов там не было и нет до сих пор. Словом, около пещеры посадить реактивный самолет невозможно, о чём начальник контрразведки начисто забыл. Мысль спрыгнуть с парашютом и арестовать преступников на земле, разумеется, приходила шефу на ум, но он отбросил это намерение как абсурдное. Нельзя же было оставить самолёт на произвол судьбы! Тот, покинутый пилотом, мог куда-нибудь врезаться. Рано или поздно!

Вот и пришлось контрразведчику повернуть обратно, делать было нечего.

– А с какой стати он не стрелял по вертолёту из пулемёта или пушки? – может поинтересоваться вдумчивый читатель.

На то, как мне кажется, было три причины.

Во-первых, неопытному стрелку попасть в цель на полном ходу не так-то просто, во-вторых, подбитый вертолёт мог свалиться на головы иерусалимских пешеходов, и, самое главное, шеф контрразведки не имел права стрелять в Кобру и Вилли без разрешения начальства.

Разбойникам очень повезло – ведь они выиграли драгоценное время, и, поскольку непосредственная опасность ареста миновала, было решено слегка перекусить.

– Ах, Кобра! – проскрипел Вилли. – Вот оно, неземное блаженство – парить с тобой в небесах и кушать бутерброды с паюсной икрой⁴⁷.

Кобра Ивановна кивнула с невозмутимым видом, синхронно с мужем пережёвывая очередную булочку. Через

несколько минут она вытерла губы салфеткой и аккуратно посадила вертолёт на площадке у сталактитовой пещеры. Дверь в подземелье была хорошо замаскирована, но разбойники прекрасно знали, как её найти.

Рандеву⁴⁸ в пещере

– Тук-тук, тук-тук! – постучали разбойники в дверь, запертую изнутри на задвижку. Послышался звук приближающихся шагов.

– Что угодно? – надменно справился писклявый голос.

– Свои, – уверили разбойники, и дверь в подземелье со скрипом открылась. На пороге стоял майор Очкарик, которого Вилли успел предупредить по мобильнику. К счастью, гном находился в подземелье недалеко от явочной квартиры и успел прибежать туда к прибытию подчинённых.

– Место встречи изменить нельзя⁴⁹, – ухмыльнулся он и иронически добавил:

– А я вас заждался, бездельники! Что новенького?

Ответа он не получил, так как ни Вилли, ни, тем более, Кобре не хотелось рассказывать о поражении на чемпионате по боксу. Очкарик не стал настаивать: то ли ему было всё равно, то ли новость уже дошла до него по другим каналам.

Едва супруги оказались в пещере, майор дёрнул за какой-то сталактит, свисающий с потолка, и почти, как Али-Баба⁵⁰, выкрикнул пароль «Сезанн, отворись!» Вилли и Кобра подумали, что майор ненароком перепутал фамилию французского художника⁵¹ с названием травянистого растения семейства педалиевых⁵², но сомневались они зря. Раздался скрип, и каменная стена отошла в сторону. Пропустив Очкарика, Вилли и Кобру Ивановну, она вернулась на прежнее место.

В музее майора Очкарика

Если вас привлекает всё загадочное, всё, что будит воображение и наполняет душу трепетом, то смело отправляйтесь за майором и разбойниками в глубь горы. Тогда вы увидите, как гном с факелом идёт и идёт по оборудованным вентиляцией подземным коридорам, боковые стены которых покрыты рифлёным орнаментом, а Вилли и Кобра послушно следуют за ним по пятам. Разбойники знали, что отстать очень опасно. Куда бы ты ни направился без опытного проводника, мгновенно заблудишься в извилистом каменном лабиринте. Наконец, тройка остановилась у входа в огромный зал, освещённый мириадами огней. Пламя свечей многократно отражалось в самоцветах, которыми были украшены стены.

– Мадам и месье, нам стало известно, что вы не только ценители изобразительного искусства, но и с недавних пор не стеснены в средствах, – произнёс Очкарик. – Я бы даже сказал точнее: у вас теперь денег куры не клюют!

Поражённые осведомлённостью гнома, Кобра и Вилли остолбенели.

– Да, грех жаловаться, – только и нашла что сказать Кобра.

Похоже, разведка подземных братьев по разуму времени даром не теряла! А майор бодро продолжил:

– Прежде всего, хочу ознакомить вас со своей коллекцией «Белоснежка – жила, Белоснежка – жива, Белоснежка – будет жить!»⁵³ Могу и продать кое-что, если пожелаете.

– Вот это здорово! – обрадовался Вилли.

– Что за Белоснежка такая? – с недоумением спросила Кобра Ивановна, обратив строгий взор на мужа. – Снежная баба, что ли?

– Да нет, это – принцесса-альбинос с крашеными чёрными волосами, – объяснил Вилли.

– А ты откуда знаешь? Знакомая твоя, что ли?

– Кобра Ивановна, ты доведешь меня до безумия! Какая знакомая? Просто, видел прикольный мультик по телеку. «Белоснежка и семь гномов» называется.

– Да там всякую ерунду показывают, а ты и рад!

– Белоснежка – идеальное воплощение женщины, героиня нашего народа! – с важностью заявил Очкарик. – Пора бы знать! Сейчас вы увидите её сквозь призму подлинного подземного искусства.

В центре зала высилась безрукая белораморная красавица с короткой стрижкой из чёрного обсидиана, в янтарной юбке и аметистовом лифе. Она была необыкновенно хороша собой. Золотая корона украшала голову каменной принцессы, а у её ног застыли в разных позах 12 гномов: Бифур, Бофур, Бомбур, Оин, Глоин, Балин, Двалин, Дори, Нори, Ори, Фили и Кили⁵⁴.

– Да их тут больше семи! – поразился Вилли и вопросительно уставился на Очкарика:

– Этого не может быть! Позвольте спросить, майор, они у вас из другого мультика, что ли? Никак про Хоббита? – догадался он.

– Какая разница? Лишних могу убрать, – успокоил Очкарик.

– А руки-то зачем ей отбили? – одновременно спросили Вилли и Кобра, глядя на статую.

– А Венере Милосской⁵⁵ зачем? Полагаю, для красоты! Как бы то ни было, это факт: от куска мрамора надо отсекал всё лишнее, как говаривал Микельанжело⁵⁶. Ну что, берёте? Отдаю за бесценок, только для вас.

– Благодарю, но нет! Это невысказано! Честно говоря, не в восторге я от неё, майор, – твёрдо проговорила Кобра Ивановна. – Статуя никуда не годится. Самобытности ни на грош! Просто плохая копия нашей великой императрицы в Каткином садике⁵⁷ на Невском проспекте. Поезжайте в Санкт-Петербург – убедитесь! – подтрунивала она над Очкариком.

Гном был глубоко оскорблен пренебрежительным отзывом Кобры Ивановны. Он хмурился и молчал, ведь монумент Белоснежке был гордостью выставки. Тем не менее, он надеялся отыграться на живописи.

– А теперь, мадам и месье, соблаговолите ознакомиться с моей картинной галереей, – скрывая свои подлинные чувства, любезно пригласил Очкарик.

Он повёл разбойников вдоль стен музея, увешанных работами гномов-кубистов, импрессионистов, фовистов, экспрессионистов, сюрреалистов⁵⁸ и так далее, каждого со своей палитрой, своим стилем. Объединял это собрание картин пленительный образ Белоснежки. Куда ни повернись, отовсюду глядела она, так что у Вилли разбежались глаза, в нём разгоралось алчное желание покупать, покупать, покупать!

– Обратите внимание на парный портрет Белоснежки с богатырём Ильёй Муромцем на руках, – начал Очкарик. – Авторское название: «Я б для батюшки царя...»⁵⁹

– В этом что-то есть... – задумчиво произнесла Кобра Ивановна, слегка поморщившись. – Полагаете, мне захочется вывесить эту парочку у себя дома? Так я прошу запомнить – ни за какие коврижки!

– Ну, что ж, перейдём к следующему шедевру, – не смутившись, пригласил майор. Разбойники повиновались и застыли на месте, потрясённые натурализмом изображения. Гид сообщил:

– Здесь вы видите как ящер Тираннозавр кушает Белоснежку на глазах у ящера Карнозавра⁶⁰, а у того слюнки текут. Эта волнующая сцена называется «Но я другому отдана ...»⁶¹. Остроумно, не правда ли?

– Отчасти вы правы, майор: забавно... – на этот раз с известным одобрением, но осторожно высказалась Кобра.

– Ну, ещё бы! – обрадовался гном.

А Вилли был в таком восторге, что жене долго не удавалось оторвать его от полотна.

– Эх, приобрести бы! – размышлял он.

– Нет! Я против! – оборвала мужа Кобра Ивановна, не вдаваясь в объяснения.

– Ну ладно, Кобра, – уныло согласился он, зная, что шансы на покупку равны нулю. – Как скажешь...

– Идёмте, господа, идёмте, ещё не то будет! – улыбаясь, звал их Очкарик, сделав хорошую мину при плохой игре. Он подвёл гостей к монументальной картине «Гном Разин, тренер по плаванию, топит красавицу Белоснежку»⁶²

– Неплохо, – сдержанно похвалила Кобра Ивановна, – так ей и надо!

«Может, хоть эту купим?» – с надеждой подумал Вилли.

– Нет! От покупки воздержусь! – словно отвечая на его мысль, заявила жена.

– На следующей картине вы видите Белоснежку в гробу⁶³, – сообщил майор.

– А я и раньше её в белых тапочках в гробу видала! – усмехнулась Кобра, и до Вилли дошло, что напрасно он тешил себя надеждой купить этот шедевр.

– Вглядитесь в триптих⁶⁴, – продолжал экскурсию владелец выставки. – Прямо перед вами Белоснежка на скаку останавливает коня, а тот «дрожит, глазами косо водит»⁶⁵. Справа психологический этюд «Разочарование», где Белоснежка смотрит на гнома. И знаете, в чём изюминка? Смотреть-то она смотрит, да рублём не одарит! А на картине слева Белоснежка входит с огнетушителем в горящую избу на курьих ножках⁶⁶.

– Делать ей нечего, – презрительно пробурчала Кобра Ивановна. Думаешь, мне нравится?

– Ну, так будете покупать или разойдёмся, как в море корабли? – прозвучал нервный вопрос майора. Он бросил на Кобру далеко не дружелюбный взгляд, но попытался, хотя и с трудом, скрыть раздражение.

Что же касается разбойника Вилли, то ему все до одного изображения Белоснежки пришлось по душе. Он бы охотно приобрёл с десяток, но Кобра Ивановна по-прежнему была настроена скептически.

– Ах, Вилли, всё это вздор! Не желаю тратить деньги на портреты твоей белокожей красотки! И не мечтай! – заявила она мужу.

Белоснежка давно осталась позади, но Кобра и Вилли всё бродили по подземным залам вместе с Очкариком, рассматривая живописные работы гномов.

Какое-то время Кобра не проявляла никакого интереса к картинам, но наконец-то и в ней проснулся азарт коллекцио-

нера. Она начала прицениваться к полотнам и покупать одну картину за другой, предварительно требуя доказать, что те не краденые. Отсутствие документов на картины позволяло Кobre сбивать цену. В результате достоянием разбойников стали такие редкостные полотна как «Граф и графиня

с графином», «Охота на блох», «Завтра на траве», «Глаз вопиющего в пустыне» и «Автопортрет сапожника».

Короче, муж и жена покинули музей не с пустыми руками.

Ловкий гном был доволен, просто не мог поверить в свою удачу! Сам в своё время на барахолке приобретал эти холсты

за бесценок⁶⁷, иногда просто даром, а только что заработал на них целое состояние.

В конце концов, с трудом волоча ноги от усталости, чета разбойников и майор, нагружённые картинами, вылезли из пещеры и с наслаждением вдохнули свежий ночной воздух.

– Ну и денёк выдался, – пробормотал Вилли и громко зевнул.

Кобра озабоченно огляделась по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, тоже зевнула. Иерусалимская ночь была тиха. В прозрачном небе блистали звёзды⁶⁸. Вертолёт разбойников никуда не делся: он спокойно стоял на посадочной площадке, где его оставили. И даже если кто-то из городской контрразведки был обязан стеречь машину, то и он, по всей видимости, сладко спал. Вилли и Кобра шёпотом распрощались с майором, условившись о новых встречах на явочной квартире. Затем они по-пластунски подползли к летательному аппарату, погрузили покупки и забрались в кабину, где Кобра завела мотор и дёрнула за ручку переключения скоростей.

Вот так преступники и улетели в свой живодёрландский дворец и там провели остаток ночи. Оба знали, что снова появляться в Иерусалиме, пока Интерпол не прекратит охоту на них, рискованно.

СКАЗКА 7

007 ВЫРУЧАЕТ КРОКО

Давненько я ничего не рассказывал о крокодиле, знакомом Большой Коровы. Что у него нового? Как здоровье, успехи?

Знал, что эти вопросы волнуют читателей, но был занят. Поэтому вы должны меня извинить: сейчас, наконец, я собрался заполнить этот пробел, и в результате вы сможете прочитать сказку, в которой крокодил – главное действующее, а, точнее, бездействующее лицо. С ним кое-что приключилось, но не переживайте: конец у сказки будет благополучным.

Драма в луже

Поутру в тот весенний день Большая Корова отправилась к развесистому дубу на окраине Иерусалима. С одной стороны огромного дерева находилась большая лужа, куда Корова однажды свалилась, забравшись на ветку. С тех пор много воды утекло. Корова жила в счастливом браке с бычком Мотей, окружённая ласковыми телятами. Частые прогулки к старому дереву вошли в привычку, которую она старалась не нарушать. Интересно, что в память о знаменательном событии Большая Корова торжественно называла дуб Древом Падения. Всё здесь дышало её прошлым, будило лирические воспоминания:

– Как недавно, ещё юной девой, сидела я на этих ветвях, пела ласковые песни и грезила о хорошей, большой любви⁶⁹!

Подойдя к луже, Большая Корова залюбовалась ею. Подробно описывать этот неглубокий, но довольно обширный

водоём не берусь, да и особой нужды в том не вижу. Однако для нас важно, что Корова сразу заприметила над водой голову своей доброй приятельницы Щуки и тепло её приветствовала. В дни юности Большой Коровы у Щуки обнаружился редкостный дар: она научилась мастерить прекрасные зонтики и стала продавать, а иногда и дарить их друзьям и знакомым. Тогда она была единственной обитательницей лужи, если не считать лягушек, жаб, головастиков, жуков-плавунцов и другой мелкоты, но с некоторых пор крокодил Кроко заимел обыкновение проводить досуг близ неё в мутной воде. Он стал всё дольше задерживаться в луже и постепенно превратился в её постоянного обитателя. Чаще всего, он лежал неподвижно, впадая в самую настоящую нирвану⁷⁰, но изредка разевал пасть и глотал неосторожную лягушку. Щука ворчала, притворно жаловалась на тесноту, но в душе была счастлива. Ведь она забыла об одиночестве, «жить стало лучше, жить стало веселее»⁷¹, теперь ей было с кем переброситься парой слов. Как говорится, «в тесноте, да не в обиде». Поначалу присутствие Кроко несколько вредило торговле зонтиками, но покупатели вскоре привыкли к зелёному хищнику, и дело пошло ходко, по-прежнему. Говоря откровенно, Щука без памяти влюбилась в Кроко, покорённая его широкой зубастой улыбкой и скрытой мужской силой. Но, разумеется, она бы ни за что не призналась ему в своих нежных чувствах.

А Большая Корова давно обо всём догадалась и одобряла привязанность своей подруги. Нечего и говорить, Кроко платил Корове столь же глубокой симпатией, тем более, что был невольным виновником её семейного счастья с бычком Мотей, а также почётным гостем на их свадьбе.

В то же утро Щука, проснувшись на заре, от удивления потеряла дар речи. Она обнаружила, что её сосед по луже, обычно спавший без задних ног до полудня, исчез. Высунувшись из воды, она осмотрела окрестности, но не смогла разглядеть на прибрежном песке никаких следов его

тяжёлой туши. Не видно было ни примятой травы, ни обломанных веток в окружающих лужу колючих кустах.

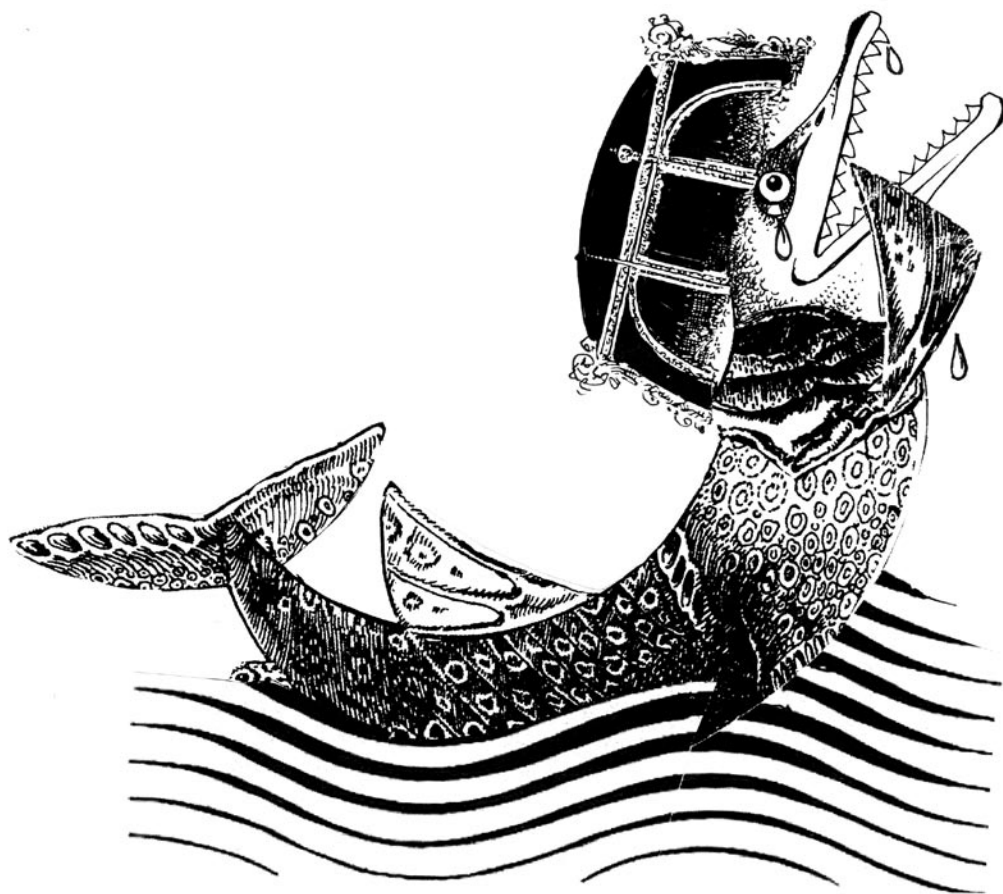
– Я жду-жду... Не могу понять, куда он испарился. И даже не оставил никакой записки, – пожаловалась Щука Большой Корове.

– Побереги нервы, подруга, – устремив заботливый взгляд на Щуку, сочувственно обратилась к ней та.

– Мне так его будет нехватать, – сетовала Щука. – А какая прекрасная жизнь ожидала нас в этой луже!

На глаза опечаленной рыбы навернулись крупные слёзы.

– Куда же он делся? Взял да и пропал бесследно, – обречённо плакала Щука.

– Ну почему именно я осталась одна, когда ещё так молода и к одиночеству совсем не готова? Видно, недаром мне на днях приснился странный сон: Кроко лежит под пальмой, всеми покинутый и с перебитым позвоночником, – громко зарыдала она. – Не мог же он с пальмы шлёпнуться! Да и как бы ему удалось на пальму забраться?

– Я тоже желала бы это узнать, – сочувственно произнесла Корова, а Щука, всхлипывая, продолжала:

– А я ещё всё гадала, к чему мне это привиделось, и нате вам! Сон в жабру!

– Зачем такие страсти, милочка? Уверена, твой Кроко жив и здоров. Не теряй надежды, – успокаивала подругу Корова, но и на её душе кошки скребли.

– И даже сама болонка Чхо-чхо, подруга жены контрразведчика, не смогла след взять, – посетовала Щука. – Я её первым делом вызвала по телефону.

Большая Корова пренебрежительно поморщилась – её покорило слово «даже» в устах Щуки. Сама-то она была весьма низкого мнения о сыскных способностях избалованной болонки.

– Кроко надо найти во что бы то ни стало, – твёрдо заявила Корова. – Но для этого придётся привлечь Агента 007. Я немедленно посоветуюсь с ним и убеждена, что только он способен решить проблему. Иного выхода просто не вижу.

– Ах, я уже ни на что не надеюсь, – с отчаянием покачала головой бедная Щука.

007 начинает розыск

Сегодня Агенту 007 выспаться не удалось. Накануне он до поздней ночи бодрствовал, изучая повести о Шерлоке Холмсе⁷², а потом долго не мог заснуть, подавленный сознанием своего ничтожества. В такое же настроение приводили его рассказы о других знаменитых сыщиках Ниро Вульфе⁷³

и Эрасте Фандорине⁷⁴, развивая у 007 комплекс неполноценности⁷⁵. Утешало лишь то, что Холмс и ему подобные корифеи были литературными героями.

– Ну, выдумать можно всё что угодно, а в жизни книжные злодеяния встречаются редко, – недовольно ворчал котёнок.

– Вот вы попробуйте ловить преступников на самом деле, как приходится мне... Тогда и посмотрим, кто чего стоит! И вообще, с некоторых пор детективные романы меня стали раздражать. Вместо того, чтобы сразу назвать убийцу или вора, автор сознательно тянет с этим делом, заполняя страницы нудными описаниями пейзажей, нарядов и еды. Вот и приходится терпеть до конца, хотя книжка давно надоела.

Разбуженный около полудня телефонным звонком, 007 мрачно произнёс в трубку:

– Агент 007 слушает.

– Привет, Котёнок! – послышался мелодичный голос Большой Коровы. Звучал он встревоженно, и теперь 007 заговорил мягче:

– Что у тебя стряслось, милая? Может, заболела?

Уж кого-кого, а её 007 любил и уважал, да и она всегда с нежностью относилась к пушистому сыночку своей подруги Молли.

– Как, должно быть, трудно раскрывать преступления, дорогой 007! – не раз с сочувствием говорила она. Мне бы с такой работой ни за что не справиться! Иное дело – молоко давать.

Сейчас от своей дорогой приятельницы котёнок услышал:

– Со здоровьем, дорогой 007, у меня проблем нет. Звоню тебе совсем по другому поводу. До меня дошла неприятная новость: крокодил Кроко исчез из лужи. Очень прошу, разберись!

– Подробности?

– Нет никаких подробностей! Просто бесследно исчез.

Новость заинтересовала 007, тем более, что Корова слёзно умоляла отыскать пропавшего и добавила, что к просьбе горячо присоединяется Щука из лужи.

– Это, 007, для тебя настоящее дело! – заключила Большая Корова.

– Постараюсь. Ты ведь знаешь, что можешь на меня рассчитывать, – улыбнулся в телефонную трубку молодой сыщик. Хотя он уже успел познакомиться с изнанкой жизни, раскрывая жесточайшие преступления, но в душе оставался романтиком и больше всего на свете ценил душевную дружбу.

«В лепёшку разобьюсь, а Коко найду! Однако сначала надо перекусить», – решил 007.

Кошка Молли, наверное, ушла гулять, но, по своему обыкновению, оставила на столе записку для сына. Котёнок прочитал несколько слов, выведенных аккуратным почерком матери:

«В холодильнике жареная рыба. Разогрей в микроволновке. Запивай молоком Большой Коровы. Целую, Мама».

Так 007 и сделал. Он торопливо проглотил завтрак и сел в любимое кресло перед письменным столом.

Не позвони ему Большая Корова, котёнок с головой погрузился бы в «Метафизику» Аристотеля⁷⁶, но сейчас даже мысль об этом казалась кощунственной. Какое-то время молодой детектив просто бездумно сидел и вертел в лапах новый пистолет. На днях он взял на вооружение этот самозарядный вальтер вместо своей старенькой беретты, и теперь любовался его воронёным корпусом. Котёнку было ясно, что в серьёзных переделках миниатюрной беретте грош цена, так что, несомненно, он принял разумное решение.

И далее 007 переключился на мысли о судьбе пропавшего крокодила. Но не успел он, так сказать, настроиться на волну, как его размышления были прерваны звонком в дверь. То был начальник контрразведки, которого болонка Чхо-чхо, отчаявшись выйти на след, известила о пропаже

Кроко. Контрразведчик заскочил, чтобы узнать, есть ли у 007 какие-нибудь сведения, на что котёнок с едва скрытым раздражением ответил отрицательно.

– Не дают сосредоточиться, – недовольно проворчал он, когда разочарованный гость удалился. Потребовалось усилие, чтобы вернуться к мыслям о Кроко, но найти какую-нибудь зацепку не удавалось. Сейчас котёнку, как никогда, необходим был умный совет, но так как рядом никого не было, оставалось полагаться только на себя. Вся тяжесть расследования лежала на его плечах.

Юный сыщик был хорошо знаком с Кроко, с которым впервые встретился давным-давно, на новогоднем балу. В тот вечер Большая Корова подвела к нему крокодила.

– Дорогой 007, хочу тебе представить близкого друга моей семьи зубастого крокодила Кроко, – произнесла она, улыбнувшись, а рекомендация Большой Коровы, как говорится, дорогого стоила.

Крокодил и котёнок были тогда в масках и маскарадных костюмах. Кроко увлечённо носился по танцевальному залу и вцеплялся зубами в шлейфы⁷⁷ платьев и фалды фраков. Недовольным танцорам он деловито обещал: «Будешь ругаться – съем!» – и для пущего эффекта открывал пасть.

А когда в ответ Агент 007, танцевавший с радисткой Кэт, выхватил у официанта бутылку шампанского и ловко вставил её поперек пасти Кроко, тот не только не рассердился, но и по достоинству оценил шутку. Вот это незаурядное чувство юмора у обоих и вызвало взаимную симпатию. Со временем они стали большими приятелями. Впрочем, не скрою, до 007 время от времени доходили слухи о небезупречном прошлом зелёного крокодила. Поговаривали, что он ни с того ни с сего когда-то кем-то полакомился без разрешения. В глубине души 007 этим сплетням не верил, но всё же сегодня, на всякий случай, решил обратиться к секретному сайту городской полиции. Через несколько секунд на экране его старенького Макинтоша высветился следующий документ:

Досье на Кроко (совершенно секретно)

Родился в семье скромных, ничем не примечательных нильских крокодилов. День рождения не выяснен. Морально устойчив. Неплохо воспитан. О ранних годах определённо ничего не известно. Говорят, в юности особенно любил есть маленьких детей, но не брезговал и взрослыми дамами. Если слухи соответствуют действительности, то этот порок у него наследственный. Древние папирусы упоминают, что египетский фараон Эхнатон скормил далеким предкам Кроко свою жену красавицу Нефертити за то, что она рожала исключительно дочек.

После появления в окрестностях Иерусалима Кроко часто вёл себя неподобающим образом, разевал пасть на каждого, кто имел случай на него наткнуться, и как-то раз попытался отнять новый зонтик у Большой Коровы.

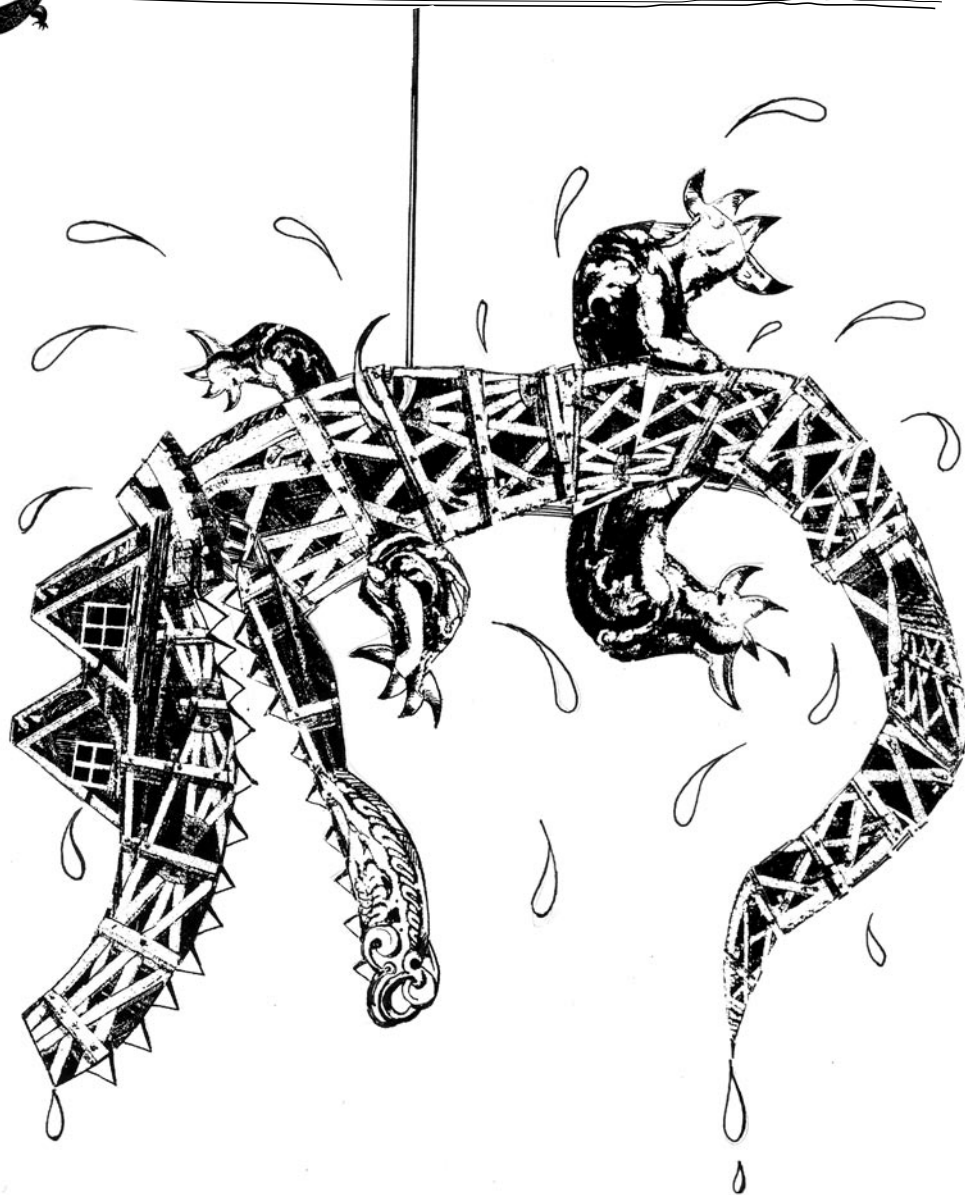
Свидетели, как один, утверждают, что познакомившись с Коровой и Бычком Мотей, крокодил изменился в лучшую сторону, полюбил трёхпроцентное молоко и растительную пищу. В последнее время за ним ничего предосудительного не числилось.

Рассуждения юного детектива

– Буду следовать принципу: факты, анализ, выводы, – решил 007 и с головой погрузился в размышления.

Он уверенно заключил, что Кроко не утонул в луже и не покинул её по суше. Утонуть или утопиться ему бы не удалось при всём желании из-за недостаточной глубины водоёма. Да и понять, как он мог уползти, не оставив следов, также было решительно немислимо.

– Это может означать только одно, – продолжал рассуждать детектив, – Кроко улетел!

И 007 попытался мысленно представить картину непонятного происшествия.

Глубокая ночь. Полная луна и яркие звёзды. Неподвижная лужа, в которой отражаются ветви дуба. Безмолвие. Кроко мирно спит на прибрежной отмели. Над водой виднеется лишь его голова с закрытыми глазами и открытыми

ноздрями. Но вот раздаётся негромкий всплеск, и, находясь в горизонтальном положении, крокодил, блаженно улыбаясь, медленно взмывает в воздух. Тонкие струйки стекают с его мокрой шкуры на поверхность лужи, оставляя на воде расходящиеся круги. Не говоря ни слова, Кроко улетает в неизвестном направлении.

– Нет, это не похоже на очередную причуду зелёного крокодила, – с сомнением покачал головой 007.

Вообще, котёнок не мог сказать с уверенностью, имела ли отношение к реальности возникшая в его воображении картина исчезновения Кроко. Агент 007 спрашивал себя: «Владел ли Кроко искусством левитации^{78?}»

Допущение казалось неправдоподобным, тем более, что увлекаться индийской философией крокодилу было не свойственно.

«Вот, кстати, о левитации, очень хочу в неё верить, но буду весьма удивлён, если Кроко учился на факира⁷⁹», – подумал котёнок.

Секретное досье об этом умалчивало, а значит, ничто не говорило в пользу предположения о левитации. Впрочем, если бы оно оказалось верным, следовало бы признать, что крокодил запланировал своё исчезновение заранее. Но тогда почему он не предупредил Шуку и не попрощался с ней? Одно было бесспорным: такое невежливое поведение не соответствовало характеру Кроко.

Чем упорнее 007 размышлял над пропажей крокодила, тем более загадочной она казалась. Нет, улететь самостоятельно он не мог!

– Кроко оставил лужу не по собственной воле – его, спящего, выловили из воды и куда-то увезли. Другого объяснения нет! – пришёл к окончательному выводу 007, – несомненно, Кроко похитили!

Пугающее умозаключение несколько не помогало продвинуться дальше. Оставалось абсолютно непонятным, кому и зачем понадобился крокодил, а также, где его спрятали.

Умозрительно проверяя все следы и версии, молодой детектив терялся в догадках и уже был готов признать своё поражение, но внезапно у него мелькнула интересная мысль:

– А что, если в Иерусалиме появилась новая мода на домашних или сторожевых крокодилов?

О таком тренде⁸⁰ Котёнку ещё не приходилось слышать, но, с другой стороны, кто может постоянно следить за капризами моды?

В голове Агента 007 проносился вихрь разнообразных соображений, короче говоря, царила путаница. И вдруг на ум пришло воспоминание, как недавно он сам висел на веревке, привязанной к вертолёту разбойников. (Тогда ему удалось освободить двух пленниц: даму и болонку.) Возможно, сейчас негодяи решили воспользоваться тем, что Кроко спал в луже. Они прилетели на вертолёт и похитили его. Приглушить мотор и опуститься над спящим крокодилом – проще пареной репы, а следующий этап – накинуть лассо или опутать рыболовной сетью. Вот и всё!

– Чувствуется почерк Вилли и Кобры Ивановны, – пробормотал 007. – Да-да! Именно они здесь замешаны. Вряд ли кто другой в Иерусалиме способен на столь безобразный поступок, – думал котёнок. – И ведь как ловко провернули дельце! – невольно восхитился он.

Разумеется, к тому моменту котёнок не располагал ни единым доказательством вины разбойников, но интуиция громко подсказывала: «Ты не ошибся в своих предположениях». А 007 привык ей доверять.

И всё же с какой целью Вилли и Кобра похитили Кроко? Самым простым было допустить, что они хотели продать крокодила на невольничьем рынке в Маклаксити. Котёнок знал, что в недавнем прошлом злодеи так и поступали со своими пленниками. Однако, чем дальше 007 раздумывал над такой возможностью, тем сомнительней она казалась. Действительно, по данным Интерпола негодяи только что невероятно разбогатели. Так зачем же им переправлять Кро-

ко в далёкую Живодёрландию и затем искать для него выгодного покупателя? Ответ очевиден: никакого смысла. Ничего глупее не придумаешь!

– Следовательно, крокодил находится где-то поблизости, – заключил 007. Может, его держат в квартире или на вилле какого-нибудь иерусалимца? – спросил себя котёнок.

Без долгих размышлений он отверг и тот и другой вариант как слишком хлопотный. Рано или поздно соседи узнают – в полицию сообщат. Да и крокодила кормить надо, так ведь продуктов не напасёшься. Нет, и такое объяснение не годилось.

Увы, сыщику не удалось пока узнать ничего определенного.

Узник подземелья

Только когда подошло время ланча, внутренний голос подбросил 007 мысль, достойную особого внимания: «Разбойники могли спрятать Кроко под землёй, в стране гномов!»

В подтверждение пришла на ум история о подземном зверинце. Тогда 007 пришлось проявить замечательную отвагу, чтобы разрушить план Очкарика.

Неужели гном не отказался от своего намерения? От этой простой догадки у 007 перехватило дыхание. «И как же я сразу не подумал! – спохватился он, – подземную гипотезу нужно проверить без промедления, так что ланч придётся отложить».

Никогда ничего не оставляя на волю случая, детектив сунул в карман новенький вальтер и повесил на пояс кинжал. Теперь, готовый ко всему, 007, не оглядываясь, покинул виллу. Он помчался к цели так стремительно, что никто бы не решился его остановить, и вот уже позади центр города а впереди ворота зоопарка. Каково же было изумление 007, когда он увидел поднявшийся над деревьями и уходящий в

небо военный вертолёт. Как раз тогда Агент 007 понял, что крепко держит нить, ведущую к разгадке. Точнее, ему стало ясно, где искать Кроко.

«Вертолёт – решающий довод в пользу подземной гипотезы! Несомненно, разбойники оставили Кроко у гномов, а я, хоть и опоздал, – не ошибся», – удовлетворенно пробормотал 007. – «Ну, что ж, не всё потеряно, но любая задержка приведёт к тому, что судьбу Кроко предсказать будет невозможно. Поэтому следует немедленно отправиться к знакомому колодцу».

Котёнок опустил задние лапы в узкое отверстие, почти незаметное со стороны, и полез в глубину. Спуск был привычным и, как и ранее, не вызывал затруднений. Но сейчас детектив так торопился, что на полпути сорвался и полетел вниз. Как свойственно кошкам, он благополучно приземлился на все четыре пушистые лапы, и вот, перед ним знакомая дверь. На ней висел тяжёлый замок. Слабый свет проникал в коридор из комнаты через узкую щель между дверью и полом. Какое-то время не слышалось ни звука, но вдруг тишину нарушил слабый стон.

– Я знал, что рано или поздно Очкарик ошибётся, – усмехнулся Котёнок. Он выхватил из кармана вальтер и, не раздумывая, разрядил его в дужку замка. Теперь вход в комнату был открыт!

При тусклом свете оплывающей свечи Агент 007 разглядел на кровати длинную фигуру и сразу понял, что на одеяле, словно египетская мумия, лежит на спине тот, кого он искал, плотно опутанный мелкой рыболовной сетью.

– Кроко, дорогой! – крикнул 007. Крокодил, вероятно, узнал его, но только тарачился и мычал нечто невразумительное, напрасно пытаясь пошевелиться. Он явно пребывал не в лучшей форме.

Сердце Агента 007 сжалось от сочувствия, но, стараясь казаться спокойным, он начал действовать быстро и методично. Котёнок вынул кинжал из ножен и стал перерезать

сеть так, что спустя минуту Кроко, свободный от пут, лежал в привычной позе на брюхе.

Котёнок и крокодил обменялись улыбками и крепко, по-мужски, обнялись, похлопывая друг друга по спине. Однако 007 понимал, что положение всё ещё оставалось серьёзным. Сам-то он мог легко выбраться из колодца, как делал не раз, но для тяжёлого Кроко путь вверх был отрезан, поскольку карабкаться по вертикальной стенке для него было немыслимо – он бы неминуемо сорвался.

Значит, друзьям следовало искать другой выход из владений подземной цивилизации. Бежать! Срочно бежать!

Лишь только Кроко и 007 покинули комнату Очкарика, как с изумлением наткнулись на него самого. Тяжело дыша, майор тащил на своей спине огромный террариум⁸¹, несомненно, предназначенный для пленника.

Видите ли, гном никак не хотел расстаться с грёзой о подземном зверинце и на этот раз «заказал» невинного Кроко завербованным лично им рядовым подземной разведки разбойникам Вилли и Кобре Ивановне. Ну, они и сделали всё, что требовалось, то есть доставили спящего крокодила под землю и уложили на односпальную кровать.

Очкарик безумно обрадовался и, встав на цыпочки, повесил на шею Кобре Ивановне награду: бусы из крошечных черепов, вырезанных из опалов и аметистов. Вилли получил на грудь семиконечную звезду, усыпанную крупными бриллиантами. Разбойники отдали гному честь, щёлкнули каблуками, вылезли из колодца и взлетели.

Они переместились в свою сталактитовую пещеру, чтобы там отдохнуть и развеяться после успешно проведённой операции.

Тем временем, отпустив подчинённых, гном направился в отдалённый подземный зал, где стояли пустые клетки, напоминавшие ему о провалившейся попытке создать подземный зверинец. Сегодня Очкарик не хотел звать на помощь других гномов, чтобы не испортить сюрприз. Он выбрал

подходящий террариум и, взвалив его себе на спину, потащил в свой офис, где должен был находиться беспомощный пленник. По пути гном тихонько посмеивался, продолжая радоваться удаче, и, несмотря на груз, даже что-то напевал.

Но не тут-то было! Приблизившись к двери, майор внезапно, прямо перед собой, с ужасом увидел разинутую зубастую пасть. Он ахнул и собрался попятиться, но отступить было некуда – мешал проклятый террариум. Гном встал, как вкопанный, ощутив ледяное дыхание смерти.

И вдруг произошло чудо. Крокодилова пасть, словно нехотя, отодвинулась назад, а вместо неё перед Очкариком возникла насмешливая кошачья физиономия, в которой он узнал Котёнка 007. Тот уже завладел инициативой.

– Уффф! – Гному сразу полегчало. Мог ли он представить себе, что встреча с заклятым врагом доставит ему такое счастье?

– Добрый день, майор! Не ждали? – сурово произнёс 007, направляя на Очкарика дуло вальтера. – Руки вверх, если вам дорога жизнь!

В гневе детектив вздыбил шерсть на загривке.

– Сдаюсь, сдаюсь, – не желая искушать судьбу, быстро ответил одновременно потрясённый и обрадованный гном. Он стоял перед 007, подняв обе руки.

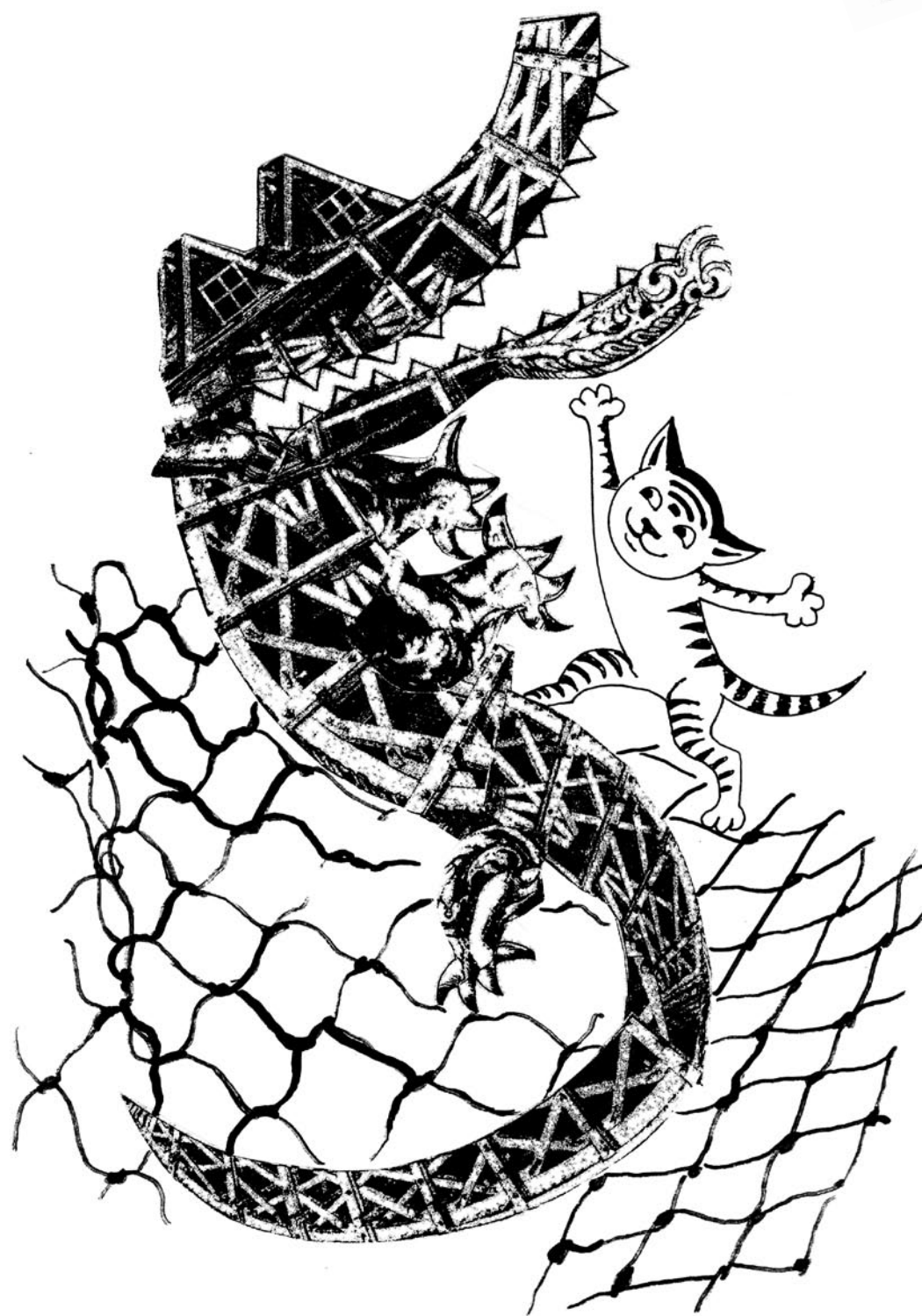
– Что вам угодно, сударь? – слабым голосом протянул Очкарик, различив страшные очертания крокодиловой пасти за спиной Котёнка.

– Разговор у нас, майор, будет непродолжительным. Придётся вам проводить нас в Иерусалим.

Даже сквозь тёмные очки было заметно, как глаза майора трусливо забегали.

– Но это же чепуха! – начал было возражать гном, но 007 прервал его.

– Поторопитесь, майор! И, пожалуйста, без глупостей! В противном случае, за Кроко не ручаюсь, – пригрозил детектив, но шерсть на его загривке уже опустилась.

В подтверждение последних слов котёнка, позади него раздался противный зубовой скрежет.

– Ну, и что дальше-то было? – спрашиваете вы, дорогие обеспокоенные читатели. – Так я вам вот что скажу: пугаться не надо, а просто потерпите чуток. Как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Получив уверения в личной неприкосновенности, Очкарик покорился неизбежному и согласился вывести друзей из-под земли через сталактитовую пещеру. И вот, Кроко уже ползёт по подземному лабиринту, а на его спине сидит гном Очкарик, и за ним, обхватив лапами, Агент 007.

Не окажись с ними гнома, спутники долго блуждали бы в лабиринте, но майор отлично знал дорогу. Всячески избегая встреч с подземными обитателями, чтобы не вступать в ненужные объяснения, он уверенно направлял крокодила и, как гид, показывал построенные чрезвычайно грамотно вентиляционные шахты и прямые, как стрела, тоннели прямоугольного сечения, стены которых были разрисованы глазурью⁸². Свет карманного фонарика выхватывал из темноты окаменелости доисторических животных и растений.

Серенада

Долго ли, коротко ли продолжался путь, но вот крокодил уже прополз через знакомую нам картинную галерею майора. Когда, не обращая внимания на экспонаты, Кроко вылез из музея через дыру в стене, гном закричал:

– Сезанн, закройся!

Отверстие в скале исчезло, и, наконец, беглецы оказались в сталактитовой пещере с концертным роялем марки «Стейнвей» посередине! Но тут их ждала неожиданность. Тишину нарушил низкий женский голос:

– Вилли, ты вечно портишь мне настроение! Ну-ка, исполни что-нибудь для души.

Тут оглушительно зазвенели струны гитары и скрипучий мужской голос, сопровождаемый фортепианными аккордами, страстно запел⁸³:

Вы где, крокодилы?
Мы здесь под столом.
А где вас носило?
Узнаешь потом.
Проснись, лежебока!
Чуть-чуть подождём,
Затем ненароком
Сожрём целиком!
Проснулся. И что же?
Обглодан я весь.
Ни мяса, ни кожи,
Ни там и ни здесь!
Заснул, как ребёнок,
Наевшись конфет.
Не понял спросонок,
Что стал как скелет.
Чем вызван, – спросил я, –
Подобный подход?
За что угодил я
К вам, чудища, в рот?
Они не сказали
Ни слова в ответ,
Но почтой прислали
Сердечный привет.

Если читатели поинтересуются, кто исполнял эту глупую серенаду, ответу встречным вопросом:

– А разве вы сами не догадались?

Ну, разумеется, брэнчал на гитаре и пел не кто иной, как Вилли, а у рояля сидела Кобра Ивановна. Когда звуки умолкли, очарованные гости 007, Кроко и Очкарик стали

громко кричать «браво!» и «бис!» Но исполнители страшно испугались. Увидев Кроко, они, как по команде, выбежали из пещеры и умчались прочь на своём вертолёте. Вскоре и Очкарик, тяжело вздохнув, покинул пещеру и поспешно отправился в свой офис в глубине колодца.

Что же касается 007, то он, попрощавшись с Кроко, побежал на виллу к маме Молли. Та как раз посыпала сахарной пудрой творожную запеканку, когда сын с чувством исполненного долга появился на пороге. С интересом выслушав его рассказ, Молли горячо похвалила:

– Отлично, 007! Ты подтвердил свою безупречную репутацию!

Счастливый котёнок принялся за запеканку, а потом долго резвился на полу рядом с мамой и в упоении ловил свой хвост.

Расставшись с 007, Кроко заторопился к луже.

– Чему радуешься? – иронично обратился он к Щуке, наполовину высунувшейся из воды при его приближении. В глазах её не было и следа грусти, теперь они светились счастьем.

– А просто так. Лонг тайм ноу си⁸⁴, – как ни в чём не бывало, завораживающе улыбнулась она. – А ты, Кроко, всё тот же. Будто и не расставались!

– Знаешь, Щука, до меня только что дошло: наслаждаться жизнью нужно каждый час, не откладывая в долгий ящик, – произнёс Кроко и, ненадолго задумавшись, добавил:

– Н-да... Смешная история со мной приключилась. Высплусь – расскажу. – Он беззаботно рассмеялся и погрузился в мутную, но такую приятную, тёплую лужу.

СКАЗКА 8

ОСТРОВ БЕЗ СОКРОВИЩ

Здесь мы убедимся в том, что никогда и ни в чём нельзя быть уверенным на все сто процентов. Эту простую истину однажды осознали Вилли и Кобра Ивановна, очутившись во второй раз на необитаемом острове. Своё первое посещение этих мест, с грузом украденных картин Большой Коровы, разбойники вспоминать не любили. Тогда им, напуганным смелым Агентом 007, пришлось позорно бежать, а живописные полотна благополучно возвратились в Иерусалим.

Разбойники и дворец в Маклаксити

Вернувшись в Живодёрландию, Вилли и Кобра Ивановна решили без долгих проволочек свить себе уютное гнёздышко во дворце, унаследованном от Педро. В первую очередь, они выловили из пруда всех тигровых акул, что имело большой успех среди жителей Маклаксити. Акульего мяса хватило на сашими для всех. Впрочем, сама Кобра Ивановна наотрез отказалась есть японское блюдо, сославшись на аллергию⁸⁶: «После сырой рыбы мне всегда кошмары снятся», – объяснила она. Но Вилли кушал и громко нахваливал.

Пруд опустел. Акульки плавники более не бороздили водную гладь, и количество посетителей прибрежного ресторана сильно сократилось. Ушли в прошлое захватывающие боксёрские схватки на островке. В дворцовом парке заросли аллеи и стало небезопасно гулять из-за расплодившихся змей, клещей и одичавших зверей. Многое изменилось...

Нельзя не отметить, что в животе самой большой пойманной акулы обнаружили боксёрские перчатки Педро. Ни у кого не возникло ни малейшего сомнения, что именно эта хищница сожрала директора рынка. Вилли приколотил её шкуру к стене своего кабинета, причём ни тени сентиментальности не промелькнуло в его душе. Более того, частенько ему хватало мимолётного взгляда на серый настенный ковёр с поперечными тёмными полосами, чтобы заметно поднять своё настроение.

В первый раз, когда Кобра Ивановна пожелала осмотреть кабинет мужа, он спросил, имея в виду роковую акулу:

– Ты уверена, что действительно хочешь её видеть?

В ответ Кобра молча кивнула, скорбно поджав губы. И в дальнейшем она всегда незаметно вздыхала при виде полосатой акульей шкуры на стене, испытывая лёгкую меланхолию. Как говорили древние мудрецы, душа женщины неисповедима. Вилли делал вид, что не замечает чувств жены, но, на самом деле, сильно ревновал, так что обвинять его в чёрствости было бы несправедливо.

Новые владельцы надумали перестроить резиденцию Педро, руководствуясь своими предпочтениями, и здесь важно подчеркнуть, что нынешняя вычурная архитектура дворца не соответствовала вкусам ни одного из них. Кобра Ивановна настаивала на стиле русского деревянного зодчества, а Вилли любил раннюю германскую готику.

После долгих препирательств супруги согласились, что половина здания станет пятиэтажным сосновым срубом с луковками куполов, с богато украшенным бревенчатым фасадом и окнами с расписными наличниками. а другая половина будет гранитным параллелепипедом с узкими башнями, стрельчатыми, многоцветными окнами и высокими шпилями.

Вилли очень хотелось, чтобы внутри дворца колонны ионического ордера чередовались с колоннами ордера дорического, но Кобра Ивановна, не терпевшая ионический,

остановилась на коринфском, а дорический потребовала заменить тосканским. Разбойники захотели, чтобы перекрытия опирались на дубовых атлантов в апартаментах Кобры и на мраморных кариатид – в кабинете Вилли.

Мы видим, что и злодей и злодейка кое-что смыслили в архитектуре. Во всяком случае, они не сомневались, что без полной перделки здания не обойтись, а ведь даже в случае однокомнатной квартиры капитальный ремонт – предприятие нешуточное. Здесь же речь шла об огромном дворце. Перспектива находиться в здании во время ремонта, дышать пылью, ходить по грязным полам и вдыхать запахи краски, свежей штукатурки и клея новых хозяев не привлекала. Вот почему требовалось на время перестройки куда-то деваться. Отъезд был неизбежен, но куда?

Тут-то Кобра Ивановна и спросила:

– Помнишь ли ты, Вилли, остров, где мы прятали картины Большой Коровы?

– Не забыл ещё, – недовольно отозвался муж, – хотя вспоминать не люблю. А в чём дело?

– Ты не задумывался, от кого я получила координаты острова?

– Может, и задумывался, а толку что?

– Не хотелось тебя посвящать в семейные тайны, но чувствую, придётся кое-что приоткрыть.

И Кобра Ивановна поведала Вилли старинную быль, которую ранее, с многочисленными неточностями, опубликовал писатель Р.Л. Стивенсон⁸⁷.

История Ивана Кобрамазова⁸⁸

– Видишь ли, Вилли, – начала свою сагу Кобра Ивановна, обратив на мужа немигающий взгляд, – в конце XVIII века жил в России мой предок со стороны отца, морской разбойник Иван Кобрамазов, в память о котором родители и назва-

ли меня Коброй. Он был штурманом на пиратском корабле «Морж» под началом колченогого и одноглазого капитана Филина, наводившего ужас на мореплавателей. После того как пираты, подняв чёрный флаг, взяли на abordаж и отправили на дно испанский фрегат с пассажирами и пассажирками, Филин решил прикарманить добычу. На ночь глядя он ввёл шхуну в одну из бухт необитаемого острова, поставил на якорь и приказал шестерым матросам погрузить в шлюпку сундук с награбленным добром. Всемером они высадились на берег и углубились в джунгли.

Тем временем, на палубе было бездумно, шумно и весело.

– Йо-хо-хо, и бутылка рома! – распевали пьяные пираты.

А Иван Кобрамазов, который в рот не брал спиртного, оставался единственным трезвым из оставшихся на борту. Забравшись на грот-бом-брам-стенгу⁸⁹, он в бинокль наблюдал за действиями Филина, потому что в глубине души штурмана шевелилось беспокойство за судьбу сундука.

– Дело нечисто! – сквозь зубы процедил он, стянул с себя одежду и ласточкой прыгнул в воду.

Здесь я, то есть Деда Вова, перебею рассказ Кобры Ивановны, чтобы сообщить вам интересную деталь, о которой она знать никак не могла.

Доплыв сажёнками до острова и выбравшись на берег, голый Иван оказался как раз в том месте, где примерно через триста лет появится домик Ники и Коки. Во времена Ивана Кобрамазова там росли очень сладкие и ароматные бананы, но ему, без сомнения, было не до них.

А теперь снова предоставляю слово жене Вилли.

– Мой предок, – рассказывала Кобра, – быстро вышел на след пиратов и незаметно пополз за матросами, с трудом тащившими сундук, и капитаном, указывающим путь. Наконец, зловещая группа остановилась у края болота, заросшего кувшинками.

Скрытый лианами, Иван разглядел в лунном свете, как пираты утопили драгоценную добычу в болоте, и, не дожидаясь дальнейших событий, искусанный комарами, во всю прыть помчался обратно на морской берег. По пути Иван слышал выстрелы, но кто в кого стрелял, разбираться не стал – он бежал в страхе, не оглядываясь, а затем поспешил вплавь вернуться на корабль.

Через час к борту «Моржа» причалил на шлюпке и угрюмый Филин, а что случилось с морскими разбойниками, его помощниками, Иван не узнал никогда. Думаю, выстрелы на острове означали, что по окончании работы капитан спокойно пристрелил спутников, чтобы убрать свидетелей. Вероятно, так оно и произошло, но бесспорных доказательств у меня нет. Именно на этих пиратов Филин и свалил вину за пропажу сундука на следующее утро, когда команда маялась от похмелья. Капитан бродил по палубе, недовольно щурясь и подозрительно вглядываясь в лица матросов, но на Ивана особого внимания не обратил. В полдень ударил корабельный колокол, и не прошло и нескольких минут, как судно под чёрным флагом направилось в открытое море.

Как замороженный, слушал Вилли подробности ужасающей истории.

– А что дальше-то было? – не сдержал он любопытства.

– Имей терпение и не перебивай! – раздражённо буркнула жена и продолжила рассказ. – Наверняка, Филин собирался в будущем вернуться за сокровищами, но на беду ему вскоре оторвало голову пушечным ядром. Скорее всего как раз по этой причине воплотить в жизнь своё намерение ему не удалось.

– Мне давно покоя не даёт один вопрос, – задумчиво проговорила Кобра Ивановна, – часто прикидываю, почему сам Иван Кобрамазов не отправился на остров, чтобы вытащить сундук из болота. Быть может, из-за того, что вскоре сменил морской разбой на сухопутный? И, к тому же, в конце жизни мой пращур страдал нервными припадками со зрительными, обонятельными и слуховыми галлюцинациями. Не исключено, что как раз они и помешали его намерениям.

Здесь Кобра печально вздохнула и продолжила старинную повесть:

– Иван доверил свою тайну братьям Алёше и Дмитрию Кобрамазовым, но они, занятые мыслями о тщете всего су-

щего, рассказ моего предка об утопленном сундуке подняли на смех.

– Не морочь голову, Ваня! Этого просто не могло быть, – прямо заявили они. – И зачем ты эту байку наплёл?

Но Иван Кобрамазов решил быть выше насмешек.

– Не верите, братья, и не надо, – ответил он, не впадая в уныние, и, собравшись с мыслями, оставил потомкам письменные воспоминания о своих похождениях. К рукописи Иван приложил подробную карту острова, где остался сундук.

Собираясь, как водится, в мир иной, Иван завещал все свои бумаги той из прадочерей, что, следуя по его стопам, первой добьётся славы как воровка или разбойница. Потому-то документы и достались мне. Считай их моим приданым, муженёк! Изволь взглянуть, ежели интересуешься, – предложила Кобра.

Она расстелила на столе ветхие пергаментные листы, и чета разбойников погрузилась в их изучение. Затем Кобра обратилась к мужу:

– Вот что я предлагаю. Давай-ка наведемся на остров и достанем сундук. Заодно и развеемся на тропическом курорте.

– Ты серьёзно? – с сомнением спросил Вилли. – Впрочем, в этом что-то есть, – подумав, согласился он.

– Так держать, муж! Проветриться обоим не мешает! А здесь тем временем и перестройка закончится, – обрадовалась Кобра.

Безуспешные поиски

Сборы не отняли у разбойников много времени. Захватив с собой акваланг, Вилли и Кобра Ивановна улетели на необитаемый остров. В соответствии с картой Ивана Кобрамазова, вертолёт приземлился вблизи того самого болота, где

когда-то плескались носорог Рино и бегемот Гиппо. Известно ли вам, дорогие читатели, что друзья близнецов Рино и Гиппо подарили Нике и Коке на день рождения? То был тяжёлый сундук со всякой всячиной, вытасченный из-под коряги на дне болота!

«Неужели речь идёт о сундуке капитана Филина?» – спросите вы, и я отвечу: «Боюсь, что так. О чём же ещё?!»

В самом деле, всем нам показалось бы в высшей степени странным, утопи какой-то другой пират сокровища в том же болоте. Других болот на свете нет, что ли? Следовательно, Кобра Ивановна и её муж катастрофически опоздали с поисками и, сколько бы ни рылись в болотной тине, не могли не остаться с носом. Сундука пирата Филина в болоте давно уже след простыл.

Грустная ирония заключалась в том, что Вилли и Кобре неоткуда было узнать о находке Гиппо и Рино, и они не сомневались, что отыщут сундук одноглазого капитана самостоятельно.

Когда, оглушив джунгли рёвом мотора, вертолёт завис над болотом, Вилли, одетый в акваланг, выпрыгнул из машины и повис в воздухе. С Коброй Ивановной его соединял стальной трос, а в правой руке он держал мощный электрический фонарь, который зажигался даже под водой.

Кобра медленно снижала вертолёт. Вилли дотронулся пятками до водной поверхности, затем постепенно погрузился по грудь, и далее болото с чавканьем жадно засосало его. Теперь спуск прекратился, и машина с быстро вращающимся винтом зависла над зелёной, заросшей тиной водой. Через несколько минут, когда Вилли дёрнул за трос, Кобра поняла, что напарник ничего не нашёл. Тогда, увеличив высоту, она вытянула его из трясины и установила вертолёт с подвешенным мужем над другим участком болота. Она повторяла этот манёвр снова и снова, собираясь обыскать всю площадь, но пока, как и следовало ожидать, ни один сундук ныряльщику Вилли не попался.

Громовой рокот двигателя, свист винта и судорожные движения Вилли, взбаламутившего стоячую воду, превратили спокойную жизнь дремлющего болота и окрестных джунглей в сущий ад. Со всех сторон доносились отчаянные вопли мартышек:

– Пьйоу-пьюу-пьюу-хак-хак-хак! (Тревога! Спасайся, кто может! – перевод с обезьяньего мой, Деда В.)

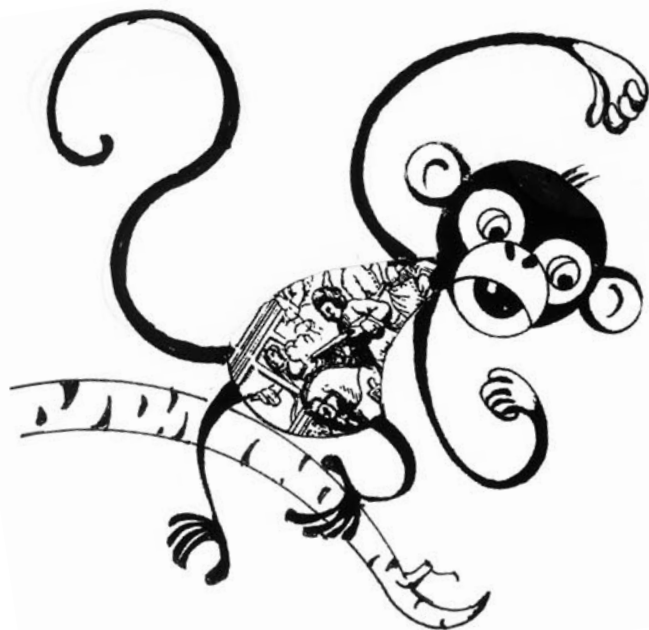
Птицы и, вообще, те обитатели леса, кто имел возможность перебраться подальше, не преминули удрать, но, увы, скрыться могли не все.

И особенно неприятным стало вторжение Кобры Ивановны и Вилли для нашей старой знакомой, заведующей продуктовым магазином. Ещё бы! В торговле наступил полный застой, ведь, само собой разумеется, разбойники распугали всех покупателей. Мартышка была в ярости и, с отвращением глядя на вертолёт, гневно закричала на обезьяньем языке: «Ыгак!», что означает «безобразия». Недолго думая, она сорвала с ближайшей кокосовой пальмы массивный орех и изо всех сил запустила им в Вилли, когда тот беспомощно болтался в воздухе под вертолётном.

Я помню, как в добрые старые времена, когда близнецы Ника и Кока ещё жили на острове, в подобной ситуации сильно пострадал молодой носорог Рино. С тех пор, по всей видимости, мартышка ещё больше набила руку в прицельном метании тяжёлых предметов.

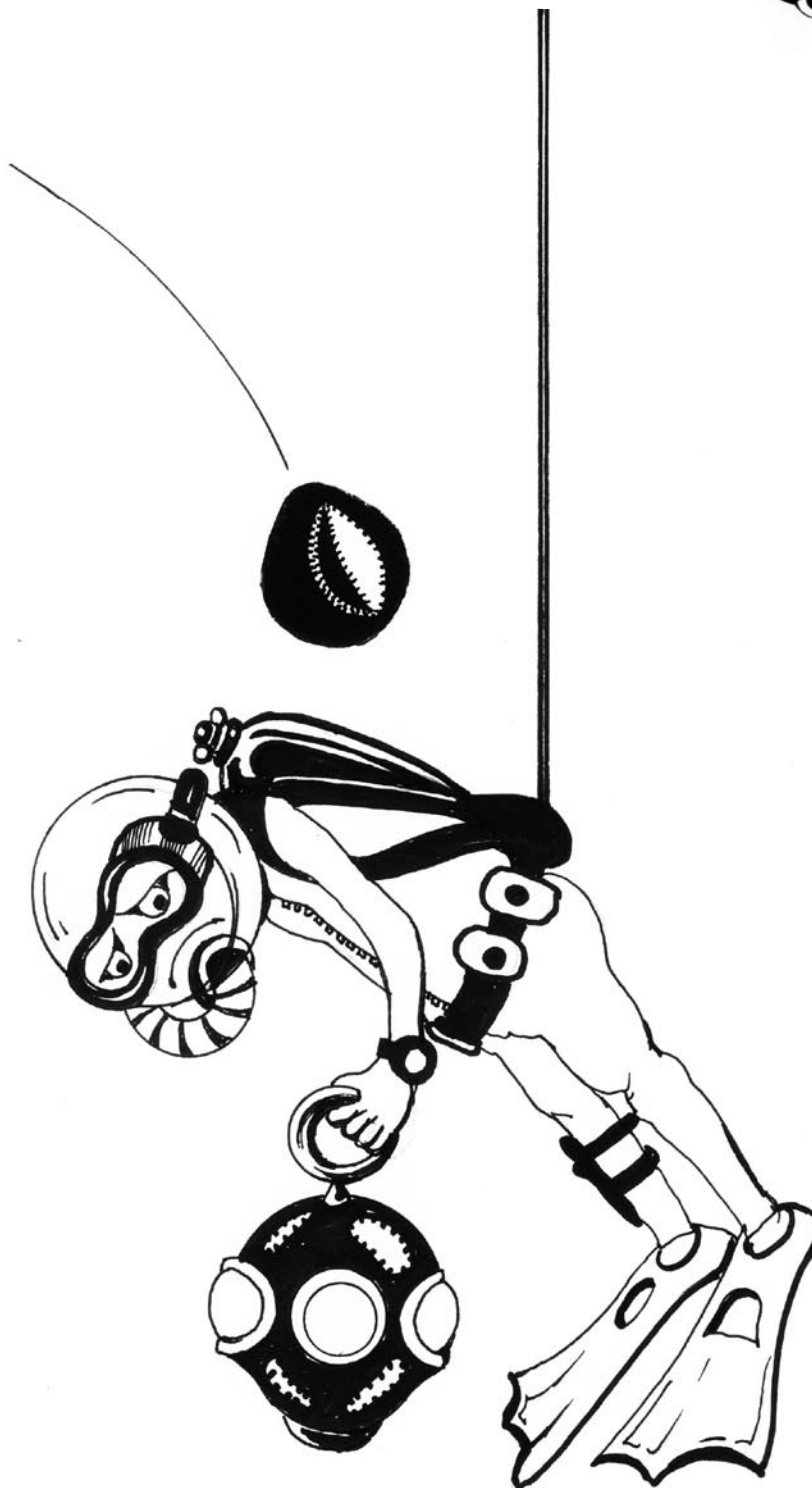
Так или иначе, но сейчас, не успев Вилли в очередной раз погрузиться в стоячую воду, как кокосовый орех, врезавшись точно в поясницу, защемил ему седалищный нерв. Муж Кобры света белого не взвидел от боли и начал отчаянно дёргать за трос. Кобра Ивановна заметила орех, вылетевший из чащи словно пушечное ядро, и даже успела разглядеть мелькнувшую в густой листве таинственную волосатую руку.

– Проклятье! Джунгли против нас! – прошептала она в ужасе и без задержки втянула жалобно стонавшего мужа в

кабину. Правильно оценив состояние его здоровья как крайне тяжёлое, Кобра решила побыстрее перелететь с острова в Живодёрландию. Не раздумывая, она включила полный ход, и вертолёт покинул неприветливый остров.

Мартышка некоторое время провожала его сердитым взглядом, когда же гул двигателя затих в голубой дали, потревоженные джунгли вернулись к своей обычной безмятежной жизни. Застой в магазине сменился оживлением. А мечте разбойников обнаружить сундук капитана Филина, увы, не суждено было осуществиться.

СКАЗКА 9

КОКА И ЭЛЕКТРОННЫЙ МИКРОСКОП

В то время, как Вилли залечивал свой седалищный нерв в больницах Маклаксити, чемпионка мира Ника продолжала заниматься как женским боксом, так и балетом в Иерусалиме, а её брат Кока тоже без дела не сидел. Он старательно готовил себя к благородной профессии корабельного лекаря, что было его давним желанием.

С одной стороны, Кока сознавал, что время самоучек безвозвратно ушло и что со случайным набором медицинских знаний даже насморк толком не вылечишь. Но, с другой стороны, сердцу не прикажешь! И чем раньше начнёшь лечить людей и зверюшек, тем больше надежды стать врачом-виртуозом в будущем! Положение – в точности такое, как в музыке, балете или шахматах. (Можно ли его считать нормальным в медицине, затрудняюсь сказать).

Именно об исследованиях Коки в биологии и медицине и пойдёт речь в этой сказке. Мальчик то и дело задавал животрепещущие вопросы, а ведь, как говорится, правильно поставить задачу – это всё равно что наполовину её решить.

Подарок сестры

Началось всё с утренней тренировки близнецов в спортивном зале. В тот день, закончив её, они шли по иерусалимским улицам, и Ника с беспокойством заметила, что брат прихрамывает.

– Что с тобой? – заботливо осведомилась девочка. – Хочешь, обопрись на меня.

– Спасибо, не надо, – ответил Кока, – сам доковыляю. – Говорят, у стариков суставы болят, – продолжил он, массируя коленную чашечку, – догадываешься почему? Нет? А я знаю. Чересчур увлекались спортом в молодости, да и повредили связки. Вот и я на тренировке поскользнулся и коленом стукнулся. Думаю, пора мне с боксом кончать – здоровье дороже. Лучше я за биологию с медициной возьмусь.

– Жаль терять опытного спарринг-партнёра, но я тебя понимаю, братишка, и, между прочим, соответствующий твоим планам подарочек заранее приготовила, – произнесла Ника и вынула из коробки электронный микроскоп с увеличением в миллион раз.

Кока не мог поверить своим глазам. Ведь в тот незабываемый утренний час свершилась его заветная мечта.

– Благодарю, сестрица, вот уж угодила так угодила! Воистину, хороша ложка к обеду! – растроганно признал Кока, любуясь подарком. Давно хотел на микробов посмотреть. Мама говорила, что их на грязных руках много, но я ни одного ни разу не видел. Честно говоря, без микроскопа мне в жизни приходилось нелегко. Но теперь будет другое дело!

О способах деления

Как только Ника отправилась на очередную боксёрскую встречу, мальчик включил прибор, и тот впустил его в загадочный мир бактерий⁹⁰, амёб⁹¹ и вирусов⁹². Весь вечер любознательный мальчик провёл перед микроскопом, с увлечением разглядывая этих малюток, изучая повадки, пытаясь проникнуть в их самые сокровенные тайны. Оторвать его от чудесного прибора нельзя было ни на секунду.

«Тянет меня к микроорганизмам! Они – такие милые! Между прочим, я положительно убеждён, что не лишён

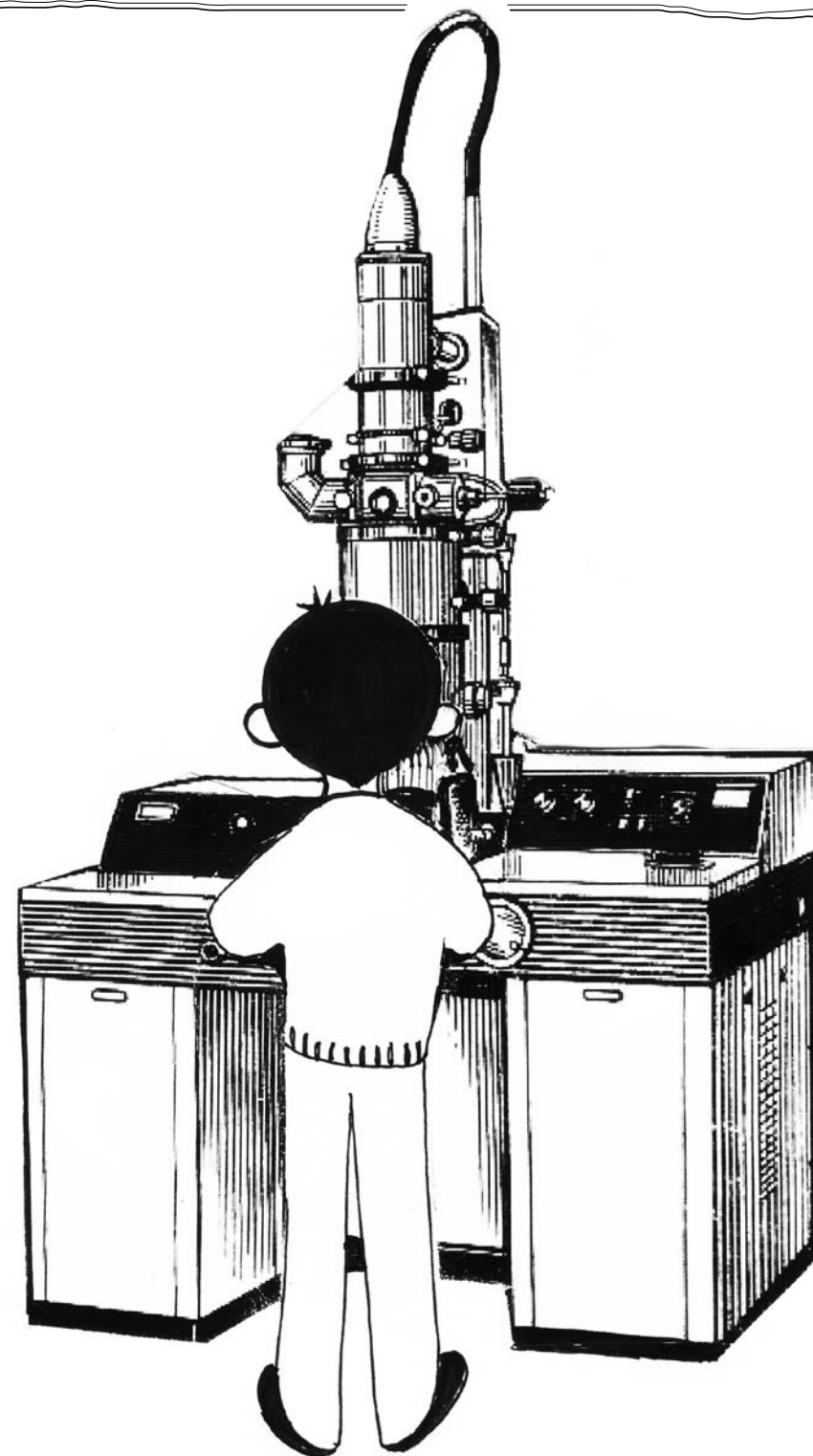
способностей к микробиологии. Сегодня разберусь с одноклеточными, а завтра с утра и многоклеточными займусь», — думал Кока.

Особенно его заинтересовало деление клеток. Мальчик помотал головой, чтобы усилить взаимодействие правого и левого полушарий мозга и тем самым расширить свои творческие возможности. Мы увидим, что этот приём оказался весьма эффективным.

— А почему бы и нам не размножаться делением? — возник в голове законный вопрос, и Кока сам себе ответил: — Идея недурна! Таким способом автоматически обеспечивается бессмертие *homo sapiens*⁹³!

— Начнём, скажем, делиться пополам. И тогда естественно спросить, какой вариант лучше: получить при рождении голову без обеих ног или две ноги, но без головы? — стремительно неслась вереница Кокиных мыслей. Мозг его начал работать в полную силу.

— Нет, это выглядит нелепо! Хуже всего, что в обоих случаях какая-то ерунда получается. Поступим иначе: на две части должна разделиться каждая, без исключения, клетка в наших организмах, и пусть себе делится в любой

пропорции, как вздумается. Так будет по-настоящему справедливо. А если у каждого из новой пары детей вырастет только одна рука или нога – не беда, можно протезы поставить, – размышлял Кока, – хуже всего то, что, не ровен час, им по пол-головой достанется, а следующему поколению – по четвертушке. Детей станет больше – это хорошо, потому что в молодёжной компании веселее, но возникает вопрос: не поглупеют ли они?

Вообще говоря, клетки нашего тела могли бы делиться на три или четыре части, чтобы сразу появлялись многодетные семьи, – размечтался он. – При этом понятие родителя отойдёт в прошлое. Где они, папочки и мамочки? Истина для меня дороже всего, поэтому отвечаю: Их нет, разделились на несколько неравных частей! – подвёл итог своим рассуждениям Кока.

Есть и другая малоизученная область, где электронный микроскоп мог бы пригодиться, – внезапно пришло в голову юному исследователю. – Любой ребёнок хочет стать большим, но как ускорить процесс, понятия не имеет. Например, чем следует питаться? Отчего растёшь быстрее – от чая, кофе или какао? И что заметнее увеличивается в размере от одной фрикадельки: нос, уши или мозги? Здесь современная наука до сих пор не пришла к однозначному выводу. Загадка на загадке сидит и загадкой погоняет!

И тут Кока, по-видимому, достиг пика своей интеллектуальной активности: в его мозгу блеснула новая мысль, которую иначе как гениальной не назовёшь.

Микромир незрим из-за слабости наших глаз, но сейчас он предстаёт передо мною во всей красе благодаря этому замечательному электронному микроскопу! А что, если звуки микромира точно так же не доносятся до нас вследствие несовершенства наших собственных ушей? Не надо ли к микроскопу подвесить наушники, усиливающие звук в миллионы раз? А вдруг микробы согласились бы что-нибудь сообщить нам, но не могут это сделать без технической поддержки?

Впрочем, понятия не имею, захотят ли они разговаривать, – размышлял Кока, испытывая острую жалость к бактериям⁹⁴. – Обрадуются ли они общению с нами? Поставим себя на их место: не успеешь привыкнуть к одному антибиотику, как тебя новым начинают глушить! Правда, у микробов тоже рыльце в пуху: их хлебом не корми, а дай какую-нибудь эпидемию развязать. Вот и начинаем кашлять, чихать и сморкаться!

Не знаю, – продолжал сомневаться мальчик, – могут ли переговоры привести к прочному миру между нашими народами. Подозреваю, что нет, но попробовать не мешает. (Насколько мне известно, и в данном случае учёные бессильны ответить на вопросы, столь чётко поставленные Кокой).

Далеко за полночь Кока лёг в постель, но ещё долго думал о мире крошечных существ. Постепенно мысли начали путаться, и он крепко заснул. А полная луна через окно лила прохладный свет на его подушку.

О лечении головной боли

Поднялся Кока спозаранку. За завтраком жизнерадостная, прекрасно отдохнувшая за ночь Ника спросила сонного брата:

– О чём грустишь, братишка?

– Да, видишь ли, голова болит.

– О чём же она у тебя болит?

– Да ни о чём! Сама по себе болит.

– А я думала, так не бывает. Голова не заболит, если по ней не стукнешь хорошенько бревном или кирпичом.

Кока снисходительно усмехнулся:

– Это у кого как. Бить по черепу необязательно. Пушкин, например, писал, что Евгений Онегин блистал остроумием, когда у него болела голова. Помнишь тридцать седьмую строфу первой главы романа в стихах?

– Много читать, – утомительно для плоти, – Экклезиаст⁹⁵, глава двенадцатая, – строго заметила Ника.

– Ты про это нашему дорогому философу 007 расскажи! – с улыбкой предложил Кока.

Ника громко захлопала в ладоши. Энергия в ней была через край!

– А я знаю! Знаю, что делать! – обрадовалась она. – Помнишь, как на острове нам удалось вылечить седалищный нерв у Рино?

– Ну, помню. А что? – негромко спросил Кока.

– А то, что и ты таблеточку проглоти и обязательно запей зелёным чаем. Потом невредно заесть белокочанной капустой, огурцами, яблоками зелёными и, вообще, чем угодно, но зелёного цвета. При еде расслабляй жевательные мышцы. Но главное – таблетка!

– Тут, Никочка, и зарыта собака! – воскликнул Кока. – От таблетки голова, может, и пройдёт, да не исключено, что живот заболит или печень откажет. Недаром гласит народная мудрость: «Одно лечит, другое калечит». Послушай, дружок, мне видится здесь интереснейшая медицинская проблема: как доставить лекарство прямо в голову, минуя остальной организм? Так уж наверняка избежишь побочных эффектов, то есть ничего не напортишь. Ответа на этот вопрос никто не знает, а я предлагаю дрессированных бактерий подключить! Могут мне за это Нобелевскую премию дать? Как думаешь?

– Дадут, не сомневайся, – уверила Ника.

О лечении коленной чашечки

Заниматься боксом Кока перестал, но, к сожалению, правая коленка продолжала побаливать, пусть не очень сильно, но всё-таки неприятно. Было особенно неприятно, когда приходилось спускаться с горки или по лестнице. Ни массаж, ни мази, ни упражнения, ни танцы, ни таблетки не помогали.

«С этим что-то делать надо, надо что-то предпринять»⁹⁶, – напевал про себя будущий лекарь, но первое время ничего путного в голову не приходило. Мальчик почти потерял надежду, но однажды ночью понял, что должен обратиться к скрытым, малоизученным резервам своего и Никиного организма. Точнее, до него дошло, что единственный путь к здоровью лежит через коленоориентированную фотопсихотерапию! Нечто похожее, хотя и в упрощённой форме, было известно первобытным людям: чтобы вылечить свою больную ногу, съешь чужую, здоровую.

Прежде всего, Кока усвоил, что нельзя быть вечно недовольным своей ногой! Её следовало полюбить (в разумных пределах, естественно!) Это позволило сделать коленную чашечку восприимчивой к сеансам фотопсихотерапии.

– Ника, нет ли у тебя фотоснимка правого колена? – как бы невзначай обратился мальчик к сестре.

– Вот. Держи. – Ника без колебаний отдала брату своё весьма удачное фото в купальнике (её снимал папа на пляже необитаемого острова.)

Сначала Кока сильно увеличил фотографию, затем взял острые ножницы, аккуратно отрезал Никину правую ногу и повесил в рамке на стену у своей кровати.

Что же бросалось в глаза Коке, в первую очередь, когда он просыпался по утрам? Ну, конечно, абсолютно здоровое колено невиданной красоты! Оно сияло волшебной энергией любви, запуская процессы исцеления в системе «Ника-Кока».

Коке оставалось лишь концентрировать эту энергию и мысленно направлять её в своё колено. Через неделю Кокина коленная чашечка пришла в космическую гармонию с Никиной, то есть стала как новенькая!

На этом Кокино лечение закончилось, а с ним и моя сказка.

СКАЗКА 10

СРЕДСТВО ОТ БОРОДАВОК

В этой сказке Кока спасает наземный и подземный миры от бородавок. Здесь на помощь ему приходит Котёнок 007, который в состязании с Очкариком показывает себя искусным дипломатом. И, конечно, без питательного молока Большой Коровы у Коки ничего бы не вышло.

Чудодейственная вакцина

Однажды на двери Кокиной комнаты появилось объявление:

Доктор Кока:

Извлечение костей из горла подавившихся,

Лечение укусов, синяков и шишек,

Прижигание йодом разбитых коленок

Высокое качество гарантируется.

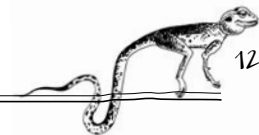
Приём пациентов круглосуточный

(с короткими перерывами на завтрак, обед и ужин)

– Звучит превосходно, – похвалила Ника, но ты кое-что упустил, братишка, а именно свою новую вакцину⁹⁷.

Услышав слова сестры, Кока засмеялся и приписал к объявлению ещё один пункт:

Профилактика бородавок

Знаю, что читатели потребуют объяснений, и, пожалуйста, – я сейчас их дам. Мне уже приходилось отмечать (в связи с проблемой спасения от комариных укусов), что бородавки никакого отношения к лягушкам и жабам не имеют. Но тогда спрашивается, кого же в них, бородавках, винить? Науке ещё предстоит дать толковый ответ на этот вопрос (как и на многие другие, впрочем), но убирать бородавки человечество научилось давным-давно.

Здесь могут пригодиться и зола из печки, и лук, и уксус, и жидкий азот, и даже лазерная пушка, а также многое другое, что перечислять в этой сказке не имеет смысла. Разнообразные приёмы, предлагаемые Томом Сойером и Гekom Финном⁹⁸, лженаучны и потому не в счёт. Но, так или иначе, ясно, что избавиться от бородавок, которые у нас в наличии, совсем легко. Правда, можно спросить: «А надо ли избавляться?» Ведь гласит же народная мудрость: «и бородавка телу прибавка».

Однако, как предотвратить появление бородавок, на протяжении столетий не знал никто, и этот вопрос давно занимал Коку. В его голове упорно засело неотвязное стремление навсегда избавить население Земли от бородавок. И сейчас, наконец, юному Эскулапу⁹⁹ удалось создать вакцину, предупреждающую их появление!

Нельзя утверждать, что это оказалось безумно сложным делом. Я бы даже сказал, что работа над вакциной далась ему легко. Кока высушил несколько бородавок разных типов, половину растолок в ступке, а другую – натёр на тёрке, после чего смесь посолил, поперчил, кое-что добавил и накапал чуть-чуть этилового спирта и уксуса. Электронный микроскоп убедительно показал, что мальчик существенно ослабил болезнетворный вирус.

– Либо я плохо соображаю, либо получилась великолепная вакцина, – воскликнул Кока. – Единственный укол обещает любому организму полный противобородавочный иммунитет¹⁰⁰. К побочным явлениям, ожидаемым в не менее,

чем 50 % случаев, относятся умеренная сыпь, лёгкое головокружение и незначительная хромота. Пустяки!

Но вскоре выяснилось серьёзное затруднение. Ещё раз изготовить вакцину не удавалось, несмотря на Кокины усилия. Дело в том, что он как следует не разглядел, какие вещества, кроме соли и перца, добавлял в смесь.

— Где были мои глаза? — корил себя Кока. Но, кори-не кори, а все его усилия ни к чему хорошему не приводили. В конце концов, в руках талантливого создателя вакцины осталась только полулитровая бутылка с готовой смесью. Разумеется, с одной стороны, это уже кое-что, но с другой, положив руку на сердце, кот заплакал. Увы, было бы смешно допустить, что поллитровки хватит на всё население нашей планеты.

От вакцины к микстуре¹⁰¹

Кока никак не мог решить, что делать. Другой спасовал бы перед препятствием, но не он. Сдача означала бы потерю самоуважения, и поэтому Кока упорно продолжал добиваться поставленной высокой цели.

В конце концов, до него дошло, что метод можно изменить, отказавшись от болезненных уколов. Да-да! Коку осенило, что самой ничтожной капли вакцины, добавленной в молоко Большой Коровы, хватит, чтобы не опасаться бородавок. Потрясающее открытие! Выпил стаканчик обогащённого молока — и всю жизнь бородавок не опасайся! Теперь запаса Кокиной вакцины хватило бы с лихвой на всех желающих.

Чутьё подсказывало Коке: «То обстоятельство, что именно молочная микстура и есть спасительное средство, должно остаться тайной, которую никому не следует знать».

Поэтому, выходя из комнаты, будущий лекарь всегда прятал плотно закупоренную полулитровку с вакциной в свой личный сейф.

Пропажа бутылки

Но как-то раз случилось непредвиденное. День был как день, и ничто не предвещало беды. Кока отправился перекусить в соседнее кафе и, когда вернулся, замер от ужаса и гнева. Он обнаружил, что сейф взломан! Драгоценная бутылка с вакциной исчезла, а вместо неё внутри металлического ящика лежал крошечный листок бумаги. Аккуратным почерком на нём были выведены слова из классического романа:

Агенту 007:

*Я помню всё, но ты, — ты помнишь ли?*¹⁰²

Подпись:

О-к

Встревоженный Кока не раздумывая позвонил 007 и поделился неприятным известием. Мальчик и 007 подружились давным-давно, ещё на острове, когда родители близнецов привезли пушистого котёнка из Санкт-Петербурга. И лишь только Кока обратился за помощью, 007 не заставил себя ждать и через несколько минут появился на пороге. Трагический взгляд Коки был устремлён в глубь пустого сейфа.

– Всё пропало, мой друг! – молнией бросился он к котёнку и сокрушённо покачал головой: – Признаюсь, я в отчаянии!

Когда Кока разъяснил, сколь серьёзными могут оказаться последствия кражи, юный детектив понял, что мальчик попал в серьёзный переплёт, и без колебаний обещал прийти на выручку.

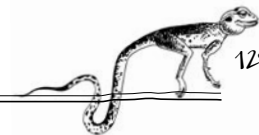
– Есть ли у тебя конкретные предложения? – с надеждой спросил Кока.

– Главное – не пороть горячку! – прозвучал уверенный ответ.

Агент 007 с раздражением скомкал и выбросил в мусорную корзину записку майора. Непосредственно на месте преступления ничего интересного не оказалось, за исключением большого количества мелких песчинок. Тем не менее, 007 успокоил Коку:

– Не переживай. Сделаю всё, что смогу, наверняка что-нибудь придумаю.

Кока слышал, что даже городская контрразведка, заходя в тупик, обращается за детективной помощью к 007, и тот всегда ловко распутывает нити самых безнадежных дел. Теперь будущий врач возложил на котёнка все свои помыслы. Из зловещей записки следовало, что Очкарик решил утолить жажду мести и, одновременно, навредить многим из нас.

Переговоры в колодце

Прежде, чем взяться за дело. Агент 007 размышлял весь вечер, перебирая варианты, и кое-какой план наметил. Затем он вспомнил, что утро вечера мудренее, лёг на диван и заснул.

Поутру 007 решил проверить свои подозрения. Он отправился в зоопарк и оказался перед древним колодцем, с которым у него было связано много волнующих воспоминаний.

Ну, конечно, его появление здесь не было случайным. Песчинки, обнаруженные рядом с сейфом, наводили на мысль о колодце. Вот почему именно сюда тянула его как магнитом тайна украденной бутылки.

Записка майора, вложенная в Кокин сейф, одновременно интриговала и звала к действию. 007 прошептал:

– Итак, злопамятный Очкарик хочет отомстить, но в очередной раз сядет в калошу!

Сыщик решительно подбежал к отверстию, ведущему в подземный мир, ловко спустился в самую глубину колодца и бесшумно приблизился к знакомой двери. Приоткрыв её, 007 заглянул внутрь и понял, что пришёл по адресу: в плохо освещённой комнатухе он разглядел силуэт майора. Тот сидел за столом, ссутулившись и спрятав голову в ладонях. Перед ним стояла исчезнувшая из сейфа поллитровка с Кокиной вакциной. Услышав скрип двери, майор вздрогнул от неожиданности и бросил недовольный взгляд на незваного гостя. Приблизившись, 007 заметил, что на гноме буквально лица нет. Безусловно, он находился не в лучшей форме. И что особенно не шло Очкарику, так это отсутствие очков. Котёнок приветливо произнёс:

Вы мне писали,
Не отпирайтесь. Я прочёл
Недружелюбное посланье,
Обиды горькой излиьянье;
Мне ваша искренность мила...¹⁰³

– А, это вы, агент, – на-
супившись и не скрывая
раздражения, прервал Оч-
карик поэтический фраг-
мент, сильно искажённый
007. Встреча с котёнком
явно не входила в планы
майора, но гном быстро
овладел собой. Щурясь от
пламени свечи, он сумрач-
но глядел на котёнка:

– Признаться, я вас не
ждал, – небрежно обронил
гном. – Чем могу служить,
коллега?

Котёнок сочувственно обратился к нему:

– Майор, сейчас, с глазу на глаз, мы можем объясниться
откровенно. Вы пожелали отомстить мне и похитили бутылку
моего друга, а в результате пойманы с поличным и попали
в неприятную историю. Голос Агента 007 звучал сурово, но
вежливо: – Верните бутылку законному владельцу, майор,
будьте любезны! Предупреждаю: если хоть капля вакцины
будет утеряна, вас ждут крупные неприятности. И, может,
всё-таки, извинитесь перед Кокой? Знайте, я ваших отгово-
рок не принимаю!

С тем же успехом 007 мог обратиться к деревяшке или
камню, ибо эти слова несколько не смутили Очкарика. В его
тяжёлом взгляде, устремлённом на котёнка, не чувствова-
лось ни тени раскаяния. Очевидно, он не ощущал за собой
никакой вины и извиняться не собирался. Постукивая паль-
цами по столу, майор презрительно усмехнулся и яростно
крикнул:

– Вздор, батенька! Нет, нет и нет! Попробуйте отнять
у меня бутылочку! – и возбуждённо продолжал скорого-
воркой:

– Жалею, что сразу не уничтожил несчастные пол-литра, чтобы отомстить лично вам, агент. Без вакцины, именно вам пришлось бы отвечать за все бородавки перед грядущими поколениями!

– Не надо меня пугать, майор. Я не из пугливых, – спокойно обронил котёнок.

– Увы, у меня не хватило духу нарушить приказ начальства, – угрюмо пробормотал гном, руки которого дрожали от волнения. Не доводите меня до белого каления, 007.

– Поберегите нервы, – в ответ доброжелательно посоветовал молодой разведчик. – Извините, но не могу скрыть недоумения: что это за приказ, который нельзя нарушить?

Гном до сих пор не мог полностью прийти в себя, но всё же, несколько успокоившись, недовольно ответил:

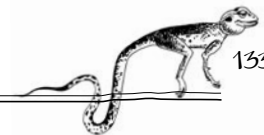
– А это – государственный секрет, уважаемый. Но по старому знакомству, так и быть, скрывать не стану. Однако прошу, никому ни слова! Тайна должна остаться между нами. Надеюсь, вы умеете держать язык на замке.

– Можете не сомневаться, – успокоил котёнок, и гном продолжил:

– Видите ли, 007, у нас, в подземном мире, бородавка на носу издавна считается дурной приметой. Вот мне и было приказано раздобыть профилактическое средство. Любой ценой!

(Считаю полезным сообщить читателям, что гномы – начальники майора – прекрасно понимали: пусть он звёзд с неба не хватает, но одной из граней его характера была абсолютная преданность делу.)

– Спасибо за доверие, майор! – с чувством поблагодарил 007. Чтобы не остаться в долгу, сообщу вам кое-что важное и буду откровенен. Ума не приложу, зачем вы присвоили вакцину. Вы прекрасно осознаёте, что для массовых инъекций поллитровки с Кокиной вакциной не хватит. Похитив её, вы совершили грубую ошибку! Нам, живущим на земной поверхности, вакцина нужна вовсе не для уколов.

Она требуется для приготовления целебной молочной микстуры. Именно микстура освободит мир от бородавок!

– Видите ли, 007, о микстуре мне уже известно. Слыхали ли вы, что и у стен есть уши? Наша разведка записала на плёнку ваш разговор с Кокой, и я прослушал её незадолго до вашего визита, – невесело произнёс Очкарик и хмуро продолжил: – Признаюсь, для меня сообщение о новом Кокином открытии стало пренеприятнейшим известием. Не требуется особой сообразительности, чтобы понять: теперь без Большой Коровы мне ни за что не наладить подземное производство микстуры. Хорошо бы украсть Большую Корову! Не скрою: я бы и сам взялся, но не пролезет она ни в один из наших колодцев... Поэтому выхода из тупика просто нет. Дела обстоят столь скверно, что мне только что прислали разрешение уничтожить злосчастные пол-литра вакцины. Пусть она не достанется ни вашим, ни нашим! – Гном размахнулся и собирался шархнуть бутылкой об стену.

Очки Очкарика

В этот критический момент находчивый Агент 007 не растерялся:

– Хладнокровнее, майор, – сказал он вполголоса и предостерегающе поднял лапу. – Не горячитесь! И, кстати, разрешите вопрос.

– О да, если угодно.

– Куда подевались ваши очки?

Майор не мог скрыть удивления:

– Очки? Украл кто-то.

– Когда это случилось? – полюбопытствовал 007.

– Не помню! – очкарик отрицательно покачал головой. –

А вам что за дело?

– Я было думал помочь.

– Гм-гм, сильно сомневаюсь в ваших возможностях.

Неожиданный интерес котёнка к очкам гнома отвлек внимание того от рокового намерения разбить поллитровку, и он вернул бутылку на стол. Вопрос об очках был домашней заготовкой 007. Это был ловкий дипломатический ход, после которого гном, как мы сейчас увидим, утратит всю свою агрессивность:

– А эта пара вам не подойдёт? – 007 протянул майору очки, в которых тот сразу признал свои собственные. Глаза Очкарика вылезли на лоб. Несомненно, гном был ошеломлён:

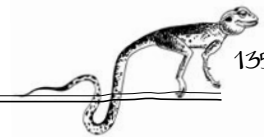
– Ну надо же... – протянул он. – Где вы их раздобыли, 007? Скажите честно.

– Котёнок звонко рассмеялся: – Неважно! Если ваши, берите.

Он помнил правило истинного дипломата: никогда не говорить всего, что знаешь, отчего и не стал посвящать обрадованного Очкарика в детали.

Очки принесла ему мама Молли пару дней назад. Ей они достались от Большой Коровы, а той – от её мамы. Оправа просто-напросто валялась на лугу и попала на глаза Бабушке Большой Коровы. Старушка, со свойственной ей проницательностью, догадалась поручить дочке переслать оправу Агенту 007. Тот, разумеется, узнал очки майора и сразу понял, что они могут пригодиться. Собираясь в колодец, он захватил их с собой, чтобы использовать в переговорах.

А дело было так. На днях пару тёмных очков украла у майора Кобра Ивановна, когда явилась раньше времени в пещеру на собрание диверсионной группы. Гном был один. Накрывшись плащом, он крепко спал у костра, по своему обыкновению не сняв очки. Огоньки тлеющих углей таинственно отражались в огромных стёклах. Кобра не могла оторвать глаз от них. Она знала, что не должна давать волю своим чувствам, но ей никогда не приходилось видеть в магазинах столь необычную модель, и она не смогла избежать искушения. Осторожно стащив оправу с носа майора, разбойница исчезла из пещеры незамеченной. А майор, про-

снувшись, пустился на поиски в отчаянной надежде вновь обрести очки, но все его усилия оказались тщетными.

Кобре Ивановне безумно хотелось покрасоваться в оригинальных старинных очках, но, к сожалению, размер оправы ей не подошёл. Та постоянно соскальзывала с носа, и Кобре это надоело. В конце концов, разбойница раздражённо швырнула очки на землю, даже не подумав вернуть майору. Так бы и валялась оправа на траве, не попадись она на глаза Бабушке Большой Коровы.

Торжественно водрузив вновь обретенную оправу на нос, Очкарик явно смягчился.

Спасительная сделка

– Что предлагаете, 007? – спросил гном, и котёнок, помолчав, решил пойти ва-банк¹⁰⁴.

– Предлагаю сделку, которая устроит обе стороны, – прозвучал его тщательно продуманный ответ.

– Вашими бы устами да мёд пить! – произнёс майор, – а нельзя ли конкретнее?

Котёнок изложил свой план:

– Во первых, Кокину вакцину делим поровну, по четвертинке на брата, и, во вторых, я передаю в ваш колодец двадцать бидонов свежего молока Большой Коровы. Нравится идея?

– Хотите надуть меня, 007? – майор недоверчиво прищурился, не веря своим ушам, но, по-видимому, получше оценив предложение 007, насмешливо осведомился:

– Говорите, двадцать?

– Да, майор! Ну как, согласны вы или нет?

– Ни в коем случае! Я и мысли такой не допускаю! Двадцати бидонов – до смешного мало, 007. Требую сорок!

– Предлагаю двадцать пять! Берите, майор, и покончим с этим.

– Нет, коллега, увольте, – горячо возразил Очкарик. – Меньше, чем на тридцать пять, не пойду!

В конце концов, переговоры завершились обещанием майора вернуть четвертинку украденной вакцины, за что 007 обязался расплатиться тридцатью бидонами молока Большой Коровы. Оба дипломата были чрезвычайно довольны собой, так как каждый полагал, что перехитрил противника.

– Не знаю, могу ли вам верить, – искоса взглянув на 007, буркнул Очкарик в заключение и в ответ услышал твёрдое:

– Клянусь честью!

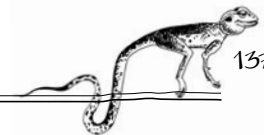
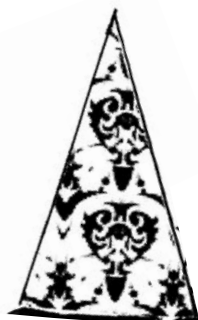
Поскольку Очкарик давно понял, что 007 может скрыть что-то, но лгать не умеет, все его сомнения разом рассеялись.

Откланявшись, 007 протянул гному лапу, но тот сделал вид, что не заметил. Он неопределённо хмыкнул, давая понять, что война между ними не окончена.

Котёнок, сегодня показавший себя блестящим тактиком и стратегом одновременно, вылез из древнего колодца и с облегчением вздохнул.

– Побегу-ка я к Большой Корове, – подумал он. – Пора и ей вступить в игру!

В самом деле, теперь избавление подземных жителей от бородавок зависело только от нашей дорогой Коровы. И можете мне поверить: она прекрасно справилась со своей задачей.

СКАЗКА 11

ТАЙНА НЕУДАЧНОГО ПОКУШЕНИЯ

Хотя эта сказка начинается с дружеского футбольного матча, суть её абсолютно не в нём. Просто он предшествовал преступлению, о котором пойдёт речь в дальнейшем. И пусть Агенту 007 не удастся схватить злоумышленника, он покажет себя первоклассным сыщиком. Здесь, между прочим, читатель узнает много полезного о рогатках, их типах и правилах применения.

Боевая ничья

Рядом со двором Кот д'ИВУАР располагалось обширное футбольное поле, где имелось плотное травяное покрытие и были установлены двое ворот с сетками. (Хромой давно позаботился о добротной спортивной площадке для будущих разведчиков.) С боковых сторон поля стояли скамейки для запасных игроков и зрителей.

Переменка между уроками близилась к концу, а вместе с ней и матч между женской и мужской сборными училища. Встреча этих команд, как всегда, проходила в острой борьбе, каждый из противников рвался к победе, но сейчас счёт был ничейный: 7:7.

Агент 007, левый нападающий команды котов, только что забил седьмой гол с пенальти и сравнял счёт, после чего тренер кошек сменил вратаря. Через минуту, получив точный пас, 007 понял, что надо забивать восьмой гол: другого шанса не будет! Обогнав боковую полузащитницу Буку, он

прорвался далеко вперёд по левому краю, и сделал это вовремя, потому что его уже настигали центральная полузащитница Дуня и следующая за ней по пятам полусредняя нападающая Бяка.

– Да-вай! Да-вай! – дружно выкрикивали коты-болельщики с боковых скамеек.

Ободрённый их поддержкой, 007 увеличил скорость и ушёл от погони, но на его пути, как назло, появилась крайняя защитница по имени Луша. К счастью, она зазевалась, и котёнок, мастерски обрабатывая мяч, смог обвести её. В ту же секунду более опытная центральная защитница Клуша, в попытке преградить 007 путь к воротам, бросилась ему под ноги. Однако её попытка «подчистить» ошибку Луши не удалась, так как нападающий, удерживая на голове мяч, ловко перепрыгнул через Клушу и ворвался на штрафную площадку. Поистине опасное положение у ворот женской команды! Болельщики затаили дыхание.

В тот же момент сердце 007 бешено заколотилось в груди, а лапы начали заплетаться.

– Это с какой стати? Он что, заболел ни с того ни с сего, – спросят меня недоумевающие читатели, – а, может, вратаря испугался?

– И да и нет! – отвечаю я.

Чтобы понять состояние 007, достаточно учесть, что в ворота кошек только что встала его подруга радистка Кэт. Она внимательно следила за его передвижениями. Сдвинувшись поближе к правой штанге, Кэт готовилась отразить атаку. А 007, оказавшись с ней один на один, поймал её лукавый взгляд и сильно смутился. Душу его в тот момент разрывало антагонистическое противоречие¹⁰⁵.

«Бить или не бить?»¹⁰⁶ – стоял вопрос.

И тут 007, подумав о долге перед командой, сумел преодолеть неуверенность. Любовный туман рассеялся, и котёнок, взмахнув правой задней лапой, изо всех сил послал мяч точно под перекладину. Отважная Кэт, высоко подпрыгнув,

каким-то чудом отбила мяч. От её передней лапки он отлетел в сторону Бяки. Та попыталась сыграть головой, но не точно, и мяч совершенно случайно вернулся к 007. Не растерявшись, котёнок пушечным ударом направил его в ближний нижний угол, но Кэт снова оказалась наготове. В красивом броске, будто в полёте, она отразила опасность и вздохнула с облегчением.

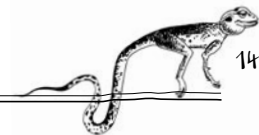
Но не тут-то было! Мяч, отскочив от лапы Кэт, угодил в голову Клуши и, как заколдованный, ещё раз попал к 007. Удар! На этот раз Кэт угадала направление, и ей удалось поймать мяч двумя лапами. Прижимая его к себе, она тяжело рухнула на траву. Подчеркиваю, вся атака 007 заняла три-четыре секунды.

Опасность гола миновала, и счастливые болельщицы с упоением кинулись обниматься. Они рыдали от восторга, а болельщики разочарованно гудели. Но все зрители, как один, оценили выдающуюся игру 007 и героизм Кэт. Спустя мгновение раздался финальный свисток судьи. Время матча истекло, а счёт не изменился: 7:7. Боевая ничья!

Агент 007 галантно помог подняться радистке, ещё не вполне пришедшей в себя после падения.

– Ну и прыгучая же ты! – с уважением произнёс он, глядя в прекрасные глаза голкипера, – просто первая среди равных¹⁰⁷!

Кэт приняла его похвалу как должное, улыбнулась, и они разошлись, присоединившись каждый к своей команде. Кошки и коты, бывшие противники, выстроились друг перед другом в две шеренги и обменялись лапопожатиями. Затем футболисты, а за ними и болельщики перебежали во двор Кот д'ИВУАР и потянулись внутрь бункера, оживлённо обсуждая игру. Пора было опять браться за учёбу.

Происшествие в разведшколе

Когда двор училища опустел, на каменном заборе, окружающем бункер, появился человек в красной конической шляпе. Убедившись, что его никто не видит, неизвестный спокойно посмотрел на часы. Ждать оставалось не более полутора минут. Перед ним поблескивали на солнце окна кошачьего разведучилища, и среди них одно, нужное ему, с открытой форточкой. Вот прозвенел звонок, и урок начался! Наблюдатель с удовлетворением понял, что позицию выбрал правильно, поскольку через форточку мог ясно видеть свою цель. Он зарядил оружие, тщательно прицелился, сделал выдох и хладнокровно выстрелил. Судя по суматохе, поднявшейся в классе, он не промахнулся. Не теряя времени, преступник спрыгнул с забора в сторону улицы и был таков.

Бункер загудел. Шума было много, потому что всех взволновало только что случившееся поразительное событие. А произошло вот что. Шёл урок в выпускном классе, где учился 007. Вдруг со двора Кот д'ИВУАР в открытую форточку одного из окон влетел небольшой камень. Всё бы ничего, но он попал точно в лоб учителю, сидевшему за своим столом. Скандальная ситуация усугубилась тем, что урок вёл не кто-нибудь, а сам шеф городской контрразведки, хорошо известный нам по другим сказкам. Сам Хромой пригласил его в училище прочитать лекцию о новейших методах борьбы с агентами внутренних и иностранных разведок.

Испытав неожиданный удар в лоб, шеф прервал лекцию на самом интересном месте и с грохотом свалился со стула. Долго ли бедняга сидел на полу, не могу сказать. Он был трогателен и жалок, но, наконец, прибежала медсестра, прелестная кошечка в белой шапочке. Усадив пострадавшего обратно на стул, она подула на рану. Та оказалась весьма болезненной, но, к счастью, неопасной. Сестра ловко сделала укусную примочку и, лукаво взглянув из-под ресниц на контрразведчика, спросила:

– Больше не болит, Сэр?

Потерпевший уже успел очнуться и потихоньку начинал соображать. Контрразведчик, надо признаться, был довольно заурядным лектором, но человеком тонкой душевной организации и весьма ранимым. Он обиженно надул губы:

– Разве я заслужил такое обращение?

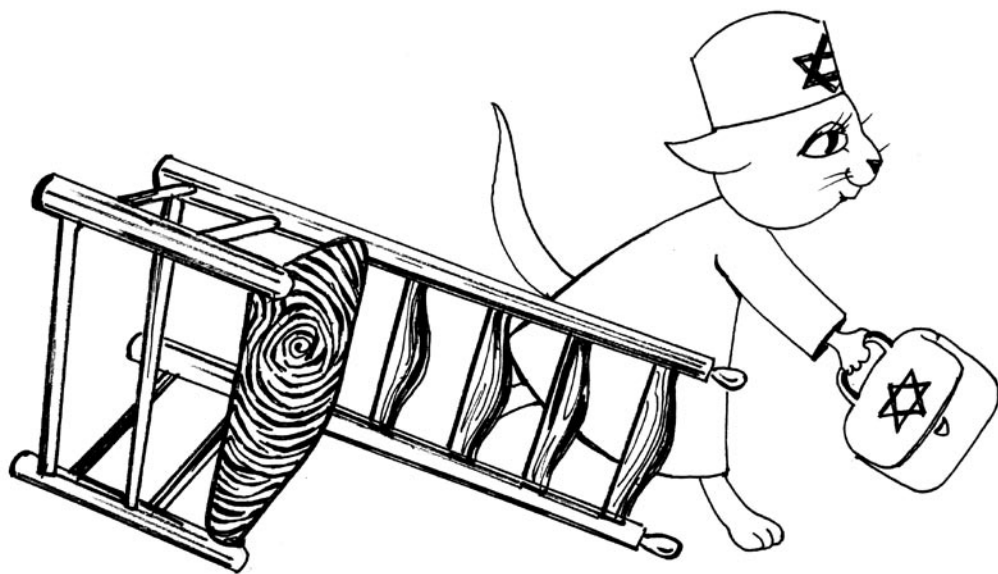
– Не думаю, – ответила медсестра, – вряд ли, Сэр.

Контрразведчик пропустил мимо ушей нотку неуверенности, прозвучавшую в словах кошечки.

– Я, право, не ожидал столь неласкового приёма в прославленном разведучилище! – хмуро пробурчал он.

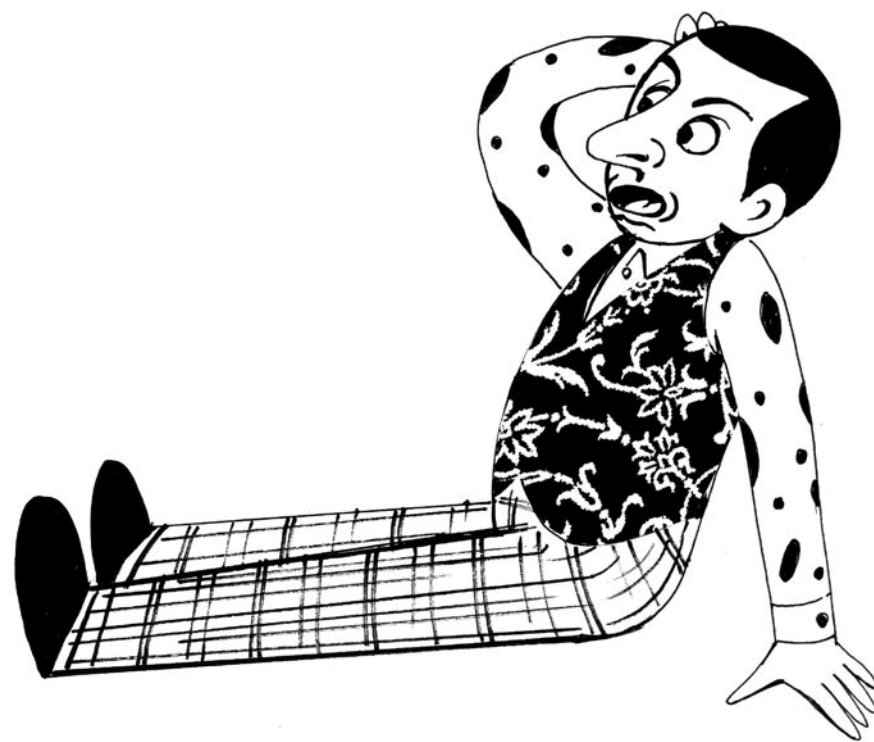
В ту же секунду в класс вошёл сам Хромой, директор Кот д'ИВУАР.

– Скажите, друзья, сколько раз нужно объяснять, что следует открывать форточки только на переменках, когда в классе никого нет? – строго обратился он к студентам. – Иначе можно получить и кашель, и насморк!

Но едва Хромой разглядел свежую примочку на лбу расстроенного шефа контрразведки, как тень недоумения промелькнула в его глазах. Было решительно невозможно понять, как камень, брошенный со двора через форточку, мог угодить в лоб лектору. Любая предполагаемая траектория противоречила законам механики, поскольку учительский стул находился в так называемом «мёртвом пространстве»¹⁰⁸.

Всегда безошибочное, шестое чувство¹⁰⁹ заслуженного разведчика на этот раз молчало. Его холодный аналитический ум также не давал ответа, которого ждали от него не спуская глаз все студенты выпускного класса. Речь шла о репутации директора училища! Хромой озадаченно хмыкнул, и вдруг его внимание привлёк Агент 007, безмятежно сидящий за своей партой. Надо сказать, что после истории с птеродактилями директор относился к котёнку с особой симпатией.

– Агент 007, я слышал, вас интересуют детективные загадки. Разберитесь с сегодняшним преступлением и доложите, – прозвучал приказ.

– Есть, ваше превосходительство! – заверил 007, вытянувшись в струнку. «Не такие головоломки разгадывать доводилось», – подумал он.

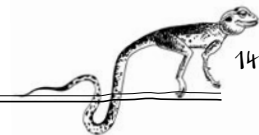
Расследование преступления

Уроки кончились, но 007 ещё сидел за партой. Оставшись один в классе, он погрузился в размышления. Догадавшись, что Хромой, опытный разведчик, не справился с загадкой, самолюбивый котёнок загорелся желанием отыскать решение самостоятельно: «По сравнению с Хромым, у меня есть преимущество: я – очевидец преступления, и поэтому не нахожу ничего необычного в траектории камня. Ведь тот чуть было не попал в мою собственную голову, задев правое ухо. Затем он ударился о стену и только потом, отскочив от неё, рикошетом¹¹⁰ поразил лоб контрразведчика. Таковы факты!»

007 задумчиво подошёл к стене и потрогал лапой повреждённую штукатурку. Налицо объективное доказательство! Итак, шеф контрразведки не интересовал камнеметателя и пострадал совершенно случайно. Прицелиться в него со двора и запустить камнем было просто невыносимо. Так в кого же метил и не попал дерзкий преступник?

Котёнку не оставалось ничего иного, как заключить, что целью покушения был он сам. Теперь обязательно следовало ответить на вопрос, как злоумышленнику удалось бросить камень с такой удивительной точностью и силой?

Слишком велика была вероятность промазать, не попасть в открытую форточку – и разбить оконное стекло. Каким же глазомером требовалось обладать! Блестящей координацией движений! Феноменальной уверенностью в себе!

– Нет, концы с концами не сходятся, – прошептал котёнок. – Что-то здесь не так! Но придётся отыскать ключ к тайне!

Внезапно 007 задержал дыхание.

– Рогатка! – произнёс он, – конечно, рогатка!

Идея поразила новизной и изяществом, она ставила всё на своё место. Торжествующая улыбка заиграла на губах 007.

Эссе¹¹¹ о рогатках

А теперь хотелось бы обратиться к тем, кто не встречался с рогатками ни практически, ни теоретически. Сведения, которые я сообщу, объяснят догадку 007 и, вообще, могут любому пригодиться в жизни.

Было время, когда среди молодёжи держалась, да и сейчас кое-где держится, мода на рогатки. Это – метательное оружие различных типов, обладающее разной ударной силой. Подозреваю, что идея средневековых арбалетов¹¹² восходит к тем временам, когда первобытный человек, прицелившись из рогатки, мог спокойно выбить зуб саблезубому тигру¹¹³.

Наиболее совершенная рогатка нашего времени представляет собой Y-образную деревяшку, к рожкам которой крепится резиновая ленточка. Зажимая вертикальную часть в левой ладони, помещаешь камешек посередине резины, сильно оттягиваешь его большим и указательным пальцами правой руки и отпускаешь. Эта конструкция не пользуется особой популярностью из-за возможных осложнений при стрельбе по живым целям. Камнем можно и глаз выбить, да и сделать хорошую рогатку такого типа не очень просто.

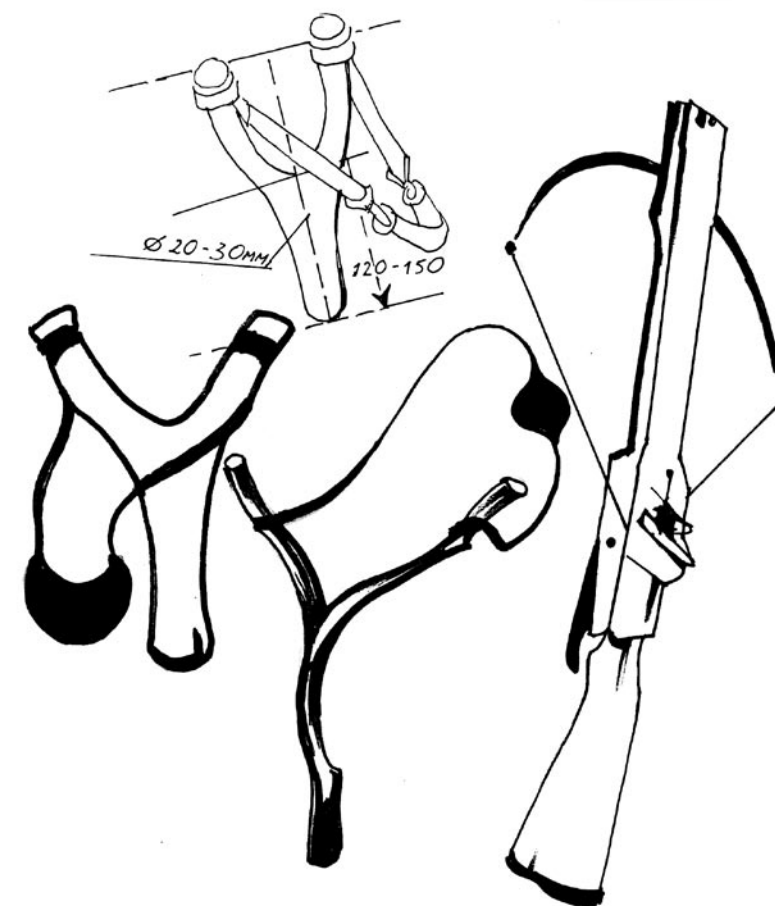
Широко используются при игре в войну рогатки из проволоки, где роль пули играет рябинина. По понятной причине применяются такие рогатки лишь на природе. Альтернативным оружием может служить простое в изготовлении «духовое ружьё», представляющее собой часть толстого

трубчатого стебля некоего растения из семейства зонтичных. Набираешь в рот горсть бузины, подносишь трубку к губам и сильно дуешь. Промахнуться невозможно.

Но по-настоящему удобной в употреблении и универсальной с точки зрения времени и места по праву считается рогатка, не требующая для своего изготовления ничего, кроме короткой упругой резиновой нити, добываемой, например, из резинки для трусов. Нить надевается на большой и указательный пальцы левой руки с помощью петель на концах и становится рогаткой. Стрельба производится пульками. Цепляешь пульку за резинку, оттягиваешь правой рукой и стреляешь.

На всякий случай, сообщу для непосвящённых, что бумажная пулька – это согнутый пополам плотный жгутик, иногда обслюнявленный для сохранения формы. Она общепотребительна в битвах на переменах и даже, хотя и реже, на уроках. Металлические пульки, то есть скобки из гибкой проволоки, обычно в здании не применяются. Имейте это в виду!

007 делает выводы

Теперь вы знаете о рогатках почти всё, что знаю я и что было известно также юному 007. Он стремглав выскочил из класса, обежал двор и вдруг огласил пространство архимедовым воплем «Эврика!»¹¹⁴. На траве, у самой ограды, валялось орудие преступления: рогатка первого типа. Вот оно, вещественное доказательство! Да! На этот раз интуиция снова не подвела котёнка. Ведь он предчувствовал, что преступник стрелял, сидя на заборе. И что это? На деревянной ручке искусно сделанной рогатки имелась выжженная красивыми буквами подпись владельца: О-к.

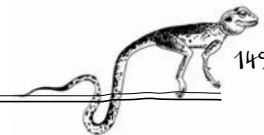
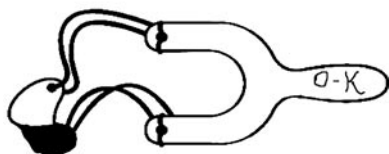
Похоже, теперь всё прояснилось. Но нет – спустя пару секунд 007 опять усомнился: «Странно, что мстительный майор, разведчик с большим опытом, выронил рогатку со своим именем во дворе Училища». Наткнись на неё 007 в другом месте, он мог бы объяснить происшествие рассеянностью Очкарика. Но ведь тот явно оставил её специально для 007. Следовательно, гном снова бросал вызов!

Весь вечер 007 сочинял отчёт о расследовании, а утром записался на приём и тотчас был приглашён в кабинет Хромого.

– Можете сообщить нечто интересное, 007? – спросил поощрительно директор училища.

– С вашего позволения, Сэр! – отрапортовал котёнок. – Покушение – работа майора подземной разведки Очкарика. Вы, несомненно, помните, что он замешан и в других незаконных действиях, Сэр, к примеру, в делах о подземном зоопарке и о похищении виолончели Страдивари. На этот раз гном стрелял из рогатки и не исключено, что при этом сидел на заборе. Целил в меня, но промахнулся, а в шефа контрразведки попал случайно. Камень отскочил от стенки. Пожалуй, это всё, Сэр!

– Прекрасно, 007! А теперь, позвольте мне пострелять из майорова оружия, – обратился к котёнку с необычной просьбой директор училища. – Давненько не брал я в лапы рогатку¹¹⁵!

СКАЗКА 12

ГУДБАЙ, КОТ Д'ИВУАР, ГУДБАЙ¹¹⁶!

Стремительно промчалось время учёбы 007 шпионским хитростям и мастерству разведчика! Не успел я оглянуться, как настала пора рассказать о его последних уроках в Кот д'ИВУАР.

Дом на окраине

В тот день в Иерусалиме стояла на редкость изнурительная жара. В воздухе висела густая пыль. Душный хамсин¹¹⁷ из пустыни Сахары гнал белый песок по дорожкам заброшенного оливкового сада, что окружал старый-престарый каменный дом на границе города и Иудейской пустыни. Дверь слегка покосившегося строения украшал тяжёлый ржавый замок.

Взгляд прохожего, если бы таковой здесь появился, не заметил бы ничего примечательного, разве что его внимание могла привлечь не совсем обычная деталь. Ветер лениво перелистывал страницы раскрытой книги, оставленной кем-то на одной из растрескавшихся ступеней крыльца. И, судя по количеству песчинок, скопившихся между страницами, она лежала здесь давно.

Агент 007 получил этот адрес накануне, от самого Хромого:

– А вы, 007, оставайтесь, – приказал директор училища после уроков, и, когда они вдвоём оказались в его кабинете, протянул Котёнку листок с указанием загадочного места.

– Как поётся в старой песне¹¹⁸, вы найдёте там «маленький дом на окраине, в поле пустом». Надеюсь, ничто не помешает вам обыскать домик, – напутствовал ветеран юного разведчика.

– А зачем? – с недоумением спросил 007.

– А просто так. Надеюсь, вам и так понятно.

– Никак нет, Сэр!

– Вот как?

– А что, если там нет никого?

– А разве вам кто-то нужен?

– Не уверен, – произнёс 007 задумчиво. – Но, пожалуй, пойду, погляжу.

– Вот и отлично! Надеюсь, задание ясно. – Неожиданно прервав разговор, Хромой вместе с котёнком покинул кабинет.

И вот сегодня вечером, буквально оглушённый изнурительной жарой, 007 появился на соседнем холме, метрах в трёхстах от домика. Он нёс небольшой кожаный чемодан, набитый отмычками, булавками, крючками и другими инструментами для взлома. Были там и съестные припасы. По милости хамсина котёнок чувствовал себя скверно, слезились глаза, скрипел песок на зубах. Видимость была плохой, но, так или иначе, 007 выбрал позицию, удобную для наблюдения за каменной развалюхой, и принялся изучать её в мощный бинокль. Несмотря на пыль, он умудрился разглядеть замок на двери и книгу на ступеньке. При этом никаких признаков активной жизни не попало в поле его зрения. Казалось, постройка необитаема.

– Безлюдное местечко и странный дом, – прошептал озадаченный 007, – кто бы захотел здесь поселиться?

Котёнок задумался, но не пришёл ни к какому выводу. Он терпеливо, но без всякой пользы, просидел пару часов на своём наблюдательном посту.

Наконец, солнце исчезло за горизонтом, и почти мгновенно наступила ночь. С безоблачного неба, усеянного мерцаю-

щими звёздами, на землю уставилось бледное морщинистое лицо лунного диска. Теперь 007 покинул наблюдательный пункт и, бесшумно приблизившись к одинокому строению, обежал вокруг него.

– Если глаза меня не обманывают, одно из окон слабо светится, – прошептал он, – спокойствие, только спокойствие, как говаривал Карлсон¹¹⁹. Сначала загляну в книгу.

Здесь надо напомнить, что котёнок был страстным любителем чтения. Поэтому, в первую очередь, он подполз к порогу домика, поднял со ступеньки книгу в тиснёном кожаном переплёте и тщательно отряхнул её от песка. Проснулось любопытство – ему просто не терпелось её почитать. Он мог бы это сделать при помощи находившегося в кармане фонарика, но 007 преодолел соблазн. Котёнок решил на время одолжить книгу у неизвестного хозяина и спрятал её в чемоданчик.

Затем, ловко вскарабкавшись по стене, юный разведчик заглянул в освещённое окошко. Свисающая с потолка лампочка давала тусклый свет, но всё-таки можно было разглядеть, что в помещении нет ни души. Вынув из чемоданчика стеклорез, 007 устранил оконное стекло и очутился в узкой комнате площадью около девяти квадратных метров. Осмотреть её труда не составило. Помещение оказалось пустым, то есть в нём не было мебели, но самое удивительное: на боковых стенах комнаты висели разных размеров тикающие ходики с маятниками и гирями. Напротив окна находилась дубовая дверь. Она была заперта, и ключ в замочной скважине отсутствовал.

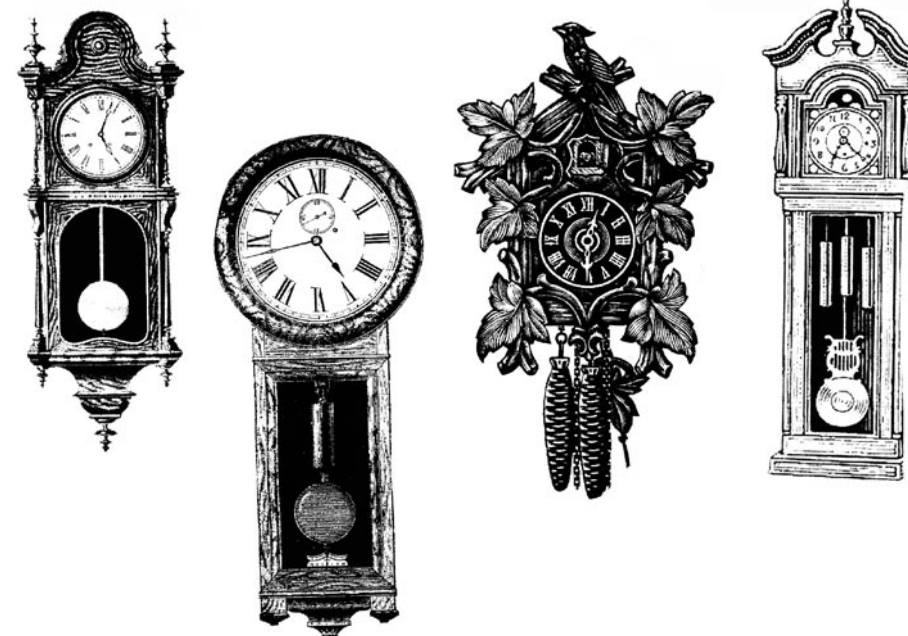
Загадочная комната щекотала нервы. Котёнок почувствовал себя самым настоящим сыщиком. Он был заинтригован увиденным, но, главное, ему давно не терпелось ознакомиться с книгой. Усевшись на пол, 007 вынул томик из чемоданчика, открыл тиснёную обложку и в полумраке смог прочитать на титульной странице: «Книга Жалоб и Предложений»¹²⁰. Но, терпеливо перелистывая пергаментные

страницы, он не обнаружил ни одного слова и ни единой картинки! 007 закрыл книгу и оставил её на полу.

Из-за таинственной двери послышался задумчивый голос:

Тени сгустились
Над запертым домом.
Двери открылись
Отмычкой и ломом.
Смело на кухню!
Не медли! Вперёд!
Может прокиснуть
Вишнёвый компот.
С яблочным соком
Бокалы содвинем,
Бдительным оком
Тарелки окинем.
Зубы на полку
Мы дружно кладём,
Сидя без толку
За круглым столом!

– Странное стихотворение, талантливое, но не гениальное. Может, ранний Пушкин или поздний Лермонтов? – озадаченный 007 не знал, что и подумать.

Котёнок осторожно подкрался к двери и, используя содержимое чемоданчика, с трудом взломал её в надежде выяснить, кто за ней прячется. Однако, утомлённый слесарной работой, он захотел сначала перекусить. Вынутый из чемоданчика бутерброд с копчёным лососем выглядел привлекательно, но, увы, попробовать его не удалось, потому что вдруг оглушительно зазвонили настенные ходики, все разом.

Оторопевший 007 выпрыгнул из домика через окно и... с грохотом рухнул в проход между партами в классной комнате. Сидя на полу и протирая глаза, он ещё находился на грани сна и яви. Тем временем пронзительный школьный звонок продолжал надрываться, возвещая о конце скучнейшей лекции по криминологии на тему «Кража со взломом». То был день окончания учебного года. Ещё лишь два урока, и обучение 007 в Кот д'ИВУАР завершится!

Последние крупинки знаний

Следующим был урок философии, к которой 007 с давних пор относился с любовью. Глубокое знание классиков сразу сделало его первым учеником. Учитель, лохматый кот по кличке Диоген¹²¹, сразу оценил блестящую эрудицию 007. Он любил его больше всех воспитанников, за глаза превозносил и прощал кое-какие грехи. Пожалуйста, не удивляйтесь имени преподавателя, просто, по примеру знаменитого грека, он проживал в бочке из-под кваса и отличался поразительной неприхотливостью в еде и одежде. «Семь лет – один штиблет», – иронизировали преподаватели разведучилища.

Диогену нравилось передавать будущим разведчикам мудрость поколений.

– Не ждите, дети, объяснений от природы. Взять их у неё – ваша задача! – слегка искажил он афоризм великого преобразователя природы¹²². – Вам ясно, 007?

– Так точно, Сэр. Ясность – форма абсолютного тумана. В этом и проявляется закон единства и борьбы противоположностей: в сущности каждого объекта имеются противоположные стороны, находящиеся в состоянии единства и борьбы. Такой вот закон придумал Гегель, но, по-моему, старик грубо ошибся. Взгляните хотя бы на лист Мёбиуса!¹²³ У него всего одна сторона, и бороться ей не с чем!

– Отлично подмечено, 007! Философия – это, знаете ли, *quasi una fantasia*¹²⁴!

– Знаю, Сэр, но фантазия фантазией, а иногда хочется чего-то реального.

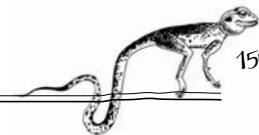
А вот, 007, я приведу вам несколько полезных философских истин:

«Год лечит, секунда калечит»,

«Один в поле не тонет»,

«Комары да мухи к учению глухи»,

или другой практический пример:

«Тише едешь – дальше плюнешь».

Тут бдительный 007 не сдержался и поправил учителя.

– Э! – сказали Лейбниц¹²⁵ с Ньютоном¹²⁶: а с какой стати плевать дальше, когда по закону сложения скоростей получается ближе?¹²⁷

– Никак у физиков свои законы, а у философов свои? – насмешливо прищурившись, поинтересовался 007.

– Гм... – невозмутимо произнёс преподаватель и ответил словами Макиавелли¹²⁸: «Любите истину, 007, но будьте снисходительны к заблуждениям».

Из уважения к знаменитому итальянцу пришлось котёнку извиниться:

– Я больше не буду, – пообещал он Диогену, слегка смутившись.

Урок философии пролетел незаметно, как всё приятное. Когда он закончился, учитель отправился в бочку, а 007 принялся бегать с друзьями по коридорам.

Оставался последний урок – геометрия, которая всегда была для 007 хуже горькой редьки! Тема, обещанная учителем в прошлый раз, «признаки неравенства треугольников», не предвещала ничего хорошего.

– Нет в мире совершенства, – вздохнул Котёнок и с кислой миной уселся за парту.

Ему всегда плохо удавалось скрыть свою нелюбовь к математике.

«К чему набивать голову бесполезными теоремами?» – думал он. – «Не представляю, какому детективу или разведчику они могут пригодиться».

Потянулись тягостные три четверти часа, но вот и они подошли к концу. И к тому времени, когда Котёнку до смерти надоело учиться, последний звонок принёс долгожданное избавление. Впрочем, праздновать окончание училища было рано. Ведь предстояли выпускные экзамены!

СКАЗКА 13

УДАЧИ, АГЕНТ 007!

В этой сказке Котёнок раздумывает о телескопической структуре Вселенной и угощает Хромого жареными карасями. Да, чуть не забыл главное! Он узнаёт, что освобождён от выпускных экзаменов.

Размышления у двери в бункер

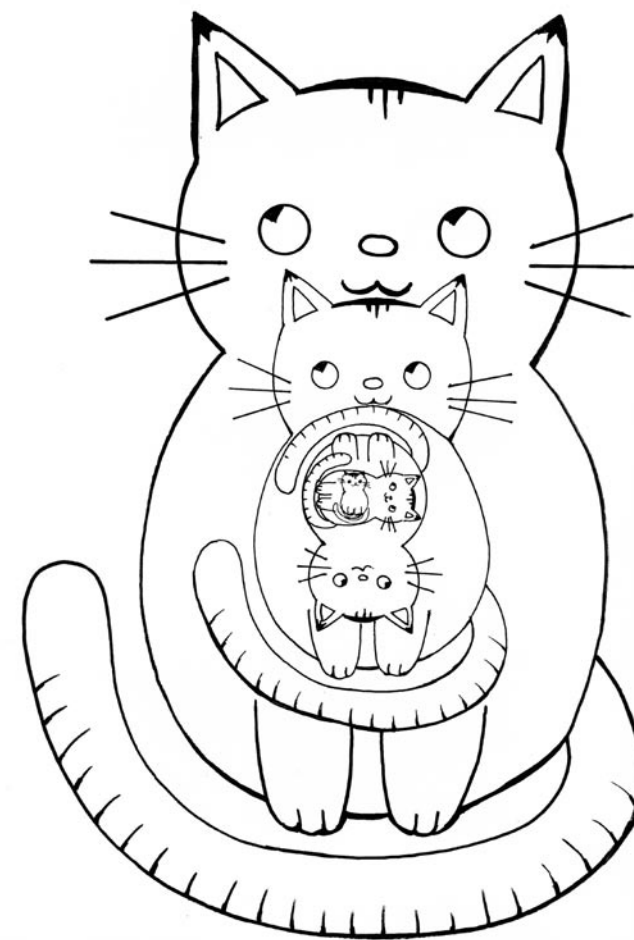
После геометрии студенты на радостях разбежались по домам, но котёнок ещё долго сидел на скамейке во дворе alma mater¹²⁹. Он любил вот так отдыхать в полном безмолвии, когда вокруг ни души. Что может быть приятнее? 007 поглядел на яркую звезду, которая зажглась на быстро темнеющем небосводе. Мерцающий огонек дружелюбно подмигивал ему и притягивал к себе. На котёнка снизошло то успокоение, что всегда посещает душу после уроков, когда на дом ничего не задано. Сейчас 007 находился в гармонии с собой, другими представителями кошачьего племени и окружающим миром. Он погрузился в глубокие размышления, и тут его посетили мысли о тех неизмеримо огромных существах, частью которых каждый из нас, быть может, является.

«Начать с того, что мы живём на Земле, а она и другие планеты вращаются вокруг Солнца, как электроны вокруг атомного ядра», – думал 007.

«Почему бы не рассматривать Солнечную систему как мегаатом¹³⁰ какого-то химического мегаэлемента, а нашу

Галактику как мегамолекулу? И вполне возможно, эта мегамолекула находится в каком-то мегамикробе, а он, в свою очередь, сидит в мегарыбке, мегаптичке или мегакомарике», – выстраивались в стройную цепочку рассуждения одарённого философа, и он, не останавливаясь, шёл дальше в своих умозаключениях.

«Таким образом, я, Котёнок 007, прекрасно могу находиться в Мегакотёнке 007, он, в свою очередь, в Мегамегакотёнке 007, а тот в Мегамегамегакотёнке 007, и так далее. Аж дух захватывает! И почему эти идеи раньше не приходили мне в голову? Эх, обсудить бы их с Мотей!»

Соскочив со скамейки, 007 побежал на соседний лужок, где Большая Корова делала наброски к групповому портрету своего многочисленного семейства. Позируя, бычок Мотя одновременно учил вежливости новую тёлочку. Сейчас, угостив дочку порцией сливочного пломбира, он ожидал услышать волшебное слово «спасибо», и потому спросил с намёком:

– А что надо сказать папе, доченька?

– Хочу ещё мороженого! – ответила тёлочка, забыв и волшебное слово «пожалуйста».

Тут 007 понял, что Моте не до проблем мироздания.

Вообще говоря, в последнее время их философские взгляды несколько разошлись. Как я когда-то отмечал, Мотя оказался прирождённым мыслителем, хотя и не был силён в классической философии. Теперь, женатый на Большой Корове и будучи отцом нескольких очаровательных тёлочек, он не только развил свой кругозор, но и придумал собственную теорию поведения особ прекрасного пола – «феминологию»¹³¹. Он усиленно пытался убедить 007, что ничего важнее этой науки нет на свете. Бычок всячески старался проверить свои теоретические выводы на практике, не упуская случая пройтись с женой по магазинам или поиграть с тёлочками в дочки-матери.

В отличие от Моти, котёнок, гуляя с мамой, всегда стремился проскочить мимо магазинных дверей и витрин, а Молли неизменно тянула его «назад, к вещам!», когда ему больше всего хотелось устроиться в кресле и погрузиться в Канта или Гегеля¹³².

Жареные караси

Тем временем, над городом сгустились короткие сумерки. Агент 007 якобы бесцельно, прогулочным шагом двигался по вечернему городу. Он выглядел так, как будто срочности у него никакой не было, а просто хотелось убить время. В дей-

ствительности, 007 прекрасно знал, куда идёт, собираясь попасть к открытию одного знакомого ресторана, где надеялся вкусно поужинать. Скажу точнее, он направился в расположенный напротив стен Старого Города итальянский ресторан «Монтефиоре»¹³³, что славится мастерски приготовленными рыбными блюдами. Безупречная репутация заведения поддерживалась и необыкновенно вкусной пастой «спагетти алле вонголе»¹³⁴. Возможно, и вам, многоуважаемые читатели, представится случай наведаться в это чудесное местечко, где, накрутив на вилку пропитанные необычайно вкусным соусом коконы тонких и длинных макаронин, вы будете заедать их маленькими моллюсками из полуоткрытых ракушек.

В «Монтефиоре» было по-домашнему уютно, и аппетитно пахло жареной рыбой. Хозяева с давних пор знали 007 и, когда он появился в дверях, радушно приветствовали его. Зал был почти пуст. Окинув столики взглядом, 007 убедился, что его любимое место у окна свободно.

– Всё, как всегда? – обратился к нему подбежавший официант.

007 благосклонно кивнул, и через десять минут на столе громко скворчала толстая чугунная сковородка с карасями, зажаренными с луком на оливковом масле. От соблазнительной пасты котёнок решил отказаться.

– Позвольте присоединиться, мой юный друг? – услышал 007 хорошо знакомый голос и, не раздумывая, протянул лишнюю вилку Хромому, незаметно подсевшему рядом.

– Я-таки имею вам кое-что сообщить, 007, – произнёс директор училища, аппетитно похрустывая рыбными косточками. – Поздравляю! С сегодняшнего дня у вас законченное высшее образование!

Котёнок не мог сдержать удивления.

– В каком смысле «законченное», Сэр? – попытался он уточнить.

– В каком смысле? – В самом прямом. Вот, держите диплом с отличием, по специальности «философ-разведчик»!

В нём вы найдёте и *licence to kill*¹³⁵, не извольте беспокоиться.

– Спасибо, Сэр! А как же мои выпускные экзамены?

– Зачем они вам? Признаюсь как родному: лично я в экзаменах проку не вижу. Может, вы и видите, а я – нет! Готовишься к одному – сдаёшь – и начисто забываешь! Готовишься ко второму – сдаёшь – опять забываешь! И так далее, и так далее, и так далее. Даже если от последнего экзамена что-то останется, чем он лучше других? Имейте в виду: от экзаменов слабеет память и повреждается нервная система, без которых в нашем деле не обойтись. И не уговаривайте: ни к чему вам экзамены сдавать! Тем более, что имеется соответствующее постановление педсовета.

– Это – большое облегчение. Спасибо, Сэр!

– Что вы мне заладили «спасибо да спасибо!»? При ваших-то заслугах благодарите самого себя, – и Хромой потечески обнял Котёнка. – Решено назначить вас Секретным Агентом Иерусалимского Кошачьего Сообщества. Поздравляю, 007!

– Благодарю, Сэр!

– Вы что, часто ужинаете здесь?

– Совершенно верно, Сэр!

– Простите за нескромный вопрос: любите карасей?

– Ещё бы, Сэр!

– Хороший ответ! Они таки были недурны! Спасибо за угощение, 007.

– Рад стараться! Не желаете ли добавки, Сэр?

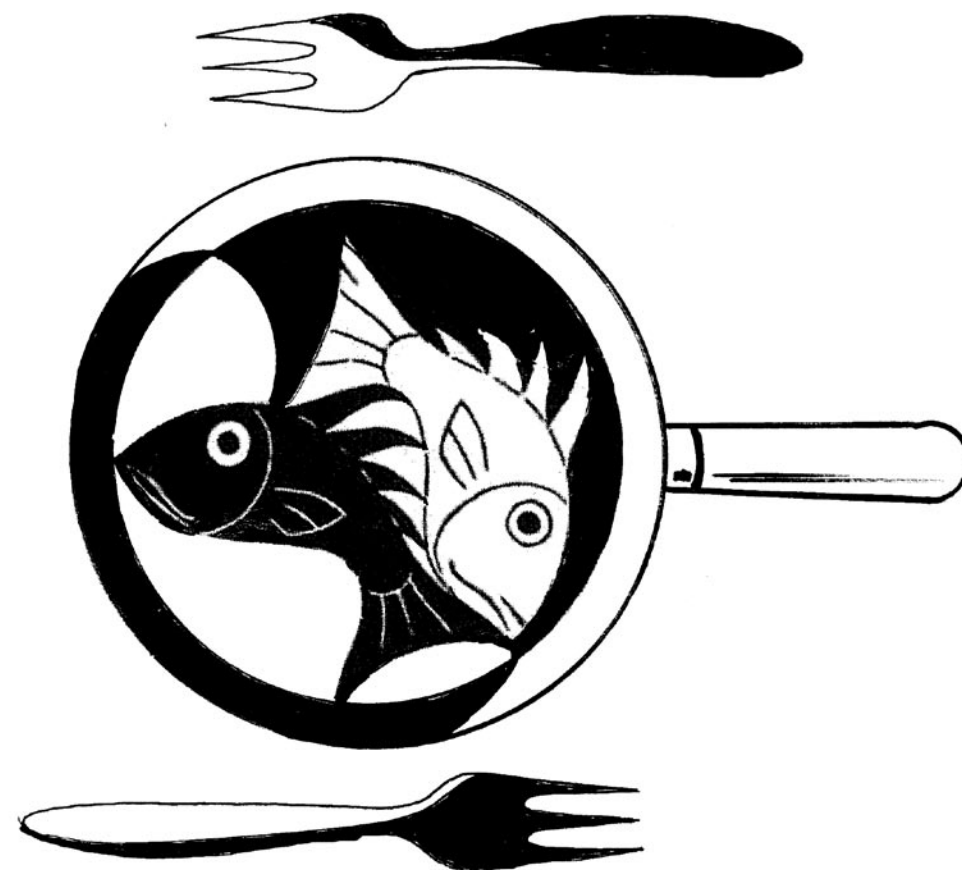
– А знаете поговорку: «сыт покуда, как съел полпуда»? Так что, пожалуй, воздержусь.

Когда к столику снова приблизился официант, Хромой заказал блюдо сметаны, а 007 – кружку молока.

Вылизав блюдо начисто, заслуженный разведчик с нескрываемой симпатией взглянул на котёнка. Прощаясь, он пожелал 007 удачи, затем спрыгнул со стула и, припадая на заднюю лапу, исчез во тьме.

Секретный Агент немного задержался за столом. Поднося к губам уже почти пустую кружку молока, он испытывал смешанные чувства. То была гордость, конечно, и огромная радость! Но вместе с тем в душе родилась лёгкая грусть: «Прощайте, беззаботные школьные деньки!»

Через несколько минут 007, прихватив с собой свидетельство об окончании Кот д'ИВУАР, покинул гостеприимный «Монтефиоре».

СКАЗКА 14

СОН 007

Эта сказка принципиально отличается от остальных, потому что всё, что в ней описано, никогда в действительности не происходило. Здесь даже волшебник появился, правда, совсем ненадолго. Пожалуйста, не удивляйтесь, – сказки мои по-прежнему не волшебные. Всё это просто приснилось 007.

Мама и сын

Домой 007 попал только без четверти двенадцать. В ожидании сына Молли прибралась на своей вилле в Бейт а-Керем¹³⁶ и ещё не легла, когда он появился на пороге. Котёнок с гордостью вручил матери диплом с отличием.

Молли почувствовала себя счастливой. Она смотрела на 007 с радостным изумлением, как будто видела впервые, а затем, обняв его, шепнула:

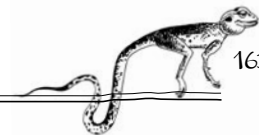
– Молодец, сынок! – и незаметно смахнула с глаза непрощенную слезу.

Между прочим, на днях, коты и кошки города единодушно избрали Молли Президентом ИКСа¹³⁷, так что Тайный Агент 007 оказался её прямым подчинённым. Поэтому придётся ему теперь слушаться маму беспрекословно.

– Спи спокойно, малыш, – ласково промолвила Молли.

– Будет исполнено, Госпожа Президент! – вяло пробормотал Агент 007 и, свернувшись калачиком на диване, мгновенно уснул.

СОН 007

Схватка у домика

Ему ещё раз приснился заброшенный оливковый сад на окраине Иерусалима. Вокруг никого не было, царила вечерняя тишина. Первозданная чистота природы действовала на 007 умиротворяюще.

Он стоял в начале длинной прямой дорожки. Из-за колючих кустов, разросшихся с обеих сторон, сойти с неё было невозможно ни вправо, ни влево. Дорожка была такая узкая, что разминуться двоим на ней не удалось бы ни при каких обстоятельствах. Вдали виднелся старый каменный дом, где котёнку недавно довелось побывать. Поскольку дорожка вела именно к этому строению, к нему 007 и направился.

Сделав полсотни шагов, он споткнулся о лежавшую на песке знакомую красную конусообразную шляпу.

– Неужто майор потерял свою «форменную фуражку» случайно? – удивился 007. – Сомневаюсь, как-то на него не похоже.

Котёнок поднял шляпу Очкарика и, примерив, оставил её на голове. Только сейчас он осознал, что стоит с коротким мечом в правой передней лапе, совсем как римский легионер, но без щита, шлема и лат. Сначала он был в недоумении, для чего ему меч. На уроках фехтования в Кот д'ИВУАР он не блистал, да и в повседневной жизни холодным оружием не пользовался (когти – не в счёт). Впрочем, думать пришлось недолго. Кто-то впереди стоял на дорожке, преграждая путь к домику. Вглядевшись, Котёнок увидел приземистого пони, а на нём всадника без головного убора.

Подбежав поближе, 007 узнал майора Очкарика, чьё лицо выражало мрачную решимость. Майор, в тёмных очках и в полном рыцарском облачении, за исключением шлема, держал длинное копьё и, похоже, собирался пустить его в ход. Надев шляпу, котёнок неожиданно оказался под колпаком!¹³⁸ Он был виден гному, как на ладони. Враг оказался хитрее и

предусмотрительнее, чем 007 мог ожидать, но котёнок старался держаться естественно и насмешливо улыбался:

– Чем занимаетесь, майор? – непринуждённо поинтересовался он и услышал ироничное:

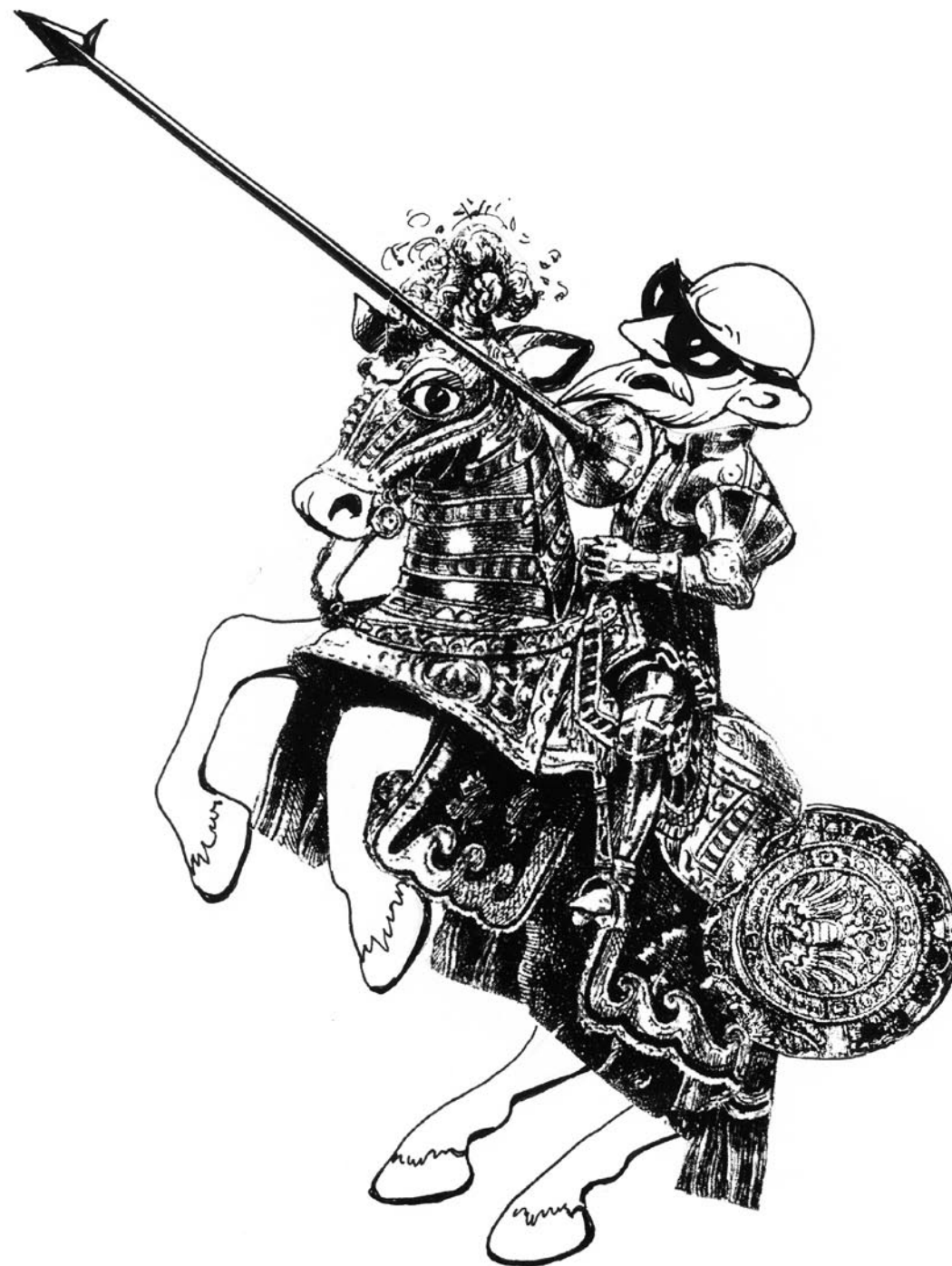
– Просто вечерок коротаю, ха-ха!

Внезапно Очкарик сменил тон и в ярости закричал:

– Отдай мою шляпу!

Не дожидаясь ответа, он огрел хлыстом бедного пони. Тот заржал и встал на дыбы, а затем всадник с копьём наперевес пустил лошадку галопом навстречу 007.

По-видимому, майор решил расплатиться за все поражения последнего времени и, наконец-то, ему удалось подстеречь свою жертву! Скорее всего, шляпу он подбросил на дорожку специально, чтобы потребовать её у котёнка и так оправдать своё вероломное нападение. Теперь он шёл в лобовую атаку.

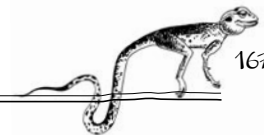

«Надо что-нибудь срочно придумать», – решил 007, потому что смертоносное остриё нацелилось ему прямо в голову. Времени на размышления катастрофически не хватало, и не избежать бы котёнку беды, если бы буквально за секунду до столкновения он не подпрыгнул и не оседлал конец копыя. Тяжёлое древко вырвалось из рук гнома и рухнуло на дорожку вместе с ничуть не пострадавшим 007. Интересно, что в тот миг коническая шляпа слетела с 007 и, как парашют, опустилась на Очкарика, её законного владельца. При этом она так глубоко села на голову гнома, что закрыла оба глаза. В результате ему едва удалось удержать равновесие и не вылететь из седла. В тот миг, когда ослеплённый Очкарик вскрикнул от неожиданности, испуганный пони, перепрыгнув и через копыё, и через котёнка, ускакал вперёд.

007 удовлетворённо хмыкнул. – Путь к домику был свободен! Таким образом, котёнку удалось выиграть время, потому что лишь домчавшись до конца дорожки, майор смог развернуться. Теперь он пустился вскачь обратно, вслед за 007. Тут-то 007 сообразил, что обрадовался преждевременно. Не успел котёнок добежать до домика, как Очкарик вскинул арбалет и послал вдогонку 007 оперённую стрелу. К счастью, ничего страшного не произошло. Стрела просвистела мимо и ударила в каменную стену.

Едва котёнок оказался у домика, как майор в седле появился рядом. Спрыгнув с пони, он попытался схватить 007, но тот успел отскочить и спрятаться за домиком. Теперь, пока гном, рассчитывая поймать котёнка, крался вдоль одной из стен, тот успевал забежать за противоположную, и такая погоня продолжалась довольно долго. Но, сами понимаете, игра в «кошки-мышки» не могла длиться вечно. И, действительно, на седьмом витке 007 не угадал направления и выпрыгнул из-за стенки прямо перед носом Очкарика.

Тогда, зловеще оскалившись, гном молниеносным движением выхватил из ножен меч:

– Я предупреждал! Теперь тебе конец! – завопил он.

При взгляде на клинок котёнок похолодел, ибо тот по длине раза в три превышал его собственный. Тут-то Агент 007 и почувствовал неладное. Он оказался безоружным перед лицом безжалостного врага, готового осуществить давно лелеемую месть. Но Котёнок не был бы Агентом 007, если бы не заставил себя преодолеть страх.

Он медленно направился к противнику, вытянув вперёд лапу с мечом. В это мгновение 007 потерял способность сомневаться и знал лишь, что должен неумолимо идти вперёд. Ему, вообще, было безразлично, находится ли меч в его лапе или отсутствует. Меч существовал в его сердце, и 007 наступал неумолимо, не отводя от Очкарика пристального взгляда. Но самое главное – котёнок очень обидно дразнился¹³⁹:

Мчит Очкарик на коне
С длинной шпагой на ремне.
Это он, это он –
Вредный карлик и шпион!
Зачем, ужасное виденье,
Из подземельной темноты
Передо мной явилось ты
В сие кошмарное мгновенье?
Это ты, майор Очкарик?
Укуси тебя комарик!
Это он, это он –
Вредный карлик и шпион!
Я майора не боюсь.
Я сомнений не имею:
На дуэли с ним сражусь
И, конечно, одолею!
Вот противный старикашка
В красной форменной фуражке!
Это он, это он –
Вредный карлик и шпион!

Таких насмешек злой гном вынести не мог. Он сунул свой длинный меч в ножны, вскочил на пони и позорно ускакал, подняв за собой облако пыли. Теперь наш герой Агент 007 мог вздохнуть с облегчением.

Таинственный незнакомец

В этот момент Котёнок не проснулся, но, поменяв позу на диване, продолжал досматривать необыкновенный сон. И вот что ему привиделось.

Он с минуту стоял у домика, приходя в себя после схватки с майором. Отдышавшись, котёнок вскарабкался по стене и очутился в знакомой комнате с ходиками. Лампочка, вероятно, перегорела, и поначалу он ничего не мог различить. Ночь была безлунная, и лишь одна маленькая звёздочка робко заглядывала в окно. Постепенно глаза котёнка стали привыкать к мраку, и он разглядел, что дверь напротив окна взломана. «Моя работа!» – вспомнил 007, невольно любуясь делом своих лап. Он тщательно обследовал комнату, но «Книги Жалоб и Предложений», оставленной им в прошлый раз на полу, не обнаружил. Он было направился к двери, готовый к любым неожиданностям, но остановился, потому что из дверного проёма послышалось бормотание: «Наложим треугольник АБЭЦэ на треугольник АпримБэпримЦэприм». Затем из приоткрытой двери беззвучно появилась чёрная тень. Приглядевшись, 007 решил, что тень напоминает крупного кота, и ему представилось, что из-за нерешённой задачи на построение его преследует ненавистный учитель геометрии. Это предположение так ошеломило его, что даже стало страшно. Бежать было поздно и ничего не оставалось, как притаиться в углу у окна.

«Надо бы растолковать настырному учителю, – подумал 007, – что занятия в Кот д'ИВУАР позади и, значит, решать геометрические задачи ни к чему».

С этой целью он хотел приблизиться к странной фигуре, но ему не удалось даже пошевелить лапами – те были как свинцом налиты. Котёнок разинул рот от ужаса. И тут, взглядевшись получше, он понял, что обознался. Загадочная тень вовсе не напоминала учителя геометрии. Ничуть не бывало!

«Куда я глядел? – удивился 007. – И что это за таинственная личность, глаза которой сверкают, словно алмазы?»

Тут было над чем задуматься. Несколько секунд таинственный незнакомец пристально разглядывал 007.

– А ты смельчак! Весь в Чарли, – негромко произнёс он, мягко улыбнулся и пропал.

В то же мгновение и тяжесть в лапах котёнка исчезла без следа.

И тут 007 посмотрел правде в глаза: «Несомненно, то был самый настоящий волшебник, и он мог исполнить любое моё желание!»

Только теперь до котёнка дошло, что в домике жил чародей, и что именно ему принадлежала «Книга Жалоб и Предложений». Она предназначалась, по всей видимости, для гостей и прохожих.

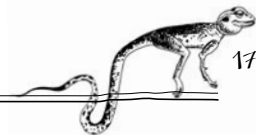
«Как же я упустил такую возможность? – с досадой подумал 007, – на пустых страницах книги следовало рассказать, как мне не хватает папы, как я скучаю по нему и мечтаю, чтобы он остался жив. Надо было написать Волшебнику и о том, как перед сном, закрыв глаза, я представляю встречу с папой, разговариваю с ним и слышу его похвалу. И как я не сообразил попросить Волшебника сотворить чудо?» «Эх, философ-разведчик! – рассердился на себя 007, – теперь поздно искать чёрного кота в тёмной комнате!»¹⁴⁰

Котёнок приоткрыл дверь и, придерживая её лапой, высунул голову в коридор. Он лелеял надежду кого-нибудь услышать или увидеть. Однако здесь стояла мёртвая тишина. В коридоре царил мрак, хоть глаз выколи. Агент 007 был готов к любой встрече, но сейчас у него не возникло ни малейших сомнений, что в проходе нет ни души. Он бесшумно выскользнул из комнаты и уверенно побежал направо. Почему не налево, он не смог бы объяснить, но не сомневался в правильности выбранного направления.

Путь в кромешной тьме показался бесконечным. Однако, в конце концов, котёнок наткнулся на ведущую круто вверх витую каменную лестницу без перил. И тогда, не раздумывая ни секунды, Секретный Агент вспомнил о своём долге детектива и решительно двинулся по ступенькам.

А ведь давно всем известно, что подниматься по лестнице во сне – счастливая примета!

Конец сказки.

СКАЗКА 15

КИНОЭПИТЕЯ

А сейчас давайте все вместе окунёмся в историю иерусалимского кинематографа. Убеждён, всякому любителю кино эта сказка придётся по душе.

Хочется думать, что вы видели фильм, о котором пойдёт речь. Согласно мнению кинокритиков, он просто создан для вас, дорогие читатели.

В этой сказке я собираюсь рассказать о снятой Кацом кинокартине, утверждающей неминуемую победу добра над злом. Лента почти забыта сегодня, но в своё время была включена в Книгу рекордов Гиннеса из-за огромного количества проданных билетов. На днях я снова посмотрел этот фильм и убедился, что, как истинный шедевр, он не стареет. Быть может, трогательная и захватывающая киноэпопея Каца даже заставит какого-нибудь серого волка задуматься над своим безобразным поведением, и он перестанет охотиться на котят.

Кац собирается снять фильм

Сам Кац никогда не ставил себя выше других котов, но, где бы вы его не встретили, сразу ощутили бы, что обязательный Кот в сапогах обладает своего рода душевным магнетизмом. За его внешним спокойствием таилась внутренняя энергия, поток которой подчинял его воле большинство окружающих. Благодаря этому, Кац, одарённый богатым воображением, был прирождённым кинорежиссёром.

Он всегда знает, чего хочет, и не терпит возражений. Стоит лишь сказать: «Ты, Кац, не прав»,¹⁴¹ – и вы обязательно поймёте, что не правы сами. Такова негибкая сила логики Кота в сапогах! Более того, Кац производит впечатление кота, на которого можно смело положиться. Поэтому неудивительно, что Молли при первой встрече была покорена его обаянием и вскоре вышла за него замуж.

Её рассказ о жизни в Охотничьей долине и трагической судьбе пробудил в Каце глубокое сочувствие и справедливый гнев на волков.

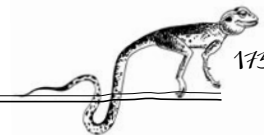
– Я тебе обещаю пригвоздить хищников к позорному столбу языком кино! – заявил он жене. (Не знаю, можно ли пригвоздить кого-либо языком, но Кац был полон решимости это сделать.)

– Необходимо рассказать подрастающему поколению кошачьих, как опасны встречи с волком, – продолжал Кац, – многие знают о попытках кино предостеречь семерых козлят, трёх поросят и одного зайца, а ведь никому не пришло в голову предупредить маленьких котиков и кошек. Мы должны это сделать, пока не случилось беды!

Первоначально Кац задумал фильм как повесть о жизни Кошки Молли, но из-за её категорических протестов он от этого намерения отказался. Задевать чувства Молли ему не хотелось.

И тут в голове Каца родилось название будущей киноленты «Волк и семеро котят». Оно возникло само собой, как бы ниоткуда, и сразу показалось весьма заманчивым. Понравилось оно и консультантам картины Молли и Кэт.

– Мой долг – дать зрителю заряд бодрости, и потому речь может идти только об остросюжетной кинокомедии, – решил Кац. – Это будет фильм-сказка, где не обойдётся без приключений. А главной героиней станет сногшибательная красавица Мама-кошка! Тема кинокартины – испытание характеров семерых хорошеньких котят перед лицом смертельной угрозы. К счастью, располагая богатым приданым,

принесённым ему Молли, Кот в сапогах не нуждался в деньгах и мог щедро вложить их в создание художественного фильма.

Разумеется, начать следовало со сценария. С этой целью Кац снял с книжной полки свою любимую сказку Братьев Гримм¹⁴² о волке и семерых козлятах. Многие, не исключая меня, читали её в детстве и не находили в ней ничего особенного. Честно говоря, назвать её интересной можно только с очень большой натяжкой. Однако Кац думал иначе, и спорить с ним было совершенно бесполезно. Впрочем, вы скоро увидите, как он сделает из этой, на мой взгляд, вполне заурядной истории, самую настоящую конфетку.

Так вот. Кот в сапогах открыл книжку, взял карандаш и с увлечением принялся вычёркивать и вписывать. Открою два главных секрета творческой лаборатории Каца. Сперва он заменил козлят на котят, а потом вместо козы вписал кошку. Тем самым, основа сценария была заложена, что можно считать несомненным достижением Каца!

Для лиц, не знакомых со старинной немецкой сказкой, коротко перескажу её содержание в обработке Каца, опуская малосущественные подробности.

Жила-была в домике на опушке леса Мама-кошка с семьёй котят. Однажды предприняла она прогулку в лес: птичек половить, попить воду студёную и от котят немного отдохнуть. Их она оставила дома, хотя слышала от подружки, что рядом бродит серый волк.

Обнаружив Маму-кошку в лесу, хищник надумал воспользоваться случаем. От природы склонный к искусству перевоплощения, он переделался и загримировался в бабушку Большой Коровы. Волк решил в таком виде забраться в домик Мамы-кошки. Дело в том, что он страшно завидовал её материнскому счастью, а потому собирался его разрушить при первом удобном случае. Сразу скажу, что все его прежние попытки съесть котят оканчивались постыдной неудачей, настолько малыши были бдительны.

Как всегда, перед тем как отправиться погулять, кошка строго-настрого наказала детям не открывать дверь ни одной живой душе. Однако, сегодня волк, абсолютно не похожий на себя, смеялся над самой мыслью о том, что ему не удастся полакомиться котятами.

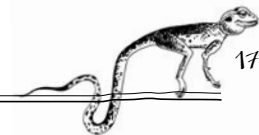
– Клянусь своей мамой, проглочу всех до одного и не поморщусь! Ха-ха-ха! – раздавались в лесу громовые раскаты его издевательского хохота.

Приблизившись к двери избушки, хищник посулил малышам кринку молока Большой Коровы, которое котята любили больше всего на свете. Они не поверили непрошеному гостю, но это его не остановило. И после ряда неудачных попыток уговорить малышей, Волку удалось проникнуть в кошачий домик. Само собой разумеется, он никаким молоком котят не угощал, а просто проглотил шестерых, одного за другим. Однако седьмой котёнок, самый умный, догадался спрятаться в настенных часах и избежал печальной участи братьев и сестёр.

Наевшийся до отвала волк развалился на кровати в чепчике и ночной рубашке. Не прошло и двух минут, как он сладко заснул и захрапел на весь домик. Как раз в это время Мама-кошка возвратилась домой с прогулки по лесу.

Хозяйка дома вошла внутрь и несколько встревожилась. Настоящая бабушка Большой Коровы была хорошей знакомой Мамы-кошки, так что Волку не удалось её обмануть. Мама-кошка сразу увидела, что спящая гостья на бабушку не похожа.

Вот когда ей потребовались крепкие нервы. Однако в первые секунды полностью сохранить самообладание не удалось. Испуг Мамы-кошки должен был выглядеть на экране абсолютно естественным – бледное лицо в обрамлении пышной гривы волос, небрежная причёска, сверкающие глаза. Застыв как античная статуя у постели храпящего волка, она должна была узнать в чём дело от седьмого котёнка, выпрыгнувшего из настенных часов.

Теперь, когда тайное становилось явным, Мама-кошка, быстро восстановив присутствие духа даже в столь необычных обстоятельствах, позвонила знакомому частному хирургу. Тот как раз оказался свободным от приёма пациентов, ничуть не удивился и немедленно приехал на собственном «Феррари»¹⁴³.

– Что скажете, доктор? – требовательно спросила Мама-кошка и получила откровенный ответ:

– Необходимо срочное оперативное вмешательство! Надеюсь, вы не против.

– Отлично, доктор, никаких возражений, – не раздумывая, согласилась Мама-кошка.

Тогда хирург вскрыл волчий живот и вытащил оттуда шестерых котят, чьё короткое пребывание в желудке волка им нисколько не повредило. Затем находчивый врач заменил котят несколькими кирпичами и зашил брюхо, не оставив никаких следов.

Вообще-то, многоуважаемые читатели, я в таких делах плохо разбираюсь, но, похоже, врачу удалось без наркоза блестяще проделать невероятно сложную хирургическую операцию. Я до сих пор не понимаю, как Волк мог проспать её спокойно. Когда же он проснулся, то, не подозревая подвоха, побежал к речке напиться, и тут Мама-кошка на мосту догнала хищника. Тот заметил её не сразу, а когда спохватился, было поздно. Будучи в фильме боксёром полусреднего веса, счастливая мать, не моргнув глазом и сохранив ангельское выражение лица, отправила Волка в воду прямым ударом кулака. В результате под тяжестью кирпичей он пошёл ко дну.

Хотя, может, ему и удалось вынырнуть? Не знаю, да и, по правде говоря, справки наводить не хочу.

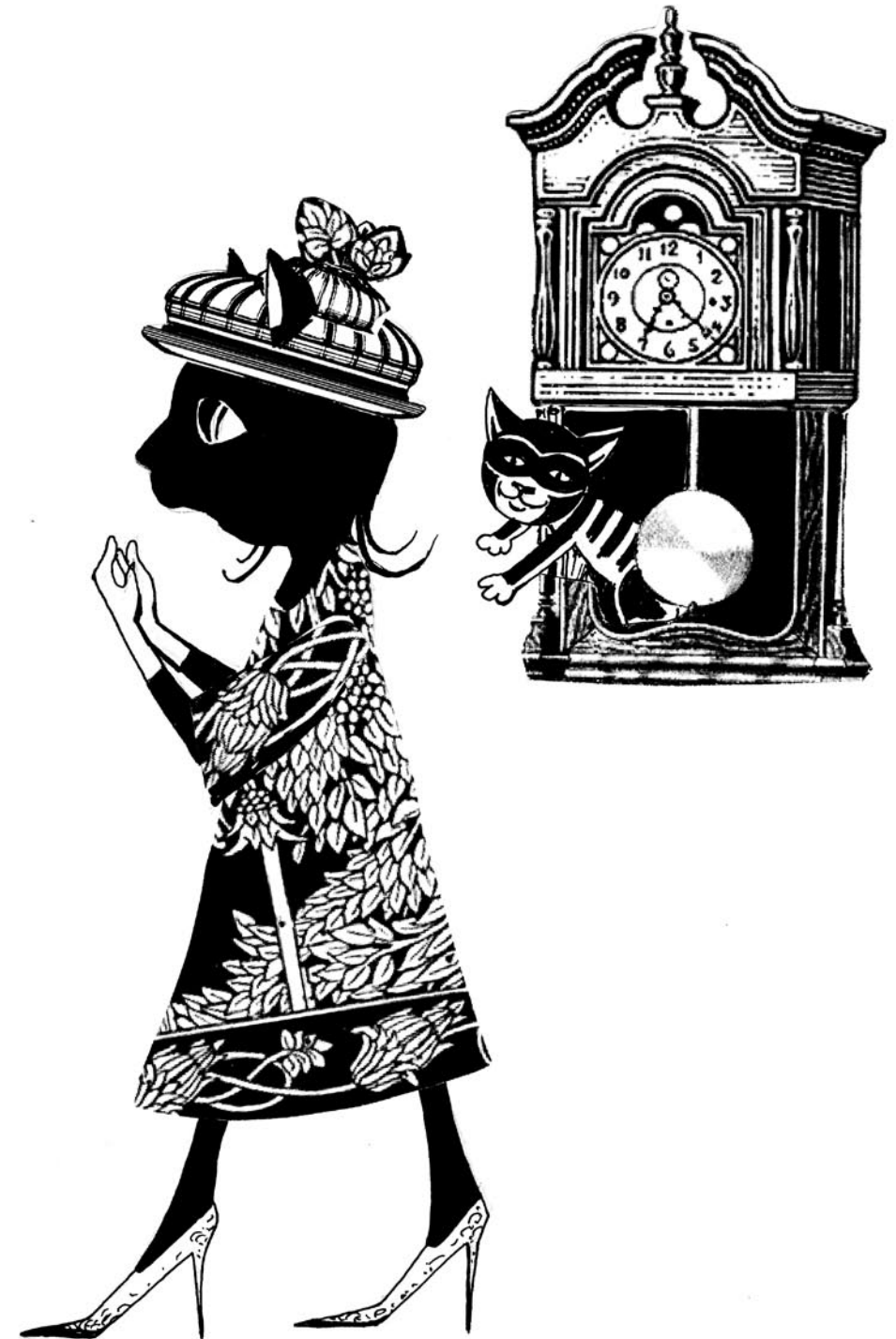
В последних кадрах Мама-кошка блистает в роскошном наряде невиданной красоты, говорящем о её безупречном вкусе и незаурядном чувстве стиля. Она тепло поздравляет свою великолепную семёрку:

– Дети, то, что вы успешно прошли испытание на прочность, наполняет моё сердце гордостью!

Котята дружно ответили маме диснеевским: «Нам не страшен серый волк, серый волк, серый волк!»¹⁴⁴

Сценарий Каца густо усеян блёстками юмора. Приведу образец.

– Заодно и помоюсь! – спокойно произносит волк, когда ему на голову выливается ведро кипятка, подвешенное котятами к потолку.

В этом месте даже взрослые кинозрители будут покатываться с хохоту, а о детях и говорить нечего.

А изумление, написанное на морде волка, когда он погружается в воду под тяжестью кирпичей? А громкое бульканье воздушных пузырей, выпускаемых им в финале со дна реки?

– Буль-буль! Буль-буль!

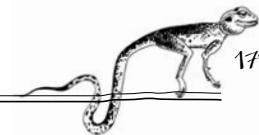
Разве это не повод для улыбки?

Ника – королева кино

Модель, чемпионка мира по женскому боксу, балерина и, наконец, просто красавица! Многочисленные таланты Ники нам известны, но подумать только: блестящая карьера киноактрисы! О ней скромная девочка с далёкого необитаемого острова и не мечтала никогда. Но, как говорится, судьба и на печи найдёт. Если до фильма Нику хорошо знали любители спорта, то на утро после премьеры она проснулась суперзвездой мирового кино, обладательницей неофициального титула королевы кошачьего кинематографа. Не будет преувеличением сказать, что глаза зачарованных зрителей не отрывались от неё, стоило ей появиться на экране.

– Наконец-то мы получили великую трагическую киноактрису! Потрясающая, ослепительная, завораживающая! Дар волшебного перевоплощения! – захлёбывались от восторга журналисты.

По правде говоря, к роли Мамы-кошки Нику привела череда случайностей. Нетрудно догадаться, что Кац предназначал эту роль любимой жене Молли, но та как Президент ИКСа была всецело занята политикой и не собиралась тратить время на съёмки. Оценивая кандидатуру своей дочери, Кац заключил, что Кэт слишком юна для роли многодетной мамы. По той же причине были отсеяны все её подружки из Кот д'ИВУАР. В списке претенденток находились такие зна-

менитости, как Дженнифер Лопес, Наоми Кэмпбелл, Сандра Буллок, но они не подошли по возрасту.

В напрасных поисках пролетали дни. Кот в сапогах, несмотря на всю свою неистощимую энергию, отчаялся найти исполнительницу главной роли и даже малодушно собирался отказаться от затеи. «Бывают случаи, когда сама судьба против тебя ополчилась», – думал Кац, позабыв, что Тихея¹⁴⁵ редко поворачивается лицом по первому зову.

Однако одним солнечным днём, когда в природе всё дышало покоем и склоняло ко сну, палящая жара буквально доконала Каца, и он задремал на подоконнике. Вдруг мерный цокот коровьих копыт вывел его из забытья. Кот в сапогах поднял голову и, шурясь на солнце, разглядел на улице стройную босоногую брюнетку, прекрасную, как утренняя заря. Задумчиво помахивая хвостотиной, девочка приближалась, оседлав спину Большой Коровы. Кац тут же очнулся от задумчивости и уставился на очаровательную всадницу в изумлении.

– Это – она! – прошептала ему интуиция, и будущий режиссёр, ещё не веря в удачу, вопросительно взгляделся в ласковые коровьи глаза. В них Кац ощутил безграничную поддержку. Большая Корова, не спеша, приближалась к нему, тихо улыбаясь и одобрительно кивая головой:

– Ну да, милый Кац, это – то, что тебе нужно!

Обратись Кац ко мне с тем же вопросом, я дал бы ему в точности такой же ответ.

Кац был котом действия. Он без колебаний бросился наперерез прелестной всаднице, и, чтобы не наступить на него, Большой Корове пришлось временно приостановить бег.

Ну, вот, господа читатели, теперь вы знаете, как, не пошевелив и пальцем, Ника получила предложение, о котором мечтали многие.

– Ой, какой сюрприз! И не надо меня упрашивать, я уже согласна, – девочка, не раздумывая, подарила Кацу ослепительную улыбку.

Кот в сапогах воспрянул духом. До того, как Ника подписала договор, он буквально не спускал с неё глаз, опасаясь, что девочку переманят другие кинорежиссёры. По контракту Ника получала джакузи, личного массажиста, гримёра, повара, охранника, врача, а также гоночный автомобиль класса «Люкс», чтобы не опаздывала на съёмки.

Отмечу, что, хотя в те дни Ника по-прежнему проводила много времени в спортивном зале, она твёрдо решила навсегда уйти из бокса, даже из женского. Всё-таки риск испортить внешность существовал, а кому охота всю жизнь ходить со сдвинутой скулой или с перебитым носом?

– О да, я действительно сражалась на ринге с юных лет, но сегодня, полагаю, в женском боксе сказала всё, что могла, – сообщила Ника в одном из телевизионных интервью.

Стройная, румяная, кареглазая, она спокойно объявила репортёрам, что навсегда покидает спорт.

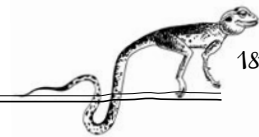
– Но обещаю, что по утрам зарядку буду делать, – добавила она.

Теперь ничто не мешало Нике всецело посвятить себя роли в будущем фильме Каца. Дел оказалось невпроворот. Хотя жизнь Ники несколько не походила на биографию её героини из мира фантазий, девочка сумела с головой погрузиться в образ Мамы-кошки, ну, может, только не начала мяукать. Даже актёров, исполнявших роли котят, она полюбила как родных детей.

Когда на премьере фильма промелькнули заключительные титры¹⁴⁶ и в зале зажёгся свет, потрясённая публика несколько секунд сидела неподвижно, словно замороженная. Тишину нарушали только всхлипывания отдельных наиболее чувствительных зрительниц. Затем взрыв аплодисментов потряс кинозал и раздались крики восторга. Все поднялись в едином порыве:

– Ника! Ника! Ника!

И вот на сцену с сияющей улыбкой выбежала исполнительница главной роли. Она была в потрясающем вечернем

туалете – иссиня-чёрном бархатном платье с длинным шлейфом, напоминавшим пышный хвост её героини. Зрители просто ахнули и наградили актрису восторженными рукоплесканиями.

Когда, наконец, аплодисменты затихли, Нику окружила толпа почитательниц и репортёров. Она сыпала острогами и даже продекламировала небольшой экспромт¹⁴⁷:

Гимн кошачьему племени

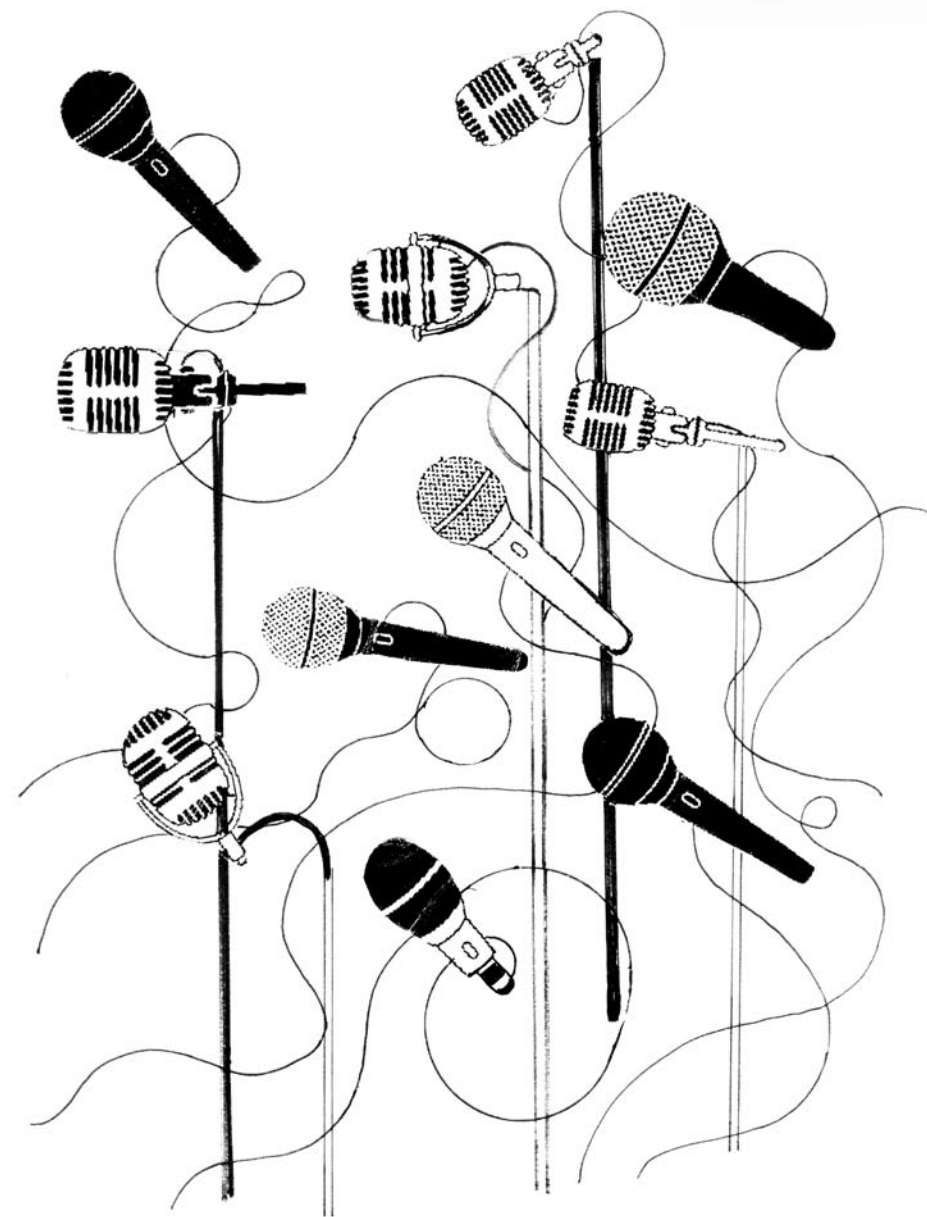
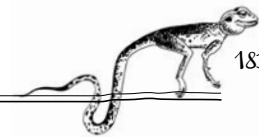
Непознаваема, темна –
Не заглянуть в кошачью душу!
И чем наполнена она,
Нам не увидеть, не прослушать.

Для нас пустяк – проникнуть в суть
Пустого гавканья собаки,
Но взгляд кота наводит жуть,
Таинственно блеснув во мраке.

Растят хорошеньких котят,
Живут свободно, мир чаруя.
А рыбку всякую едят –
И жареную, и сырую.
Восславить кошек и котов,
Увы, мне не хватает слов!

– Госпожа Ника, как по-вашему, современные мамы-кошки сильно отличаются от людей? – показав острые зубки, осведомилась ящерка – одна из самых блистательных репортёров газеты «Джерусалем Хвост»¹⁴⁸.

Это ежедневное издание читают все хвостатые обитатели Иерусалима. Ящерка, которая неожиданно напросилась взять у Ники интервью, относилась к редкому виду синайских агам. В газете она вела постоянную

колонку с интервью деятелей культуры, прославилась умением выскакивать из засады перед очередной жертвой и задавать щекотливые вопросы. Не раз, когда длиннохвостая журналистка буквально из кожи вон лезла, чтобы устроить скандал, сердитые интервьюируемые порывались укоротить или совсем оторвать ей хвост. Но даже если кому-то это

удавалось, хвост рано или поздно отрастал, и корреспондентка снова принималась за своё.

Сейчас на просьбу сравнить кошек и людей прекрасного пола Ника невозмутимо ответила:

– Не сказала бы, что различаются сильно. Разве что у кошек детей больше! А внутренний мир тот же – влюбляются, страдают, ненавидят...

– Не было ли у вас ощущения, что ваша героиня поступила негуманно, утопив волка в речке? – прозвучал следующий вопрос юркой корреспондентки. Ника опять не растерялась:

– Оправдывает высокая воспитательная цель. Пусть другие волки хорошенько подумают, прежде чем котят глотать!

– Хочу спросить прямо, – настаивала журналистка, – и надеюсь на прямой ответ: мучает ли вас совесть из-за гибели голодного волка?

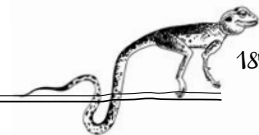
Нике захотелось оторвать хвост настырной корреспондентке, но она сдержалась и быстро нашлась:

– Голодного? Ха-ха! А почему нельзя было открыть холодильник и взять с полки пирожок с капустой или расстегайчик¹⁴⁹ с вязигой¹⁵⁰? Поступить так ему даже в голову не пришло! Нет, дорогая агама, совесть моя спокойна. Поделом волку! Так ему и надо!

Короче говоря, вы сами видите, дорогие читатели, что Кац, остановившись на кандидатуре Ники, сделал правильный выбор!

После премьеры, когда члены ИКСа единодушно признали Нику лучшей дебютанткой года, на сцену выпорхнула Эва, одетая в алое струящееся шёлковое платье, подчеркивающее её стройную фигуру. В каждом движении Никиной подруги чувствовалась грация балерины. Прижав руки к груди, Эва, нисколько не рисуясь, взволнованно произнесла:

– Сегодня нельзя представить себе, что Маму-кошку могла бы сыграть другая актриса! Лично я никогда бы не подумала о такой сложной роли!

Триумф Каца

После премьеры Кошка Молли, почётная гостья кинофестиваля, аплодировала стоя, с глазами, как говорится, на мокром месте. Она не знала, смеяться или плакать от полноты чувств, но и в том и в другом случае без слёз было не обойтись. Растроганный Кот в сапогах не нашёл ничего лучшего, чем угостить Молли бокалом валерьянки – незаменимого средства для успокоения кошачьих нервов.

Да, кинолента поразила зрителя игрой всех актёров без исключения. Но очаровательная Ника затмила всех – она изобразила на экране Маму-кошку так ярко и правдиво, что стала кумиром миллионов. Однако не будем забывать, что, прежде всего, фильм являлся детищем самого Каца.

– Неужели, это его первый опыт в кино? – раздавались недоверчивые голоса. – Невероятно!

Правда, синайская ящерка из «Джерусалем Хвост» сочла сюжет фильма слишком заумным и недоступным для нормального зрителя. Однако подавляющая масса критиков не только по достоинству оценила чётко выстроенный сценарий, но и расхваливала Каца как кинорежиссёра, продюсера и даже актёра. Он появлялся на экране в эпизодической роли врача-хирурга и вызывал оглушительный хохот зрителей, втыкая скальпель в волчье брюхо.

– Надо, чтобы мир помнил об опасностях, которые несёт нам враждебная сила волков, – заявила Молли на общем собрании ИКСа. – Нельзя питать иллюзии и оставаться безучастными! Вот я и горжусь, что у нас есть мастер кинематографа, которого трудно завести в тупик или сбить с толку. Мы часто забываем важные вещи, а он освежает нашу память! – уточнила Молли и надела на голову Каца веночек из ромашек.

Хочется отдельно отметить, что единственным, кому фильм абсолютно не понравился, оказался Агент 007, и не нужно быть очень сообразительным, чтобы понять причину.

– Одни сплошные враки! – ворчал он, – фильм должен опираться на реальные события, а из показанного здесь на самом деле ничего похожего никогда не происходило. Снимают всякую ерунду! Расспроси Кац меня, – может, и снял бы, как дело было!

Кац слушал котёнка с добродушной усмешкой и, как говорится, помалкивал в тряпочку.

Послание Царя-Султана

Как следствие грандиозного успеха фильма о волке и котятках поклонники со всего света завалили Нику признаниями в любви и предложениями руки и сердца. Более того, на неё обрушился шквал приглашений от кинокомпаний. Она, как теперь принято говорить, стала «востребованной», но ничуть не зазналась. Сознывая свою неопытность в сердечных и денежных делах, Никочка не спешила отвечать на письма незнакомцев. Также она решила не подписывать ни одного контракта, сколь бы заманчивым он ни казался, не посоветовавшись с Котом в сапогах.

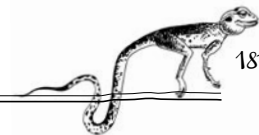
Тут Кац, лёгок на помине, и заглянул к Нике в гости.

– Ты поступаешь правильно. Горячку пороть не стоит, – одобрил он, просматривая полученные Никой электронные письма. В особенности одно из них привлекло внимание режиссёра:

Достопочтенный Мадам-Королева Кино,

Я послал тебе это письмо два дня назад но я не уверен если вы сделали получил его как я не слышал от вас и это является причиной я повторно его.

Я Великий Царь-Султан Живодёрландии Ату Его Ату и я делаю предложение для вас в связи с любовью. Мой папа Великий Султан Его Ату Его умер от землетрясения положил огромные суммы 750 триллионов деньги гавриков моей страны в Банке если женюсь.

Давайте возьмём деньги Зачем оставить Директорам Банка? Они уже богатые Я не жадный Предлагаю тебе 50% и мне 50%. Станешь Председатель Президиума Верховного Гарема.

Только я слышу от вас номер твоей карточки Виза пошлю к вам каждый другой информация, которая позволит тебе иметь больше знаний об этом сделка.

*Пожалуйста, Топ Секрет! Спасибо от меня привет
С уважением
Ату Его Ату*

– Обожди чуток, – проговорил Кац, дочитав до конца. Чуть какая-то! Судя по этому письму автор – не слишком интеллигентная личность. Скажу больше, – уточнил Кот в сапогах, – его писал безграмотный сумасшедший. Впрочем, перешлю-ка я сие послание дочке.

Ознакомившись с письмом, Кэт рассмеялась и немедленно ответила:

Дорогие Папуля Кац и Никочка,

*Письмо гроша ломаного не стоит, – типичный спам!
Ведь гаврики – валюта Живодёрландии,
а там не Царь-Султан, а Президент.
Поставлю-ка я в Никин компьютер
фильтрующую программу.
Ваша Кэт*

Вот таким образом бестактный Ату Его Ату остался в дураках! Получил ли он денежки своего папы, неизвестно, но ответа от Ники он не получил. Это точно.

Ника выбросила неприятное послание из головы, что, как выяснится в следующей сказке, оказалось несколько преждевременным. Дело в том, что радистка Кэт ошиблась!

СКАЗКА 16

ПОХИЩЕНИЕ ИЗ СЕРАЛЯ¹⁵¹

В наши дни, в период упадка западной цивилизации, поклонников оперного искусства осталось немного. Балет – другое дело! Впрочем, я вовсе не об этом.

– Ну, тогда о чём? – спросит иной читатель.

Отвечаю:

– О том, что имеется опера с тем же названием, что и моя сказка. Такое вот удивительное совпадение!

Музыку сочинил молодой Моцарт¹⁵². Представлять его нужды нет. Все мы знаем, что этот австрийский композитор был отравлен завистливым итальянцем Сальери¹⁵³, но вряд ли

кто помнит, что Моцарта звали Иоганн Хризостом Вольфганг Теофил. Ничего себе имечко! Врагу не пожелаешь.

Но я не только об этом, а, скорее, о том, что упомянутая опера с моей сказкой напрямую не связана. О приключениях Ники, Эвы и радистки Кэт в Живодёрландии досужие языки болтают невесть что, но я получил сведения из первых уст, и последнее, чего бы мне хотелось, рассказывая эту сказку, – это исказить правду. Как известно, «правду говорить легко и приятно»¹⁵⁴, так зачем мне путать божий дар с яичницей и вносить сумятицу в головы читателей?

Ещё, на всякий случай, добавлю: пожалуйста, имейте в виду, что сераль и гарем – это одно и то же, никакой разницы.

Вот так влипли!

Летели весёлые деньки школьных каникул. Ника наслаждалась заслуженным отдыхом на родном необитаемом острове, куда позвала для компании Эву и Кэт. На остров всю троицу привезли родители Ники и Коки на собственной парусной яхте под названием «Щепка». Под их руководством Ника давно научилась управлять судном, а теперь тренировала Кэт и Эву.

Дорогие читатели, я собираюсь рассказать абсолютно правдивую историю, хотя поверить в неё трудно. Жизнь часто бывает похожа на выдумку. В тот день, когда всё началось, подруги отправились на «Щепке» в далёкую морскую прогулку. Ника и Эва лениво раскинулись в шезлонгах, обдуваемые лёгким ветерком. И та и другая были одеты в модные бикини. На брюнетке Нике купальник был аквамаринового¹⁵⁵ цвета, а на светлой шатенке Эве – ярко розового. Очень красиво, и солнечные ванны принимать удобно!

Как и подобает звезде экрана, на левую руку Ника надела золотые часы с россыпью жёлтых, розовых и синих бриллиантов.

Напротив, у Эвы имелось лишь неброское украшение: на её изящной шейке можно было видеть тонкую цепочку, а на ней висела овальная, постоянно меняющая цвет пластинка из непонятого металла, подаренная когда-то девочке Большой Коровой.

– Не потеряй, милочка! – надевая Эве странный кулон, ласково шепнула Корова и на ухо добавила: – Этот талисман я получила от рогаликов на Тёплой звезде.

Как говорится, «мал золотник, да дорог». Подарок был абсолютно уникальным. Здесь уместно подчеркнуть, что Большая Корова всегда отличалась необычайной добротой к тем, кого любила.

Ласковый ветер дул в паруса. Радистка Кэт в бескозырке с голубыми ленточками гордо стояла на капитанском мостике, а на шее у неё висел мощный морской бинокль.

Придётся признать, что ещё до отъезда из Иерусалима путешественницы единодушно решили провести отпуск в чисто девичьей компании.

– Иногда бывает и с мальчишками интересно, но настоящего душевного понимания от них не добьёшься, – таково было общее мнение.

Поэтому Кока, Агент 007, Гиппо, Рино и другие добрые знакомые мужского пола были без сожаления оставлены в Иерусалиме. На прощанье три юные грации помахали парням платочками и были таковы.

Проказницы постановили забыть о прозе жизни, развлекаться изо всех сил, делать, что вздумается, и ни перед кем не отчитываться. Вот они и не взяли с собой ни единого мобильного.

На душе было радостно, безмятежно и романтично! Подтрунивали друг над другом, наперебой рассказывали анекдоты, покатываясь со смеху. Словом, время летело птицей. Яхта резала волны, удаляясь в открытое море, и остров давно исчез за горизонтом, как вдруг, в разгар веселья, раздался возглас Кэт: «Девчонки, тревога! Мяс! Мяс! Мяс!»

– Что случилось? – хором спросили Ника и Эва, озадаченно оглядываясь вокруг, и в ответ с ужасом услышали:

– Пираты на горизонте!

Кэт, с биноклем у глаз, не отрываясь, вглядывалась в даль.

– Может, кино снимают? – предположила Ника.

– Не похоже, – отозвалась Кэт. – Съёмочной аппаратуры не вижу.

– Попробуем убежать? – предложила Эва.

– Слишком поздно, – Кэт безнадежно махнула лапкой.

Раньше девочкам только приходилось читать о морских разбойниках в приключенческих книжках Рафаэля Сабатини¹⁵⁶, Луи Жаколио¹⁵⁷ и Фенимора Купера¹⁵⁸. Вот они и думали, что в жизни пиратов не бывает. Но оказалось, подруги ошибались, потому что грабители морей не только не перевелись, но и расплодились до невозможности. По сути, они ничем не отличаются от капитана Филина или Ивана Кобрамазова, но вооружены лучше: пулемётами, миномётами, автоматами и т. д. Разве что атомную бомбу с собой не возят. Встреча с этими негодьями не сулила ничего хорошего, но, уверяю вас, подруги не испугались, а только удивились.

Но факт оставался фактом. Неподальку затормозил подержанный торпедный катер, явно знавший лучшие времена. Над ним реял на ветру чёрный флаг с белым черепом и скрещёнными костями. Внутри катера находились несколько чернобородых мужчин, и не успели Ника и Эва глазом моргнуть, как пираты взяли «Щепку» на абордаж. Они с гиканьем попрыгали на палубу, и не прошло трёх минут, как яхта была захвачена.

– Будем держаться естественно. Пусть не подумают, что мы боимся, – произнесла Ника вполголоса, чтобы пираты не расслышали.

Девочки поднялись с шезлонгов и холодно поглядели на захватчиков.

– Господа, при всём уважении, заявляю, что это – форменное безобразие! – спокойно обратилась к пиратам Эва.

Позвольте спросить, что происходит? – в свою очередь строго осведомилась Ника, а Эва тут же гневно пригрозила:

– Берегитесь! Вы за всё ответите!

Казалось, бандитов ошеломила смелость подруг. Возникла неловкая пауза, а затем один из негодяев нашёлся:

Ах, попалась, птичка, стой,

Не уйдешь из сети!

Не расстанемся с тобой

Ни за что на свете¹⁵⁹, –

ехидно пропел он, сохраняя каменное выражение лица и почему-то обращаясь только к Нике.

Это был, по-видимому, самый главный пират – капитан катера. Создавалось впечатление, что от слов девочек ему не стало ни жарко ни холодно, поскольку ничего, кроме безразличия, нельзя было прочесть в его равнодушном взгляде. Тем не менее, в глубине души он был потрясён героическим самообладанием подруг.

– Ведите себя по возможности благовоспитанно, Сэр. – сурово приказала ему радистка Кэт, но пират даже не посмотрел в её сторону. Теперь он удовлетворённо потирал ладони, скривив губы в злорадной усмешке. С его точки зрения, тщательно продуманная операция шла как по маслу.

Хотя путешественницы держались уверенно и раскованно, они быстро догадались, что им ничего хорошего не светит и что победить пиратов нечего и пытаться. Сейчас даже Никины боксёрские навыки не могли помочь. Подруги стояли рядом с десятком морских разбойников, вооруженных автоматами Калашникова. У некоторых карманы брюк оттопыривались от осколочных гранат, а на поясах висели изогнутые ножи, вроде мясницких. Пираты с любопытством глазели на девочек, а их предводитель спокойно разгуливал по палубе.

В этот критический миг ярко и смело повела себя Эва. Она, хотя и абсолютно не умела драться, с криком «не смей!» бесстрашно бросилась на капитана пиратов. Ника с быстро-

той молнии опередила её, заслонила собой и, ловко развернувшись, резко ударила пирата в правый глаз голой пяткой. В тот же миг у того в руке оказалась плётка, которой он обычно укрощал недовольных матросов, и негодяй изо всех сил хлестнул Нику по бедру, да так, что её передёрнуло от боли.

– Голы ноги не казать, чем попало, тем и драть! – назидательно произнёс он, держась за ушибленный глаз.

– В чувстве юмора вам не откажешь, Сэр, но, к сожалению, согласиться с вами не могу, – заметила Ника и, размахнувшись, вlepила негодяю звонкую оплеуху. – Прошу меня извинить, Сэр!

Капитан мешком повалился на палубу, но поднялся, разъярённый, и снова взмахнул плёткой. Однако удара не последовало, потому что другой пират перехватил руку капитана и угрожающе прошипел:

– Аккуратнее, босс, товар испортишь!

Опомнившись, капитан со злостью швырнул плётку на палубу. До него дошло, что подруг следовало доставить покупателю в целости и сохранности. За этих красавиц ему и его сообщникам причитались немалые деньги.

Я уверен, что кое-кто из читателей хочет меня спросить: «А куда подевалась Кэт? Что с ней?» Ведь кошечка первой заметила пиратов, когда вела яхту, а сейчас ни на мостике, ни у руля, ни на палубе её не было видно.

Отвечаю: «Перед радисткой стоял выбор: или гордо встать перед пиратами вместе с девочками или скрыться».

Думала она недолго, поскольку в первом случае имелась большая вероятность того, что пираты не любят кошек и немедленно отправят её за борт. Во втором случае перед ней могли открыться более широкие возможности, и поскольку при её миниатюрном сложении легко было найти незаметное местечко на «Щепке», Кэт решила спрятаться.

Но где? Это был серьёзный вопрос! И она, тайком пробравшись в каюту, притаилась под подушкой на Никиной кровати.

План пиратов был продуман до мелочей. Капитан не собирался топить элегантную яхту, а хотел перегнать её в Маклаксити, там перекрасить, сменить название и продать. Он приказал двум пиратам остаться на борту, а сам с остальными поспешил на катере в Маклаксити.

Тем временем Эва и Ника, закрывшись в каюте, вкусно поужинали вместе с Кэт и вскоре мирно уснули. В ту ночь «Щепка» шла курсом на Маклаксити и на заре встала на якорь в полутора милях¹⁶⁰ от города.

Кэт разбудила Эву и Нику как раз в тот момент, когда заворчала якорная цепь. Яхта остановилась и закачалась на волнах.

– Ой, какой мне ужасный сон приснился, девочки! Будто на нас пираты напали и захватили в плен, – проговорила Ника.

– И мне такой же, – Эва удивлённо вскинула брови. – Это у нас телепатия¹⁶¹, что ли?

– Увы, то был не сон! – невозмутимо возразила Кэт, вылизывая шёрстку, – а самая настоящая явь.

– Что же делать? – обратилась к ней Эва.

Ответ Кэт не заставил себя ждать:

– Примите душ, подруги, и, боюсь, следует поспешить с завтраком.

Освежившись, Ника и Эва переоделись в блузки и шортики. И едва они успели полакомиться круассанами и горячим, очень крепким кофе, как в дверь настойчиво постучали. Кэт снова спряталась под подушкой и, лишь убедившись, что кошечка не видна, Эва повернула ключ.

Это был не спам

Дальнейшие события иначе как драматическими не назовёшь. На пороге стоял капитан пиратов в белом смокинге. Девочки с трудом узнали его из-за чёрной повязки, скрываю-

щей подбитый глаз. Рядом с пиратом они увидели коротышку в стёганом халате, с бородой и в чалме, похожего на знаменитого старика Хоттабыча¹⁶². Бородач уверенно вошел в каюту и окинул пронзительным взглядом смущённых девочек:

– Отличный улов, капитан! Поздравляю с блестяще выполненным заданием! – авторитетно одобрил он. – Султан-Президент будет весьма доволен. Плачу пятнадцать миллионов гавриков за брюнетку у и пять за шатенку. Наличными и деньги на бочку!

Но пират закипел от возмущения и схватился за нож:

– И это всё? Мне жизнью своей и своих людей приходится рисковать, а ты, значит, мне всего двадцать лимонов?

– Ты, друг, бросай оружие и со мной лучше не связывайся! – грозно предостерёг «Хоттабыч», но всё же с перепугу пошёл на попятный: – Так и быть, лимон-другой накину. Согласен?

– Ну, ладно, пожалуй... – прекратил спорить пират.

На мизинце левой руки «Хоттабыча» блестел золотой перстень-печатка с изображением герба Живодёрландии. Он быстро заготовил расписку в получении пленниц, наклонил над ней зажжённую свечу и поставил отпечаток на горячем воске. Затем старик вынул из халата толстую пачку денег, пересчитал, и «товар» перешёл из рук в руки (в переносном смысле, разумеется!)

Из нескольких слов «Хоттабыча» и капитана Ника и Эва заключили, что их продали не кому-нибудь, а самому Живодёрландскому Царь-Султану Ату Его Ату (к тому же недавно всенародно избранному пожизненному Президенту).

Нет-нет, не подумайте, что «Хоттабыч», непосредственно купивший подруг, был Султан-Президентом страны. Он всего лишь служил на посылках и был Главным Бухгалтером Гарема.

Таким образом, выяснилось, что Кэт ошиблась, и электронное письмо, полученное Никой после премьеры фильма о волке и семерых котят, отнюдь не было спамом. Не

на шутку влюбившись в Нику и не получив от неё никакого ответа, Ату Его Ату, направил своих шпионов в Иерусалим со срочным поручением: «Повелеваю похитить кинозвезду и доставить ко мне!»

Лазутчики вернулись ни с чем и были казнены в торжественной обстановке. Однако перед этим они доложили, что, по слухам, Ника отдыхает на необитаемом острове и часто катается с подругой Эвой на парусной яхте. Вот Султан-Президент Живодёрландии и нанял пиратов для её поимки.

– Брюнетку поймаю и любимой женой сделаю, подружку-шатенку – её служанкой, – твёрдо решил он.

Для меня до сих пор остаётся загадкой, как морские разбойники выследили «Щепку», но, так или иначе, в результате пиратского нападения Ника, Эва и Кэт приплыли в территориальные воды Живодёрландии. Вчера девочки оказали пиратам героическое сопротивление, но, к несчастью, неравная схватка закончилась для них неудачей, и сегодня подружки превратились в пленниц, безо всякой надежды на избавление. Помощи ждать было неоткуда. Ведь из-за отсутствия мобильных связи с остальным миром у подруг не было никакой.

Тут «Хоттабыч» вошёл в каюту.

– Славный денёк сегодня, дамы, не правда ли? – приветствовал он девочек и подмигнул Нике, – а вот и невеста! Enchanté¹⁶³ (Это было единственное известное «Хоттабычу» французское слово, но оно, как правило, безотказно действовало на дам).

Ника презрительно усмехнулась и промолчала, ничем не показав, что владеет французским.

Следует отметить, что галантный царедворец имел в своём кругу репутацию тонкого знатока женской души. Вот он и надумал вызвать Нику на откровенный разговор. Лицо «Хоттабыча» расплылось в широкой улыбке:

– Удели минутку, крошка. Хочу пару слов сказать.

Ника с подозрением посмотрела на него.

– Слушай, красавица, выйдешь замуж за нашего Президента – будешь как сыр в масле кататься! – заговорил «Хоттабыч» умильным голосом. – Хочешь не хочешь, а отнесись к вопросу философски. Как говорят в народе, чему быть – того не мину...

– Да? – удивилась девочка, не дав ему закончить, а затем произнесла с негодованием:

– Ещё чего! Не хочу замуж! Катайся в масле сам, а я не собираюсь! – вспыхнула она. – Ответ один: нет, нет и нет! Так и передай своему султану!

«Хоттабыч» неодобрительно покосился на неё.

– Вижу, ты чересчур наивна, – заявил он, – и советую взяться за ум. Не было случая, чтобы Его Величество от своей задумки отказался! Или в жёны возьмёт или голову с плеч!

– Пусть только попробует! – вскричала Ника.

– Легче сказать, чем сделать! – вмешалась в разговор Эва. – Не трать зря времени, противный визирь¹⁶⁴, и оставь свои глупости. Ничего из этой дурацкой затеи не выйдет!

«Хоттабыч» медленно перевёл тяжёлый взгляд с Ники на её смелую подругу.

– А тебе лучше помолчать, ничтожная, пока цела! Твоя госпожа сама разберётся, – бросил он Эве пренебрежительно, и она буквально потеряла дар речи от его наглости.

– Такие слова, дамы, не делают чести вашему здравому смыслу! – несколько сбавив тон, пробурчал «Хоттабыч» и, как бы разговаривая сам с собой, уныло спросил: – Ну, а мне то что делать?

– Вам лучше знать! Сами кашу заварили – сами и расхлёбывайте, – пренебрежительно усмехнулась Ника.

Тут «Хоттабыч», раздосадованный неудачей, покинул каюту, изо всех сил хлопнув дверью.

Путаясь в полах халата, царедворец подбежал к борту, при помощи лебёдки спустил на воду шлюпку и, энергично работая вёслами, добрался до городского пляжа. Там его ждал прикованный цепью к металлическому столбу гоночный

велосипед, оставленный поутру, перед отъездом на яхту. «Хоттабыч» снял цепь, прыгнул в седло и как ветер помчался по широкому тротуару в направлении Султан-Президентского дворца.

Для туристов сообщаю: дворец Его Величества Ату Его Ату находится в самом центре Маклаксити, в отличие от хорошо знакомой нам бывшей резиденции Педро, расположенной на окраине, рядом с невольничьим рынком.

«Хоттабыч» как огня боялся Ату Его Ату. У того, всегда наготове, на тумбочке, стоявшей рядом с тронном, лежала кривая сабля из дамасской стали, уже отделившая от туловища не одну голову.

Вбежав в тронный зал, Главный Бухгалтер перевёл дыхание, вытер батистовым платком обильный пот со лба, встал по стойке «смирно» и только потом, по знаку повелителя, пополз к нему на коленях. У трона он стукнул лбом об пол и смиренно доложил:

– Ваше Величество, Султан-Президент, Вашу невесту я приобрёл по сходной цене, но с ней не справится – дама оказалась твёрдым орешком!

Ату Его Ату откинулся на троне и угрюмо произнёс:

– Молчи, несчастный Главбух! Как-нибудь разгрызу и этот орех. Вези её ко мне.

«Хоттабыч», кланяясь и пятясь, покинул тронный зал, а затем стремительно выбежал из дворца. Через час его можно было увидеть на борту «Щепки». Он отдал приказ, и вот уже Ника и Эва очутились в шлюпке вместе с ним и двумя пиратами, сидевшими на вёслах. На берегу «Хоттабыч» и девочки отправились на такси в Султан-Президентский дворец.

Ясно, что к такому повороту событий подруги не были готовы. Конечно, ещё в каюте они поменяли бикини на хлопчатобумажные блузки и шорты, но разве в таком виде ходят во дворец? К тому же обувь осталась на корабле. Увы, ни одному из пиратов не пришла в голову простая мысль предложить девочкам более подходящую одежду. Лишь у входа

во дворец нищий ювелир в лохмотьях надел хрустальные башмачки¹⁶⁵ на Никины босые ноги. А у Эвы даже носков на ногах не оказалось.

Дверь дворца распахнулась, и не успели подруги оглянуться, как их, по приказу «Хоттабыча», развели в разные стороны.

Ничего себе, жених!

Стражники, почтительно согнувшись, открыли перед Никой дверь в огромный зал. Она со спокойным достоинством прошла по красной ковровой дорожке к трону и остановилась в ожидании.

Хозяин Живодёрландии сидел вальяжно, в точности, как египетский фараон.

– Ну, здравствуй! Это я, – объявил он с сильным живодёрландским акцентом, воспроизвести который я не берусь.

Одетая просто, но со вкусом, Ника, уже не на экране, а в жизни, Ату Его Ату определённо нравилась. Уголки его рта загнулись кверху, и Султан-Президент самодовольно добавил:

– Рад встрече, цыплёнок! Знаешь песню «Я вас люблю, люблю неумеренно. Без вас нет смысла дня прожить»¹⁶⁶?

Нике достаточно было одного взгляда, чтобы испытать отвращение к сидящему перед ней уроду. Поначалу она была не в силах проронить ни слова, но быстро собралась.

– Откуда Вы свалились на мою голову, Сир? – не без иронии холодно спросила девочка и снова замолчала, слегка вздёрнув подбородок и глядя чуть-чуть в сторону.

Султан-Президент был озадачен дерзостью Ники и просто задохнулся от гнева:

– Тебе письмо писал? Писал! Зачем не отвечал? Ерундой занимался?

Ника предпочла промолчать, а он спохватился:

– Да, чуть не забыл! Завтра будем жениться!

Ату Его Ату угрожающе вытянул голову вперёд, опёршись на подлокотники трона, а Ника гордо стояла перед ним, в белой блузке и цветастых шортиках, Неотразимая, как какая-нибудь Мисс Вселенная, она с любопытством рассматривала султана: толстые губы, срезанный подбородок, тяжелые надбровные дуги и низкий лоб. Ей ещё не приходилось встречать такого Квазимодо¹⁶⁷.

– Ну уж нет, Ваше Султан-Президентское Величество! – сурово отрубил девочка. Замуж за вас? Я бы этого себе никогда не простила! И она горячо продолжила: – Или вы сами не понимаете, что отвратительны и совершенно невыносимы? Взглянув в зеркало, вы согласитесь, что похожи на питекантропа¹⁶⁸. Короче: Ваше Величество весьма далеки от моего идеала спутника жизни! Скажу вам искренне, Сир, без утайки: лучше смерть, чем такое замужество, – твёрдо заключила Ника, окинув Султан-Президента уничтожающим взглядом.

Пока тот приходил в себя, потрясённый неслыханной дерзостью, красавица сняла со стены гитару и задумчиво запела низким волнующим голосом¹⁶⁹:

Не хватай рукой меня – нельзя, нельзя,
И не пяль на меня глаза – нельзя, нельзя.
Даже если письмо и не спам – сплошной туман.
Я не верю твоим словам. Они обман.

Я хочу, чтоб это был спам
Или просто противный сон.
Не ходи по пятам, не ходи за мной.
Не лги, что в меня влюблён.

Хорошо известно всем и здесь и там,
Что жутко уродлив ты, как гиппопотам.
А меня попытаешься в супруги взять,
Я тебе тумачков смогу надавать.

Я хочу, чтоб это был спам.
Или просто противный сон.
Не ходи по пятам, не ходи за мной.
Не лги, что в меня влюблён.

Не хватай рукой меня – нельзя, нельзя,
И не пяль на меня глаза – нельзя, нельзя.
Ты опасен для всех, как питон, питон.
И тяжёлый ужасно, как слон в сто тонн.

Я хочу, чтоб это был спам.
Или просто противный сон.
Не ходи по пятам, не ходи за мной.
Не лги, что в меня влюблён.

Когда последние слова песни умолкли, Ату Его Ату презрительно усмехнулся: «“Нельзя” слышит лишь тот, кто спрашивает разрешения». Он соскочил с трона и, как коршун, налетел на Нику. Урод обхватил её руками и сложил губы трубочкой, чтобы поцеловать в щёчку. Девочка с отвращением высвободилась из его объятий. Она резко отпрянула от венценосного приставалы, и хрустальная туфелька слетела с её левой ножки. Всё бы ничего, да туфелька эта, вращаясь в воздухе, угодила владыке в ноздрю. От страшной боли он завопил: «Прочь! Отвести её в тюремную камеру, а завтра – свадьба!»

Свобода их примет радостно у выхода!

Когда Нику отправили к Султан-Президенту, Эва не успела оглянуться, как стражники подскочили к ней и утащили в тюрьму на женской половине дворца. Они втолкнули её в маленькую камеру без мебели с крошечным окошком под потолком и ушли, громко топая. Дверь захлопнулась, щёлкнул замок и звук шагов удаляющейся стражи затих. Эва поёжилась от холода и устало опустилась на каменный пол.

Через час в ту же камеру привели её подругу, и дверь опять закрылась. В холодном воздухе камеры у Ники по телу побежали мурашки, но какова же была её радость, когда из тёмного угла раздался знакомый и такой милый голос:

– Никочка, мы опять вместе? Какое счастье!

Девочки обнялись, и Ника рассказала о своей беде:

– Ты представляешь? Этот урод хочет завтра жениться на мне!

– Вот это номер! – только и смогла произнести Эва. Опомнившись от ужасной новости, она, со своей стороны, сообщила, что её сразу после яхты заточили в камеру, а почему и для чего, ей неизвестно.

Трудно сказать, сколько времени просидели подруги на полу, дрожа от холода. Положение казалось безвыходным.

Вдруг свет в маленьком окошке заслонила чья-то тень, и прелестная кошечка, протиснувшись сквозь решётку, бесшумно спрыгнула на пол. Теперь к девочкам присоединилась не кто иная, как радистка Кэт. Глаза её искрились весельем.

– Как дела? Что нового? – прежде всего осведомилась она.

– Сидим в тюрьме, а так всё по-старому, – грустно ответила Ника, – завтра свадьба...

– А ты-то как, Кэтти? – заботливо поинтересовалась Эва.

– Нормально, как видите. Пираты под подушку заглянуть не догадались, – смеясь, похвасталась Кэт. – Как только они вас забрали, я выползла из каюты и несколько минут просидела неподвижно, прислушиваясь. Затем, обежав яхту, убедилась, что осталась совсем одна, и в бинокль осмотрела пляж вместе с примыкающей к нему набережной. В пределах видимости не было ничего угрожающего.

Теперь наступила пора действовать: я нырнула с борта, растопырив лапы и распушив хвост, как самая настоящая белка-летяга, и «по-кошачьи» преодолела полторы мили до пляжа.

– Но как ты нас нашла? – изумилась Ника.

– А проще простого, – рассмеялась Кэт, переводя взгляд с Ники на Эву. – Ведь из-под подушки было слышно, кому вас продали. Вот я и помчалась в Султан-Президентский дворец. Да, и дальше загадки не было! Где, как не в тюрьме, вас искать? Мысль напрашивалась сама собой.

– Действительно, ларчик просто открывался! – дружно расхохотались Эва и Ника.

– С моей стороны, было глупостью оставить дома мобильник, – виновато потупилась Кэт.

Пушистая радистка давно обсохла после морского купания, поэтому в камере ей не было холодно. Однако её сердечко разрывалось от жалости к озябшим девочкам.

Приближался вечер. Время неумолимо утекало, но никакого выхода из трудного положения не предвиделось.

Сейчас нежная Кэт сидела на руках Эвы, ласково прижавшись мордочкой к лицу девочки. И вдруг кошечка услышала, как пластинка-амулет на Эвиной шее поёт что-то необыкновенно приятное на ультразвуковых частотах, недоступных для человеческого уха. Перед Кэт блеснул луч надежды – она поняла, что не всё потеряно. Вне себя от радости радистка всплеснула лапками – у нее буквально перехватило дыхание.

– Вы только послушайте, девчонки! Держу пари, это микросуперкомпьютер! – сообщила она спасительную весть подругам.

Нечего и говорить, что дальнейшее оказалось для Кэт делом элементарной техники. Ведь кошечка получила блестящее образование, и не где-нибудь, а в Кот д'ИВУАР. Она была опытным хакером – мастером информационной войны. Для Кэт не представляло никакого труда взломать любой аккаунт¹⁷⁰ или чужую почту, даже космическую. И так как Большая Корова давно рассказала ей, откуда привезён Эвин талисман, Кэт легко вошла в сайт справочного бюро Тёплой звезды и получила электронный адрес Рогульки, с которым познакомилась в прошлом году в Маклаксити, когда вместе с 007 пришла на выручку экипажу летающей тарелки, захваченной разбойниками.

И вот – ура! – радистка уже в контакте с астронавтом:

– Привет, Рогулька! Кэт на проводе. Как поживаешь?

– Помаленьку, Кэт! – бодро ответил старший пилот космического корабля.

– Что поделяешься, Рогулька?

– Ничего интересного. С ума можно сойти от скуки. Бес толку кручусь вокруг вашей Земли.

– Чего так? Больше делать нечего?

– Назначен отвечать за вашу планету.
– Вот здорово! Тогда приземляйся, – у нас не соскучишься!
– А что стряслось-то?
– Слушай внимательно, – и Кэт подробно объяснила, что случилось с ней, Эвой и Никой. Астронавт быстро уловил суть дела:

– Не переживайте, подруги! Разберусь!

Он подождал на орбите, пока на Маклаксити опустится глухая ночь, и незаметно посадил космический корабль рядом со старым баобабом, что раскинулся около невольничьего рынка имени Бармалея.

Рогулька спрыгнул на песок и огляделся. Вокруг всё спало. Ни ветерка. Теперь, став заслуженным пилотом, Рогулька все же не забыл, как, связанный разбойниками, когда-то лежал, беспомощный, под этим деревом.

Сейчас всё было иначе. В тарелке его ждала опытная команда, и, главное, он был вооружён. В боковом кармане находился айфон новой модели, а в правой руке был зажат изящный металлический цилиндр, стреляющий голубым лучом. Луч, как мы помним, позволяет передвигать любые предметы и мгновенно усыплять живые существа.

Через несколько минут Рогулька очутился в Султан-Президентском дворце. А вот и долгожданный сераль! Попадись кто-нибудь на его пути, астронавт немедленно пустил бы в ход голубой луч, но этого не потребовалось. Одалиски¹⁷¹, все до одной, безмятежно спали. Похрапывали и многочисленные евнухи.

Рогалик быстро нашёл тюрьму сераля и, усыпив охрану, распахнул дверь темницы. Втроём, не сговариваясь, подруги радостно бросились ему навстречу.

– Милый Рогулька, сколько лет, сколько зим! – глаза их лучились счастьем.

А вот и выход из дворца! Все четверо выбежали на улицу, и зазвучала песня.

Нас не украли!¹⁷²
Прочь из сераля
Мы убежали.
Нас не поймали!
Нас не схватили!
Нас упустили,
Так как проспали!
Дремлет охрана.
Стражи султана
За воротник
Много залили.
Ну, и проспали!
Нас упустили!
Ночь-проводник
В небе нас скроет
Дальше от них!
Дальше нас трое!
Мы скажем всем
Громко и внятно:
Снова в гарем
Нам неприятно.
Лучше никак,
Но не обратно!
Мы повторим
Неоднократно.
Будем летать
Над облаками.
Им не достать
Тарелку руками!
Им не догнать
Тарелку ногами!
Мы улетим
К папе и маме.
Взлёт с космодрома!
Сядем мы дома!

Так пели Эва и Ника, приплясывая от радости, а Кэт, аккомпанируя, громко мяукала. Все прыгнули в летающую тарелку, которая только что приземлилась шагах в десяти от ворот дворца Ату Его Ату.

Вот каким образом Рогулька, замечательный пришелец с Тёпой звезды, похитил Нику и Эву из сераля! Только живо-дёрландцы их и видели!

На следующее утро Султан-Президент, плохо выспавшийся и злой, лично явился в тюрьму, где обычно держал провинившихся одалисок, заглянул в камеру и обнаружил, что пташки упорхнули. Тут он начал размахивать саблей: «вжик-вжик», «вжик-вжик», и рубить головы всем, кто попадался под руку. Не миновала фатальная участь даже «Хоттабыча». В Маклаксити в то утро началась тихая паника, и все, кто мог, попрятались от разгневанного Ату Его Ату.

А рогалики в летающей тарелке уложили усталых Нику, Эву и Кэт в тёплые постели. Тихо заиграла неземная музыка, и путешественницы погрузились в целительный сон. Тарелка плавно взмыла над городом и вскоре приземлилась на необитаемом острове, где мама и папа близнецов уже начинали беспокоиться.

Не думайте, что Рогулька забыл о «Щепке». Она, как «Летучий голландец», без единого матроса на борту, под действием синего луча исчезла из Маклаксити и преодолела огромное расстояние всего за сутки. Хозяева радостно приветствовали парусник, когда он встал на траверзе¹⁷³ коттеджа «Терем-теремок».

Теперь Рогулька и другие рогалики смогли спокойно вернуться на околоземную орбиту и оставались там до тех пор, пока их не сменил экипаж другой тарелки. Тогда, довольные проделанной работой, они улетели домой на Тёплую звезду.

Вот и сказке конец.

СКАЗКА 17

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЯТНИЦЫ И РОБИНЗОНА

Если не считать названия, новая сказка никакого отношения к трёхсотлетнему роману Даниэля Дефо¹⁷⁴ не имеет. Ну и что с того, что действие происходит на необитаемом острове, и герои носят имена Робинзона и Пятницы? Имена – те же, да герои другие – наши современники.

Летательный аппарат профессора

Не помню, говорил ли я, что тот самый профессор, который когда-то приютил Агента 007 в Санкт-Петербурге, занимался не только прогулками по Эрмитажу и чистой математикой, но и её практическим применением. В круг его интересов входила и аэродинамика – наука о движении тел в воздухе. Поэтому он ясно, во всяком случае, яснее многих, видел недостатки воздушных шаров, дирижаблей, вертолётов и самолётов.

«Ни одно из этих хваленых транспортных средств не позволяет мне добираться от Сенной площади до Университета без опоздания», – подумал он с досадой. – И вообще, воздушные шары и дирижабли – слишком медленные, а вертолёты и самолёты – слишком шумные. Давно пора изобрести что-нибудь новенькое! Но как это сделать?»

Профессор слегка задумался, секунды, может, на две-на три, и хлопнул себя по лбу. А надо признать, что голова у него была не простая, а, как говорится, золотая. Настоящий генератор идей!

И вот он возьми да и построй безмоторный летательный аппарат индивидуального пользования с вертикальным взлётом и посадкой. Это был способ передвижения в атмосфере, по-настоящему удобный для рядового гражданина. На таком аппарате ничего не стоило слетать в магазин, на работу или на рыбалку.

Основная идея конструкции может быть растолкована коротко: гелиевы штаны! Более подробно: подъёмная сила аппарата создаётся гелием¹⁷⁵, постепенно переходящим из твёрдого состояния в жидкое, а затем и в газообразное, и всё это внутри штанов специального покрова. Выкройку показать не могу, поскольку ещё не запатентована. Герметичность достигается за счёт веревочек на запястьях и щиколотках, но и здесь сказать больше не имею права. (Хотя профессор предпочитает короткий термин «штаны», с технической точки зрения, правильнее говорить о комбинезоне.)

Хотите знать, почему гелий, почему не водород¹⁷⁶? И, действительно, почему? Ведь водородные штаны намного легче гелиевых! Однако профессор знал, что они и более опасны, так как взрываются от малейшей искры. При полёте в грозовую погоду, когда вокруг сверкают молнии и гремит гром, риск от водородных штанов был бы неоправданно велик.

Важное преимущество профессорского аппарата – отсутствие шума и пыли при взлёте и приземлении. Маневренность и скорость обеспечиваются крылышками, как у бабочек. Сами искусственные бабочки прикреплены к животу и спине пилота. Управляются они компьютером, а энергию получают от весьма экономичного ветряного двигателя нового типа. Малый вес аппарата позволяет бабочкам развивать высокую скорость, помахивая крылышками, даже при полном штиле.

Хочется отдельно отметить, что двигатель включается и выключается одной-единственной кнопкой! И, между прочим, на такое приспособление профессор набрёл случайно, щёлкнув по носу расшалившуюся внучку.

Вы спросите: «Эта находка – не отличает ли она выгодно профессорский аппарат от иностранных?»

Не исключено, полагаю я. В зарубежных моделях летательных аппаратов вечно путаешься во всяких кнопках!

Я вам больше скажу. На мой взгляд, ничего оригинальнее, чем гелиевы штаны, в аэродинамике до сего дня не создано. На этом изобретении профессора, как и на ряде других, лежит яркий отблеск гениальности.

Перелёт на остров

Однако требовалось испытать аппарат в полётах на значительные расстояния, и изобретатель надумал соединить полезное с приятным. Он давно мечтал отправиться куда-нибудь в тёплые края: «Здесь холод и слякоть, а хорошо бы погреться на солнышке, искупаться в море».

«Слетаю-ка я тайно на необитаемый остров, где живут мои друзья-мичманы с детишками и Агентом 007!» – решил профессор. Рассеянному математику было невдомёк, что вся компания переселилась в Иерусалим. Разумеется, мама и папа близнецов давно написали ему об отъезде, но в те дни он не читал свою электронную почту, а если бы и читал, вряд ли обратил бы внимание – голова была занята столь глубокими абстрактными мыслями, что запомнить что-либо конкретное не могла при всём его желании.

И вот, одним пасмурным июньским утром профессор забрался в гелиевы штаны и подумал: «Возьму с собой зонт на случай дождя. А в случае аварии воспользуюсь им как парашютом. Да и захватить чего поесть-попить не мешает». Так он и поступил.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что никто за ним не следит, профессор нажал на кнопку. Немедленно включился двигатель, и смельчак поднялся в воздух. Вот

так и начался беспосадочный перелёт Санкт-Петербург – Необитаемый Остров.

Набрав высоту и пробившись сквозь густую пелену облаков в небесную синь, аэронавт, никем не замеченный, пересёк границу Санкт-Петербурга и устремился на юг. Вскоре облака рассеялись, и открылись расстилавшиеся под ним пейзажи: поля, леса, горы... От красоты захватывало дух и хотелось петь.

Не стану описывать маршрут профессора. Скажу лишь, что путешествие продолжалось почти целый день и обошлось без приключений. Аэронавт¹⁷⁷ находился в воздухе пять часов, когда почувствовал, что сильно проголодался. Он думал полакомиться шоколадкой, завалявшейся в кармане штанов, но она выскользнула из руки и, кувыркаясь, улетела в бездну.

– Жаль, – огорчился профессор, – шоколад помогает работе мозга¹⁷⁸. Впрочем, не беда – придётся обойтись. Могу, с тем же успехом, заправиться пирожком с луком и яйцом, – утешился он, – а запью водой «Полюстрово»¹⁷⁹, благо, коктейльную трубочку не забыл дома.

Закончив немудрёную трапезу, путешественник почувствовал, что аппетит всё ещё не пропал. Не хотелось себе ни в чём отказывать в первый день отпуска, и он с наслаждением принялся за пирожное «Эклер». Это был его любимый десерт.

Тщательно стряхнув крошки со штанов, аэронавт посмотрел вниз. Под ним простиралось необъятное синее море, а вскоре открылась завораживающая картина: хорошо нам знакомый изумрудно-зелёный остров, окаймлённый жёлтой полоской пляжей.

– Роскошное место! – восхитился путешественник, нажал на кнопку и благополучно приземлился на песчаном берегу.

Стоял полный штиль, над островом ослепительно сияло солнце, в высоком голубом небе не проплывало ни единого

облачка. Какое-то время путешественник любовался безмятежным морским простором, а потом огляделся и заметил вдали, рядом с финиковыми пальмами, разноцветный деревянный коттедж. Приблизившись, он прочитал укрепленную над крыльцом красивую вывеску «Терем-теремок».

Появление Робинзона

Профессор постучал в дверь домика и, когда никто не отозвался, подумал: «Пожалуй, подожду. Наверное, скоро придут». Он вылез из гелиевых штанов и, оставшись в плавках, всласть накупался и позагорал на песке. Утомлённый жарой путешественник прилёг в густой тени тропического дерева, раскинувшего крону недалеко от пляжа, и крепко заснул. Пробудившись, он увидел, что солнце почти скрылось за горизонтом, и обнаружил давно не бритого человека рядом с гелиевым летательным аппаратом. Нельзя сказать, что профессор был преисполнен удивления, но он перепугался, когда прислушался к словам незнакомца.

«Шикарные брючки!» – произнёс тот, проверяя материю штанов на прочность. Тут встревоженный учёный вскричал:

– Осторожнее, прошу вас! – но было поздно. В защитной плёнке на штанах появилась дырка, и через неё весь драгоценный гелий с шипением улетучился. От прекрасного надутого комбинезона остался лишь сморщенный кусок ткани с бабочками, и, таким образом, уникальный летательный аппарат приказал долго жить.

– Виноват, – извинился добродушный мужчина со склонностью к полноте. Он извлёк из кармана швейную иглу, не торопясь, просунул нитку в угольное ушко и успокоил расстроенного изобретателя:

– Вот что. Дырка незаметная. Заштопаю или заплату поставлю.

Он, похоже, исходил из самых лучших побуждений и не понимал всей серьёзности содеянного. Поэтому деликатный профессор ни словом не упрёкнул симпатичного незнакомца.

Тот назвал себя:

– Я – Робинзон Карузо, певец¹⁸⁰. А ты кто?

– Математик я, – признался профессор и в свою очередь представился.

– Вот как? Не слышал о таком. Об одно твоё отчество язык сломаешь! А, кстати, день недели сегодня какой?

Математик почесал в затылке:

– Да вроде пятница...

– Вот и зовись Пятницей, а ко мне обращайся: Робинзон, по имени, как в английской книжке.

– В этой книжке Пятница – дикарь и каннибал, а я, как никак, – известный учёный, – неуверенно возразил профессор.

– В нашу эпоху дикари повывелись, все учёными стали. Спроси первого встречного, чем опера от балета отличается, – ответит, не задумываясь. А насчёт каннибализма, я вообще не уверен, что ты – вегетарианец. Так что, хочешь-не хочешь, быть тебе Пятницей!

На том новые знакомцы и порешили.

– И давно ты здесь появился, Робинзон? – поинтересовался Пятница – бывший профессор.

– Да вот уж с неделю. Возвращался на корабле в Италию. Отмечали, как водится, конец гастролей. Выхожу из каюты с бокалом кьянти¹⁸¹ – захотелось свежим морским воздухом подышать. Признаюсь, был под градусом. Сам понимаешь – таланту многое дозволено!

Ну и смыло меня волной. Плаваю я прилично, но, всё равно, догнать корабль – дело немыслимое! И, как оказалось, мне сильно повезло, потому что, удалившись от меня на пару сотен метров, судно накренилось и пошло ко дну, причём никто не выплыл. То была величественная и захватывающая

картина! Я уверен, винить надо кьянти, поглощённое капитаном, но бесспорных доказательств в пользу этой гипотезы у меня нет. Так или иначе, когда воды сомкнулись над кораблём, на поверхности моря остался один-единственный спасательный круг и больше ничего. Ну, я за него и уцепился.

Меня долго носило по волнам, пока остров этот необитаемый не подвернулся на горизонте. Тогда уж доплыть до берега ничего не стоило.

– Остров – необитаемый? А кто в домике живёт?

– Лягушка-квакушка, да мышка-норушка!¹⁸² Вот кто.

А если без шуток, никто, кроме меня, и не живёт. Домик-то я не сразу нашёл. Долго по джунглям скитался, ел, в основном, грибы. Их здесь полно: мясистые, с белыми пятнышками на красной шляпке¹⁸³. Год нынче грибной.

– А я и не знал, что грибы сырыми есть можно.

– Можно, если не боишься, что живот заболит. По-моему, очевидно.

Профессор чуть-чуть удивился, но, будучи слишком хорошо воспитан, чтобы спорить, возражать не стал.

– Как только набрёл на эту гостиницу, – продолжал Робинзон, – подёргал дверь. Оказалась открыта. Вхожу – на столе записка:

*To whom it may concern*¹⁸⁴:

Уехали в Иерусалим. На полке – манка, соль и сахар.

С матросским приветом,

Мама и Папа.

Собирался я на следующий день позаботиться о пропитании, да природа внесла поправки. Разверзлись хляби небесные, и полило как из ведра. Вода грохотала по крыше домика, хлестала в окна.

Жаль, зонтика у меня нет – угораздило в каюте оставить, так что из отеля носа не высывал, сидел на манной

каше без масла. Через неделю ливень закончился, тучи рассеялись, солнышко засияло. Пошел я пройтись по окрестностям и наткнулся на продуктовый магазин в джунглях. Очень приличный магазинчик, между прочим, даром что заведующая – мартышка. Жизнь сразу наладилась. Без зонта, правда, трудновато. Слышь, Пятница, продай свой! Или отдашь его так?

– Продам! – отозвался Пятница, которому в Петербурге и в голову не пришло захватить кошелёк. Теперь-то он понял, что на острове без денег не обойтись, поскольку беспокоить мартышек, просить их об одолжении, было не в его характере.

– Твоему зонту красная цена в базарный день – три рубля, – заявил Робинзон.

– Договорились! – не стал возражать Пятница, чьи способности торговаться равнялись нулю. Зонт перешёл к Робинзону за трёшку. На радостях певец исполнил известную арию:

Толстый дядя Робинзон,
Приобрёл себе он зонт.
Зонт дешёвый,
Трёхрублёвый,
Но зато такой здоровый,
Чтобы спрятаться под ним
Можно было бы двоим!

Конец Пятнице особенно понравился, так что две последние строчки они пропели дуэтом ещё раз. Получилось недурно, и Робинзон взялся разучивать с Пятницей итальянскую песню¹⁸⁵:

Скажите, дедушки, старушкам вашим,
Что я люблю компот сильнее чая,
Что всех напитков компот милей и краше,

Что им хотел напиток я, но чашки не нашёл!
Компот вишнёвый, его я обожаю,
И прямо из кастрюльки в тарелку наливаю.
Когда тарелочка обрушилась на пол,
Сказали дедушки: «Какой же ты осёл!»

Жизнь на острове

Пятница нашёл прибежище под крышей того же отеля, что и Робинзон, впрочем, другого на острове не было.

И вот бывший профессор вошёл в библиотеку домика и увидел высокие стенные шкафы, забитые книгами. Но прежде всего, его внимание привлекла стоявшая на полке небольшая фотография в золочёной рамке. На переднем плане он увидел своего любимца, пушистого котёнка, сидящего с раскрытым томиком Гегеля в передних лапах. Справа и слева от его кресла помещались два больших стула, занятые торжественно улыбающимися бегемотом и носорогом. На заднем плане стояли двое детей, мальчик и девочка, поразительно похожие друг на дружку. Никого из четвёрки Пятница никогда не встречал, но быстро сообразил, что перед ним Гиппо, Рино, Кока и Ника. Этот на редкость удачный снимок был сделан, по-видимому, кем-то из родителей близнецов. Тёплым и близким повеяло на Пятницу от этого неприятельского фото.

Приятно отметить, что с самого начала отношения между постояльцами «Теремка» сложились дружеские. Пятница считал, что ему невероятно повезло. Мог ли он, математик-сухарь, рассчитывать на дружбу со знаменитым Карузо, если бы судьба не забросила их обоих на необитаемый остров? Ну, сходил бы разок на концерт Робинзона или в оперу с его участием. А ведь вот как жизнь повернулась! Теперь он мог ежедневно восхищаться божественным бельканто¹⁸⁶ великого певца.

Между прочим, позвонить в Санкт-Петербург или в Милан они не могли, потому что мобильники того и другого разрядились, а зарядного устройства у них с собой не было.

Жизнь текла спокойно. Ежедневно, с утра пораньше, приятели принимались за труд: Робинзон разучивал арии из итальянских опер, а Пятница размышлял над знаменитыми проблемами Гильберта¹⁸⁷. Время от времени они отрывались от работы, чтобы обсудить меню. Часы, предназначенные для отдыха, проводили по-разному, в зависимости от погоды. В солнечные дни они исследовали остров, купались в море и, валяясь на пляже, болтали о всякой всячине. Дождливые дни проводили в «Теремке» – читали приключенческие романы, играли в шахматы, соревновались в приготовлении изысканных блюд. Если дождь был несильным, гуляли под зонтом. Что ещё нужно для счастья? Проведённого на острове времени было нисколечко не жаль.

Единственная неприятность – жутко кусачие комары, вернее, комарихи. Их тут водилось видимо-невидимо! Когда-то на этом же острове от комарих доставалось близнецам Нике и Коке, пока жабы и лягушки не вмешались и не помогли. Но их дежурства под окнами домика давно прекратились в связи с отъездом хозяев «Теремка».

Увы, Пятнице и Робинзону не удалось подружиться с земноводными с самого начала. Болотные обитатели чувствовали себя униженными и оскорблёнными, потому что и учёный, и певец не любили гладить жаб, лягушек и головастика, опасаясь, по невежеству, появления бородавок. Но, на самом деле, истинная причина была в ином – в соперничестве, нередком в мире вокала. Пожалуйста, полюбуйтесь:

В сочетании с хором лягушек
Наше кваканье, – хвастались жабы, –
Оглушительней грохота пушек,
Громче пения Битлз¹⁸⁸ и Аббы¹⁸⁹.

Почему нам не хлопают люди?
Вместо нас Робинзону Карузо
Выражают восторги, зануде,
Отрастившему толстое пузо!

Пусть его комарихи кусают!
И другие исполнит он песни,
Коль накинется целая стая.
Ты её не отгонишь, хоть тресни!

Да, насильно мил не будешь! Ждать помощи от жаб и лягушек было нельзя.

К счастью, Пятница оказался умельцем, который в принципе мог смастерить всё, что угодно. Пришлось ему раскинуть мозгами, и, в конце концов, он создал нечто весьма любопытное.

Дело было перед обедом. Учёный стоял у плиты, обжаривая пончики в подсолнечном масле. Они получались нежными и ароматными – понравились бы самым изощрённым гурманам¹⁹⁰. Любуясь пышками, Пятница одновременно держал в голове комариную проблему:

– Думай, думай, думай, думай! – надоедливо билось, скреблось и ворочалось в его мозгу, но на ум ничего не приходило. Тем не менее, отступать перед препятствиями было не в правилах Пятницы, и внезапно вид надутых пончиков породил в его голове долгожданную, но, на первый взгляд, странную мысль.

– Будем включать на ночь пылесос под форточкой и засасывать комарих в полиэтиленовые мешки! – медленно произнёс он. – Их можно купить у мартышки в магазине.

– Не вижу ничего странного. Bravo! Отличный способ! Недаром говорят: «Всё, что естественно, то прекрасно!», – одобрил идею восхищённый Робинзон.

В результате кусаться в домике стало некому. Ночью постояльцы сладко спали, а по утрам перетягивали леской

мешки, наполненные комарихами. Бедные насекомые не могли вылететь наружу, хотя очень старались, и, тем самым, создавали значительную подъёмную силу. Именно эту силу и задумал использовать Пятница. Не вдаваясь в довольно сложные детали конструкции, скажу лишь, что при помощи «комариных двигателей» друзья научились перемещаться по воздуху.

Видите, как остроумно Пятница поразил две цели: решил и проблему ночных комариных укусов и транспортную проблему! Правда, дальность полёта получалась сравнительно небольшой, поскольку голодные комарихи долго не выдерживали. А кормить-то их было нечем.

Энергии пары мешков хватало всего лишь для перелёта одного человека от отеля до продуктового магазина. При снижении и посадке комарих постепенно выпускали на волю, и обратно с мешками, набитыми провизией, Робинзон и Пятница шли пешком, что-нибудь напевая и наслаждаясь красотой нетронутой природы.

Жизнь казалась раем, но Робинзона немного беспокоили мысли об оперных подмостках в Милане, а Пятница чуть-чуть переживал из-за лекций в Санкт-Петербурге. Очевидно, засиживаться на острове не следовало. Однако, каким образом покинуть его, оставалось неизвестным.

Дни летели, и, несомненно, спектакли в Милане с участием Карузо отменили, а в Санкт-Петербурге точно также отменили и лекции пропавшего профессора. Теперь уже ни певцу в текущем театральном сезоне, ни учёному в течение учебного года нечем было заняться у себя дома. Но, всё равно, не сидеть же всю жизнь на необитаемом острове! Такие виды на будущее не устраивали ни Робинзона, ни Пятницу.

Здравствуй, Иерусалим!

День следовал за днём, не принося никаких неожиданностей, но однажды, тёплым ноябрьским утром, Робинзону и Пятнице крупно повезло.

Прежде чем рассказать об этом, сообщаю, что хотя родители Ники и Коки переселились в Иерусалим, они много путешествовали на своём паруснике и не забывали время от времени навещать мамин магазин на необитаемом острове. Ведь запасы заморских продуктов следовало пополнять!

Так вот: в то особенное утро, чуть свет, Робинзон разбудил Пятницу:

– Проснись, соня! Разуй уши!

До домика доносились пронзительные крики мартышек. Друзья в недоумении выбежали на пляж и заметили, что мартышки, раскачиваясь на лианах и перепрыгивая с ветки на ветку в соседних зарослях, показывали руками в сторону моря. Они возбуждённо вопили, причём громче всех заведующая магазином.

Оказалось, обезьянки заметили, что далеко-далеко, в голубом морском тумане белеет одинокий парус. Он приближался к острову, и вскоре стало видно, что на палубе парусника стоят приятели профессора, мама и папа близнецов, одетые в полосатые тельняшки. Они везли в магазин маринованную корюшку, приобретённую в Санкт-Петербурге!

Супруги-мичманы пригласили Робинзона и Пятницу на корабль и вернулись в Израиль вместе с ними. А в Иерусалиме оперный певец и профессор-математик познакомились с Большой Коровой, девочкой Эвой, близнецами Никой и Кокой, с их родственниками и друзьями, а также со мной, Дедой Вовой. Особенно трогательной была встреча профессора с питомцем, пушистым котёнком Агентом 007. Вспоминали Эрмитаж, Летний сад, квартиру у Сенной площади...

СКАЗКА 18

ЭЛИТСОИД ТРИММИОНЕРА-БАРИНА

Здесь речь пойдёт о недавнем изобретении профессора, которое может пригодиться каждому, кто нуждается в покое и укреплении нервной системы, но по той или иной причине не может себе позволить ездить на курорты.

Встреча за ужином

В этом сезоне деловой мир Живодёрландии собирался к ужину в самой шикарной гостинице столицы. Там между блюдами велись секретные переговоры и заключались сделки под звуки оркестра, хлопанье пробок и женское щебетание¹⁹¹.

Среди гостей вы могли встретить и нашего знакомого профессора, который неожиданно получил приглашенный билет на ужин в далёком Маклаксити спустя всего лишь неделю после приезда в Иерусалим. Сопроводительное послание, написанное от первого лица на бумаге с водяным знаком в виде короны, заканчивалось замысловатой, абсолютно неразборчивой подписью, но профессор не придавал последнему обстоятельству никакого значения. «На месте будет виднее», – решил он, сел в самолёт, прилетел в Маклаксити и, поселившись в упомянутой гостинице, как раз успел к ужину.

В белом галстуке-бабочке и во взятом напрокат чёрном фраке, под которым виднелся белый жилет на трёх пуговицах, недавний Пятница вошёл в ресторан.

Из-за тропического загара он выглядел ничуть не хуже, а, может, даже и лучше, чем остальные гости (я имею в виду, разумеется, только мужчин).

В списке приглашённых профессор легко нашёл номер своего места за накрытым столом и сел на стул между таинственной жгучей брюнеткой с тонкими губами, одетой в шикарное чёрное платье, и её мужем – моложавым господином внушительного вида с сильно оттопыренными ушами. Дама сидела справа от профессора, так что по правилам великосветского этикета он должен был ухаживать за ней. Однако кавалер, отвыкший на острове от правил хорошего тона, явно не справлялся со своими обязанностями. Он не всегда успешно боролся с искушением накладывать в тарелку соседки салаты и паштеты прямо руками, чем неизменно вызывал снисходительную улыбку привлекательной черноволосой дамы. Профессор чувствовал себя неловко, но виду не подавал, и с увлечением делился воспоминаниями о необитаемом острове с симпатичной супружеской парой. Судя по вопросам мужа и жены, их особенно волновало лесное болото. Путешественник не сразу понял, чем вызван их необычный интерес. Однако вскоре собеседники без обиняков спросили, не наткнулись ли они с Робинзоном на утопленный в этом болоте сундук с сокровищами. Получив отрицательный ответ, дама отвернулась к своему соседу справа, и профессору показалось, что она потеряла всякий интерес к его персоне. Заметив это, её муж понизил голос и, стараясь, чтобы жена не расслышала, обратился к профессору:

– Сэр, не могли бы вы завтра принять меня тет-а-тет¹⁹² по деликатному дельцу?

Не скажу, что профессор пришел в восторг от этой просьбы, в его взгляде мелькнуло удивление, но он согласился и предложил время встречи.

Визит высокого гостя

На следующее утро Вилли (как вы догадались, соседом профессора за столом оказался именно он) в назначенный час не явился. Профессор, уроженец Санкт-Петербурга, с детства привыкший к пунктуальности, сидел в кресле и нетерпеливо поглядывал на часы.

Гость появился с опозданием на полчаса: служащий отеля постучал в дверь, вошёл и торжественно объявил:

– Его светлость Вилли, Граф Живодёрландский!

Профессор, живо вскочив на ноги, радушно произнёс:

– Покорнейше прошу в мою обитель, Ваша светлость.

С протянутой рукой он пошёл навстречу знатному посетителю. Тот стянул с головы золотой венец с девятью остриями, увенчанными жемчужинами, и положил его на полку для головных уборов. Мужчины обменялись крепким рукопожатием и несколькими ничего не значащими фразами. Профессор жестом указал на одно из двух кресел, стоявших у низкого столика с резными ножками:

– Прошу. Располагайтесь поудобнее, граф.

Опустившись в кресла, гость и хозяин оказались сидящими друг против друга.

– Сигару? Виски «Майкл Коллинз»? – предложил профессор.

– Охотно. Ароматный дым гаванской сигары и утончённый вкус ирландского виски более всего способствуют дружеской беседе, не так ли, Сэр?

– Точно и вовремя сказано, Ваша светлость!

– Давайте без церемоний, сударь. Зовите меня просто графом, – откинувшись в свободной позе на спинку кресла, разрешил Вилли.

– Ну, в чём же дело, граф? Чем могу быть полезен?

– Всему своё время, профессор, не торопитесь. Расскажу всё по порядку, так что дойдем и до моей просьбы. Но сначала признаюсь, что это я, оказавшись в отчаянном

положении, послал вам пригласительный билет на вчерашний ужин. Спасибо, что приняли приглашение!

Я – человек прямой и не люблю наводить тень на плетень. Буду с вами откровенен, как с родным, и прошу не разглашать тайну, которую сейчас открою.

– Не сомневайтесь, граф в моих способностях держать язык за зубами. Буду нем как могила.

– Видите ли, профессор, до последнего времени я вёл полную опасностей и тревог, но увлекательную разбойничью жизнь, тяжким трудом зарабатывая на хлеб насущный. Я и не мыслил себе другого существования, как вдруг, благодаря супруге Кобре Ивановне, невероятно разбогател. В моих руках оказались практически неограниченные средства. И вот тут-то моя жизнь резко перевернулась к худшему.

Жена, превратившись в графиню (титул обошёлся нам всего лишь в миллион гавриков), была представлена ко двору Султан-Президента Ату Его Ату. Его Величество почти ежедневно достаивает её особым, я бы сказал, повышенным, вниманием. Причина этого мне неизвестна, но теперь Кобра – светская львица и законодательница мод, выезжает на приёмы и балы, разводит на собственной ферме баранов, павлинов и ослов. Так мало того, что я должен её всюду сопровождать, а также кормить птиц и животных, она вечно мною недовольна!

– О, как я вам сочувствую, несчастный граф! – с дрожью в голосе произнёс профессор, – окажись я на вашем месте, давно бы свихнулся.

Вилли, тронутый этими словами, явно идущими от сердца, доверительно продолжил:

– Кобра Ивановна и прежде неоднократно утомляла меня своей неуёмной энергией, но теперь, мой друг, её поведение стало невыносимым...

Немного помолчав, он тихо пояснил:

– Да, профессор, не скрою, жена мне порядочно надое-

ла... А ведь совсем недавно я был готов на любые безумства ради неё! Но я теперь не тот, и она уже не та!

– Кошмар! – воскликнул потрясённый учёный и с пониманием кивнул, хотя сам никогда женат не был.

А Вилли честно признался:

– Ах, мне бы только полежать в сладкой дреме на мягком диване. И чтобы меня не трогали! Единственная моя мечта – безмятежное тихое существование, и я взываю ко всем: «Оставьте меня в покое!» Увы, мои мольбы – глас вопиющего в пустыне...

Профессор, пусть в моих словах нет логики, но у меня осталась одна надежда – на вас!

Необычный заказ

Учёный взглянул на гостя с недоумением.

– Мне, право, невдомёк, чем я могу помочь вам, граф. Ужель я психиатр или психолог? Помилуйте, Ваша светлость, мне странно слышать именно от вас об этой проблеме. Вы молоды, полны сил, вас ждут великие дела! – профессор принялся горячо убеждать собеседника, но тот замахал руками:

– Полноте, милейший! Я не ребёнок и давно понял, что слова здесь бессильны. Не будет мне пощады ни от приставаний жены, ни от просителей, репортёров, юристов, водопроводчиков, электриков, журналистов, налогового управления и так далее. Хуже всего в те моменты, когда клюёшь носом и мечтаешь погрузиться в сон, а к тебе пристаёт с приказами, просьбами и вопросами. Да и ляжешь, так покоя не дождёшься никогда!

Вот отчего я и обратился к вам, интуитивно полагаясь на ваши научно-технические идеи. Вам ведь ничего не стоит придумать что-нибудь подходящее! Не лишайте надежды!

Профессор глянул на высокопоставленного гостя с тёплой улыбкой.

– Честное слово, вы меня заинтересовали, граф, – обронил он, – я готов вас выслушать.

Вилли сделал очередную затяжку, выпустил кольцо ароматного дыма и, опорожнив стакан виски, налил второй и пояснил:

– Так вот, профессор, все знают, что у вас несомненный талант к изобретению разных штук! Одной конструкции гелиевых штанов довольно, чтобы обессмертить ваше имя. Я же собираюсь дать вам другой шанс. Дело вот в чём. Не теряя времени, сделайте такое устройство, чтобы ко мне, при его содействии, никто не приставал! Согласен вложить в проект крупную сумму, но требую лишь одного: без крайней необходимости не пренебрегайте законами физики! Мне бы этого не хотелось...

– Вы серьёзно, граф?

– Мне сейчас не до юмора, профессор, – Вилли тяжело вздохнул и продолжил с робкой надеждой в голосе: – Почему бы вам не взяться за эту проблему, Сэр?

– Ха-ха-ха! С чего это вдруг? – разразился профессор заразительным смехом. – Впрочем, шучу, шучу, батенька. Признаюсь, я и сам не прочь изобрести нечто эдакое, успокаивающее.

– Так за чем же дело стало? – просиял Вилли, – вы навеки останетесь в благодарной памяти потомства! А меня избавите от мирской суеты! Повторяю: я за ценой не постою!

– Безусловно, в этом что-то есть! – быстро смекнул профессор. Предложение графа разбудило его воображение, и перед мысленным взором учёного мгновенно, во всех деталях, предстал аппарат, столь необходимый заказчику.

– Наши цели ясны! Задачи определены! За работу, Ваша светлость¹⁹³! – воскликнул изобретатель. – А где будем строить? – поинтересовался он.

– У меня собственный научно-исследовательский центр за углом, у фонтана Педро, – сообщил Вилли. – Отсюда три минуты ходу. В вашем распоряжении будут инструменты,

материалы и оборудование. Словом, всё, что потребуется. Как вы на это смотрите?

– Немедленно отправлюсь туда, – заверил профессор.

– А я, к сожалению, сопровождать вас не смогу, – смущённо извинился Вилли. Семейные обстоятельства, знаете ли: жена поручила заскочить в рыбный магазин за любимым копчёным палтусом.

Ваше присутствие, граф, даже нежелательно, – уверил профессор, – без вас будет больше толку. Я немедленно приступлю к сборке, – широко улыбнувшись, с воодушевлением пообещал он.

– Я всё же немного сомневаюсь... – Вилли напряжённо сидел в кресле, не спуская взгляда с профессора.

– И совершенно напрасно, Ваша светлость!

– Но когда? Надеюсь, вы не заставите меня ждать.

– Работа не займёт много времени. Потерпите, скажем, тридцать часов. Аппарат будет готов завтра в семь вечера. Зайдёте на стройплощадку – сможете опробовать. Короче: завтра в семь.

Вилли поставил опустевший стакан на столик и положил остаток сигары в пепельницу. Поднявшись из кресла, он снял с полки графскую корону и надвинул её на затылок.

– Итак, до завтра, – простился гость с радушным хозяином, направился к двери и аккуратно закрыл её за собой.

Через несколько минут покинул отель и профессор. Он вышел на улицу в замечательном настроении и, повернув налево, зашагал, громко насвистывая и не обращая внимания на прохожих. На углу перед ним открылась старинная площадь, украшением которой с недавних пор стал великолепный фонтан. Сооружённый по велению Президента Ату Его Ату в память о директоре рынка имени Бармалея, он привлекал внимание толпы туристов. Профессор остановился в изумлении: над поверхностью чистой воды, заполнившей бассейн до краёв, выглядывали три мраморные акулы головы с разинутой пастью. Выражения их лиц (я не

боюсь этого слова) были свирепы, но в высшей степени индивидуальны. Из рта наиболее крупной центральной хищницы торчали две длинные человеческие ноги в спортивной обуви. Рты акул извергали мощные водяные струи, рассыпающиеся в небе мириадами сверкающих брызг.

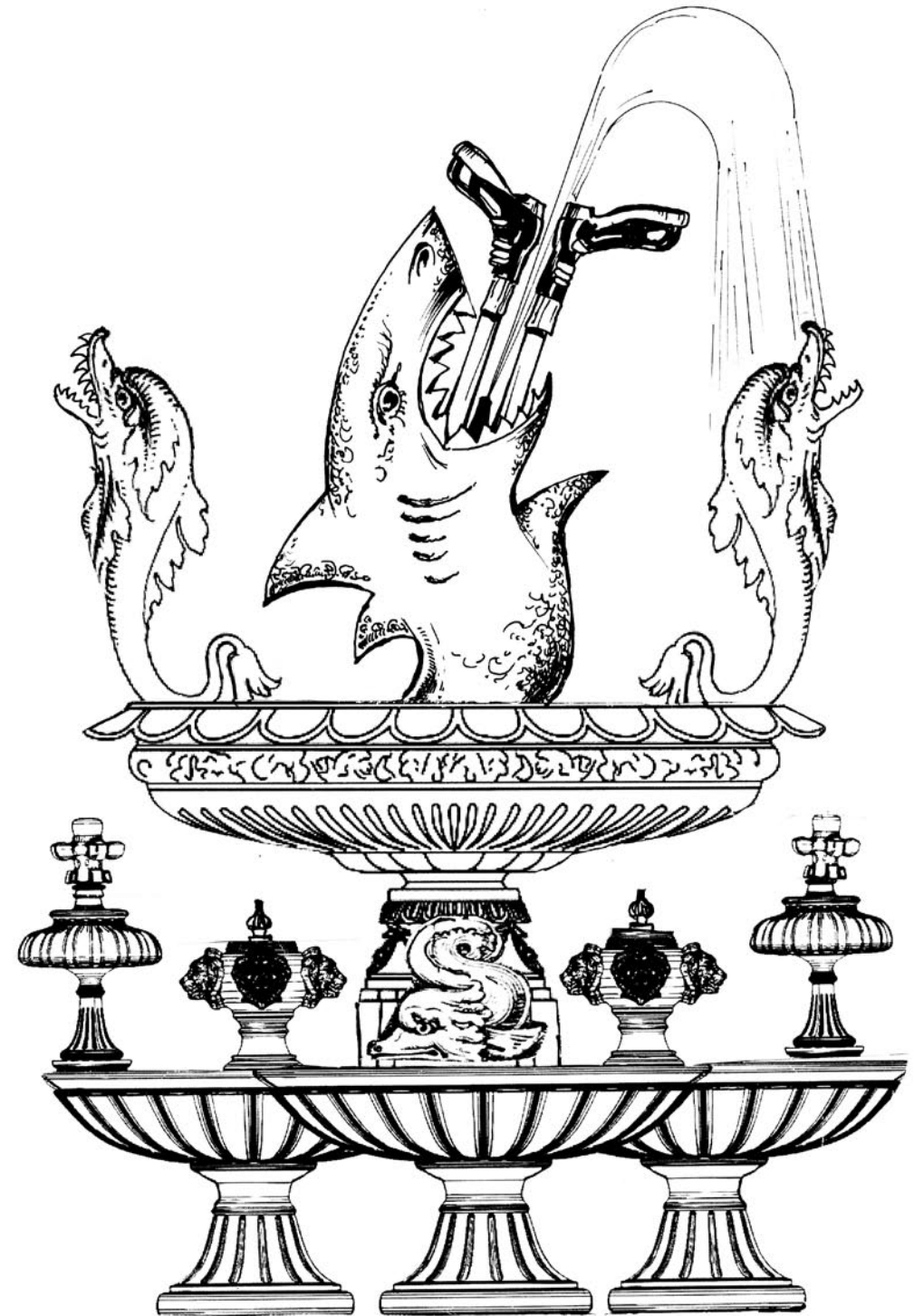
Учёный залюбовался прекрасным зрелищем, но вовремя одёрнул себя и вошёл в расположенный рядом научно-исследовательский центр. Там, не теряя ни минуты, он энергично принялся за работу.

Чтобы не приставали!

Знаете ли вы, дорогие читатели, что такое эллипсоид? На всякий случай, отвечаю: это, геометрическое тело¹⁹⁴, немного похожее на яйцо. Именно такую эллипсоидальную форму выбрал профессор для будущего аппарата. Он решил положить яйцо на бок и для устойчивости приделал к нему четыре ножки. Из-за того, что центр тяжести располагался очень низко, перевернуть яйцо не удалось бы и при большом усилии.

Внутри просторного аппарата изобретатель установил обеденный стол, буфет и довольно вместительный холодильник с напитками и закусками. Среди изысканной мебели один предмет заслуживал особого внимания: роскошная кровать типа детской люльки. Первоначально её место должна была занять раскладушка, но после тщательного размышления профессор счёл эту мысль порочной. Из другой обстановки упомяну телевизор на тумбочке красного дерева, с которой соседствовало удобное кресло-качалка. Необходимо отметить встроенные в яйцо, но спрятанные от посторонних глаз за складной ширмой, системы жизнеобеспечения: туалет и баня с парилкой.

Оригинально была задумана «яичная скорлупа», которая не пропускала внешние раздражители. Изготовленная

из непробиваемого стекла, прозрачного лишь с внешней стороны, она позволяла наблюдать многое из того, что происходило в эллипсоиде, нисколько не беспокоя его обитателя. Сквозь «скорлупу» внутрь аппарата не проникал и малейший звук. В стенке профессор устроил дверцу. Изнутри она открывалась лёгким толчком, а чтобы закрыть её, следовало потянуть на себя верёвочку. Металлическая дверная ручка торчала наружу, и интересно, что к ней было подведено высокое электрическое напряжение. «Таким образом, – подумал изобретатель, насмешливо сощутив умные глаза, – захочешь войти без разрешения – так ударит током, что впредь неповадно будет».

Он был доволен: столь удачные технические новинки нечасто посещали его голову!

Весь следующий день граф был рассеян, буквально не находил себе места в ожидании вечера. Но вот, наконец, часы на площади пробили семь раз, и Вилли появился на стройплощадке. Сегодня, в отличие от вчерашнего дня, на нём не было графской короны – забыл надеть от волнения.

Профессор, только что закончивший работу, тепло приветствовал заказчика, и тот, ознакомившись в общих чертах с возможностями аппарата, пришёл в неопишуемый восторг.

– Вот это да! – изумился он, – а у вас, сударь, котелок варит! Похоже, это всё, что требуется, чтобы ко мне не приставали!

На «яичной скорлупе» блестела надпись «Эллипсоид триллионера-барина, модель 1».

– Не слишком ли мудрёное имечко, профессор? Ну, не люблю я иностранные слова. Почему-то мне кажется, стоит назвать этот наш «эллипсоид» попросту «яйцом»?

– Нет, «яйцо» не пойдёт – звучит неблагозвучно, ненаучно и математически безграмотно, – воспротивился профессор, – я настаиваю на своём варианте.

– Ну что ж, вы изобретатель – вам виднее, – вроде бы согласился триллионер, но в глубине души он уже ласко-

во называл аппарат своей «яйцеклеточкой». Граф вынул из жилетного кармана кошелёк, набитый золотом, и щедро расплатился с профессором. Тот пересчитал монеты, удовлетворённо кивнул и сунул честно заработанные деньги в задний карман брюк.

Наступил долгожданный момент опробовать аппарат на деле. Изобретатель ненадолго отключил электричество для того, чтобы Вилли смог беспрепятственно забраться внутрь эллипсоида. Там всё было тщательно приготовлено: полотенце, мыло, две банные шайки: одна – для запаривания берёзового веника, другая – для ледяной воды. Спустя час профессор увидел через «скорлупу», как покрасневший граф, облачённый в шёлковую пижаму, лениво вышел из бани и уютно устроился в люльке.

Под голову он подложил мягкую подушку и накрылся пуховой периной. Тут его глаза начали слипаться, а в ушах зазвучала песенка, которой в младенчестве его убаюкивала няня Арина Аккордеоновна:

Колыбельная грешника¹⁹⁵

Весело, ночи и дни
В топках пылают огни.
Это в дыму и в чаду
Грешников варят в аду.
Кто-то печально глядит,
Кто-то зубами скрипит,
Ноги в коленках согни,
В суп, моя радость, нырни.
Нырни... Нырни...

Пар от бульона валит,
Грешник в кастрюле лежит,
Сделай, дружок, поворот
С голой спины на живот.

Жар проберёт до костей.
Черти накормят гостей.
Славно, что мы не одни
Варимся ночи и дни.
И дни... И дни...

Кто-то, ужасно смешной,
Дико вопит, как шальной.
Тут воздают за грехи.
Это не Данте стихи¹⁹⁶,
Это не Босха панно¹⁹⁷
И не Хичкока кино¹⁹⁸.
Весело ночи и дни
В топках пылают огни.
Огни... Огни.

Не успела колыбельная отзвучать, как Вилли погрузился в крепкий сон. Тут во дворе появилась Кобра Ивановна и пожелала забрать мужа на бал.

Вот, подходит она к яйцу и любуется на спящего Вилли. (А он, если бы даже и проснулся, видеть её не мог сквозь стенки, прозрачные лишь для того, кто находится снаружи). Сначала Кобра застыла точно громом поражённая, лёгкое облачко пробежало по её челу, а позднее неудовольствие сменилось бурным возмущением. Ярости Кобры Ивановны не было границ, дама закричала и затопала ногами. Но настоящее потрясение ожидало графиню, когда она протянула руку к дверной ручке и дёрнула за неё. Это было нечто! – Кобра получила сильнейший удар током и с визгом отлетела от двери на несколько метров.

До этого момента профессор немного волновался, не подведут ли контакты, но теперь удовлетворённо вздохнул. Эллипсоид работал исправно!

– Это что за безобразия? – в бешенстве спросила Кобра Ивановна. Она бросила на профессора такой взгляд, что

только собрав всё своё мужество, он смог сохранить хладнокровие:

– Полагаю, графиня, у вашего мужа были веские причины удалиться от дел, – небрежно бросил реплику гениальный создатель аппарата.

– Да как вы смеете? – возмутилась дама, не ожидавшая такой дерзости. – Ваше поведение неслыханно и не выдерживает никакой критики! Потрудитесь выбирать выражения.

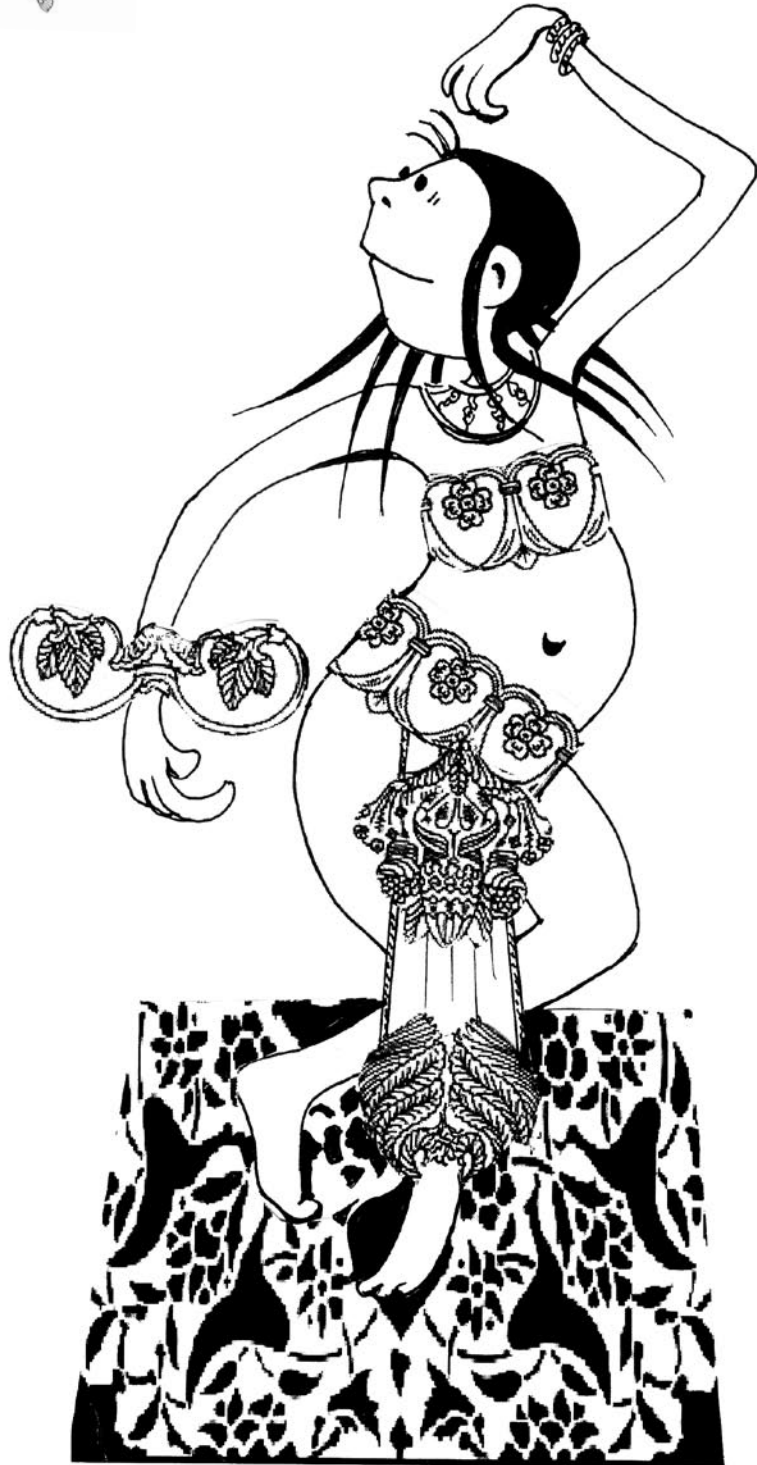
– Извините, мадам, невольно с языка сорвалось, – спохватился профессор, которому сразу расхотелось спорить с разгневанной фурией¹⁹⁹.

Не удостоив его ответом, Кобра Ивановна осознала, что здесь ей делать нечего, и в гневе умчалась. Ей надо было успеть домой.

Танец живота

Перед балом графине требовалось накраситься, надеть вышитый бисером лифчик, пояс и юбку с разрезом. – Ведь гвоздём вечерней программы был танец её собственного живота перед самим Его Величеством Султан-Президентом Ату Егу Ату!

И вот долгожданный миг настал. Кобра Ивановна выпорхнула на танцевальную площадку перед тронem. Забили тимпаны и кимвалы²⁰⁰, застучали барабаны, запели серебряные и медные трубы. Под эту волшебную музыку змееподобная танцовщица начинает извиваться всеми частями своего тела. Одновременно она не забывает строить глазки Султан-Президенту, который не в силах оторвать взгляд от её рельефных мышц. О да! Ату Егу Ату любуется волнообразными движениями позвоночника Кобры Ивановны и её рук. Следует отметить, что, благодаря такому энергичному танцу, у Кобры улучшаются и кровообращение, и функции кишечника.

– Полагаешь, она сбросит пару килограммов? – тихонько спросила одна пухленькая одалиска другую.

– Не думаю. Она и так тощая.

– А вот нам с тобой похудеть бы не мешало!

– Я много диет перепробовала, да только толще стала. Так горю не поможешь...

Султан-Президент окинул болтливых кумушек таким сумрачным взглядом, что они нахохлились, как испуганные воробушки. Владыка даже схватился за рукоять кривой сабли и, казалось, вот-вот пустит её в ход, но всё же сменил гнев на милость и только погрозил одалискам кулаком. Ему не хотелось отрываться от наблюдения за экзотической иерусалимской танцовщицей, особенно тогда, когда та упёрла руки в боки и лихо пошла вприсядку!

А когда музыка отзвучала, Кобра Ивановна эффектно завершила пляску страсти, распростёршись у ног могущественного повелителя. По собственному почину Ату Его Ату милостиво поднял её с пола, посадил к себе на колени и надел на шею весьма недешёвое бриллиантовое ожерелье. Все просто ахнули!

Добавлю, что живодёрландский граф Вилли, уснувший в своём эллипсоиде, пропустил это потрясающее зрелище. Зато ему, наконец, удалось отоспаться всласть. Профессор не стал будить бывшего разбойника и поспешил обратно в Иерусалим, где его ждали Агент 007, Робинзон Карузо, матросы-родители близнецов и другие друзья.

Как сложилась дальнейшая судьба Вилли и Кобры Ивановны в Живодёрландии, история умалчивает. Важно, что в Израиле грабежи и похищения прекратились, и о разбойниках постепенно перестали вспоминать. В древнем городе установилось спокойствие, и жизнь потекла своим чередом.

Конец сказки.

1. Стр. 5. Агент 007 – британский разведчик Джеймс Бонд, придуманный писателем Яном Флемингом (1908 – 1964). Так, в честь Бонда, кот Чарли назвал своего седьмого сына, обнаружив его незаурядные умственные способности.
2. Стр. 5. «Приключения Большой Коровы, девочки Эвы, агента 007 и их друзей», «Комментарии», Москва, 2014.
Интернет-издание: http://www.mai.liu.se/~vlama82/pdf/skaski_2014_final_fixed.pdf
3. Стр. 5. «Сага о Форсайтах» – монументальная серия произведений английского писателя Джона Голсуорси (1867 – 1933).
4. Стр. 6. Кот д'ИВУАР – Иерусалимское Высшее Училище Агентов Разведки для Котов (не путать с африканской страной Кот д'Ивуар – Берег Слоновой Кости).
5. Стр. 6. Кот в сапогах – герой одноимённой сказки Шарля Перро (1628 – 1703).
6. Стр. 6. Дела давно минувших дней – из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».
7. Стр. 10. Охотничья долина (Jägarvallen) – окраина Линчопинга.
8. Стр. 11. Форшмак – паштет из сельди с добавлением сливочного масла, яблок и т.д.
9. Стр. 11. Салат оливье – традиционный новогодний салат, названный в честь своего создателя шеф-повара одного из московских ресторанов в 60-х годах XIX века.
10. Стр. 25. Дорога в жизни одна, ведёт лишь к смерти она ... – из старой песни «Был в Батавии маленький дом».
11. Стр. 25. Ихтиология – наука о рыбах.

12. Стр. 25. Маклак – скупщик краденого, спекулянт, торгаш; сити – город.
13. Стр. 25. Бармалей – разбойник, который бегал по Африке и любил кушать маленьких детей, выведен в произведениях Корнея Ивановича Чуковского (1882 – 1969).
14. Стр. 26. Шампур – металлический или деревянный стержень для жарения шашлыка.
15. Стр. 27. Гриль – устройство для приготовления пищи на жару.
16. Стр. 27. Хук – боковой удар, как правило, в челюсть.
17. Стр. 29. Оттоманка – мягкий диван без спинки и подлокотников.
18. Стр. 32. Туника – одежда в виде мешка с отверстиями для рук и головы.
19. Стр. 35. Ностальгия – тоска по родине, дому, минувшим дням.
20. Стр. 38. Мавр Отелло из одноимённой трагедии Шекспира задушил свою ни в чём не повинную жену Дездемону. Об этом даже песня есть: Отелло, мавр венецианский, Один домишко посещал...
21. Стр. 29. Эти чувства присущи всему живодёрландскому народу.
22. Стр. 40. Каноэ – лодка без уключин.
23. Стр. 44. Метаморфоза – превращение.
24. Стр. 45. *Veuve Clicquot* – всемирно известная, основанная в 1772 г. фирма-производитель шампанского, названного А.С. Пушкиным в «Евгении Онегине» «благословенным вином».
25. Стр. 46. Будуар – небольшая комната дамы, предназначенная для отдыха и неофициальных приёмов.
26. Стр. 46. Макияж – нанесение помады, крема, краски, пудры и т.п. на лицо, чтобы скрыть уродливые и создать привлекательные черты.

27. Стр. 47. Король Артур – легендарный герой английских рыцарских романов.
28. Стр. 48. Кобра Ивановна явно испытала влияние Михаила Юрьевича Лермонтова (1814 – 1941) и Агнии Львовны Барто (1906 – 1981).
29. Стр. 49. Эйфория – переживание наслаждения, благополучия.
30. Стр. 56. Апперкот – мощный удар снизу вверх, наотмашь, в ближнем бою.
31. Стр. 56. Гиппократ (около 460 г. до н. э. – между 377 и 356 г. до н. э.) – знаменитый древнегреческий врач.
32. Стр. 57. Этикет – собрание правил хорошего поведения.
33. Стр. 57. На пуантах – на кончиках пальцев ног.
34. Стр. 58. Пируэт – в танце: полный круговой поворот всем телом на носке одной ноги.
35. Стр. 58. Па (*pas, франц.*) – движение, шаг в танце.
36. Стр. 60. ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния.
37. Стр. 61. «Ну погоди!» – мультипликационный сериал (1969), каждая серия заканчивается словами: «Ну, заяц, погоди!»
38. Стр. 61. «Уолдорф Астория» – гостиница в Иерусалиме, расположенная в пяти минутах ходьбы от Старого города.
39. Стр. 64. Эдем – райский сад, где жили Адам и Ева (*библ.*)
40. Стр. 64. Бицепс – большая мышца плеча или бедра.
41. Стр. 67. Фуэте – виртуозное движение в классическом балете.
42. Стр. 70. Мультфильм Уолта Диснея (1937), снятый по одноимённой сказке Братьев Гримм.

43. Стр. 70. «Кинг Дэвид» (Царь Давид) – одна из самых известных гостиниц Иерусалима.
44. Стр. 70. *Mia culpa* – моя вина (*латин.*)
45. Стр. 71. Сравните с «Это я, почтальон Печкин! Принёс заметку про вашего мальчика!» (из мультфильма «Каникулы в Простоквашино»).
46. Стр. 71. Сталактиты – каменные сосульки в пещерах, свисающие с потолка.
47. Стр. 73. Паюсная икра – прессованная протёртая икра осетровых рыб.
48. Стр. 74. Рандеву – (*rendez-vous, франц.*) назначенная встреча.
49. Стр. 74. «Место встречи изменить нельзя» – пятисерийный криминальный детектив, 1979 г.
50. Стр. 74. Герой сказки «Али-Баба и сорок разбойников» из сборника «Тысяча и одна ночь».
51. Стр. 74. Поль Сезанн (1839 – 1906).
52. Стр. 74. «Сезам, отворись!» – заклинание, употребляемое в аналогичных случаях героями арабских сказок.
53. Стр. 75. У Владимира Владимировича Маяковского (1893 – 1930) в стихотворении «Комсомольская» сказано очень похоже: «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить!»
54. Стр. 76. Бифур, Бофур, Бомбур, Оин, Глоин, Балин, Двалин, Дори, Нори, Ори, Фили и Кили – 12 гномов из повести «Хоббит или Туда и обратно» английского писателя Джона Р.Р. Толкина (1892 – 1973).
55. Стр. 76. Венера Милосская – древнегреческая статуя, найденная в 1820 г. на острове Милос. Руки утеряны после находки.
56. Стр. 76. Микельанжело Буонарротти (1475 – 1564) – великий итальянский скульптор.

57. Стр. 76. Монумент Екатерине II и ее сподвижникам, установленный перед Александринским театром в 1873 г.
58. Стр. 78. Некоторые направления в изобразительном искусстве (конец XIX – XX в.в.)
59. Стр. 78. «Я б для батюшки царя / Родила богатыря» – из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина.
60. Стр. 78. Тираннозавры и карнозавры – хищные динозавры, жившие десятки миллионов лет назад, когда никакой Белоснежки и в помине не было.
61. Стр. 78. Чувствуется влияние А.С. Пушкина (восьмая глава романа в стихах «Евгений Онегин»).
62. Стр. 79. Сравните с известной песней «Из-за острова на стрежень».
63. Стр. 79. Вспомним сказку А.С. Пушкина «О мертвой царевне и семи богатырях».
64. Стр. 79. Триптих – объединение трёх картин, связанных общей темой.
65. Стр. 79. «дрожит, глазами косо водит» – в точности, как конь из поэмы А.С. Пушкина «Полтава», 1828 – 1829.
66. Стр. 79. На художника-гнома повлиял Н.А. Некрасов (1821 – 1878): «Посмотрит – рублем подарит!», «Коня на скаку остановит, / В горящую избу войдет!» (из поэмы «Мороз-Красный нос»).
67. Стр. 83. Интерпол – международная организация уголовной полиции, созданная в 1923 г.
68. Стр. 83. Аналогично поэме «Полтава» А.С. Пушкина: «Тиха украинская ночь. Прозрачно небо. Звезды блещут».
69. Стр. 84. «Сердцу хочется ласковой песни / И хорошей, большой любви» – из песни «В лодке» Василия Павловича Соловьёва-Седого (1907 – 1979).

70. Стр. 85. Нирвана – умиротворение, отсутствие желаний и страданий.
71. Стр. 85. Вариант фразы, произнесенной И.В. Сталиным в 1935 г.
72. Стр. 87. Шерлок Холмс – знаменитый сыщик, герой повестей английского писателя Сэра Артура Конан Дойла (1859 – 1930).
73. Стр. 87. Ниро Вульф – частный детектив, действующий в цикле романов американского писателя Рекса Стаута (1886 – 1975).
74. Стр. 88. Эраст Фандорин – детектив, герой романов Бориса Акунина.
75. Стр. 88. Комплекс неполноценности – чувство собственной ущербности, вера в превосходство других.
76. Стр. 89. Аристотель – великий греческий философ, 384 г. до н. э. – 322 г. до н. э.
77. Стр. 90. Длинный, волочащийся сзади подол женского платья.
78. Стр. 93. Левитация – способность летать силой мысли, без крыльев и других приспособлений.
79. Стр. 93. Факир – в переносном смысле: фокусник, маг.
80. Стр. 94. Тренд – направление развития каких-нибудь событий.
81. Стр. 97. Сосуд для содержания змей, ящериц, насекомых.
82. Стр. 100. Глазурь – стекловидное покрытие.
83. Стр. 101. Пойте на мотив серенады «Я здесь, Инезилья», слова которой принадлежат А.С. Пушкину.
84. Стр. 104. Лонг тайм ноу си! (Long time no see!, *англ.*) – Давно не виделись!
85. Стр. 105. Сашими – тонко нарезанные ломтики сырой рыбы.

86. Стр. 105. Аллергия – сверхчувствительность организма к какому-нибудь веществу: еде, шерсти, цветочной пыльце и т. д.
87. Стр. 107. Роберт Льюис Стивенсон – шотландский прозаик, 1850 – 1894. В его книге «Остров сокровищ» капитан Флинт и штурман Билли Бонс с пиратского судна «Морж» подозрительно напоминают капитана Филина и штурмана Ивана Кобрамазова с одноимённого корабля.
88. Стр. 107. Не путать с Иваном Карамазовым, героем романа Фёдора Михайловича Достоевского (1821 – 1881) «Братья Карамазовы» (1880).
89. Стр. 108. Грот-бом-брам-стенга – четвёртое снизу колено грот-мачты, то есть самой высокой мачты парусника.
90. Стр. 117. Бактерия – то же, что микроб, а кто он такой, знают все.
91. Стр. 117. Амёба – одноклеточный организм, постоянно меняющий форму, размером до 0.5 мм.
92. Стр. 117. Вирус – самая малая биологическая частица, заражает людей гриппом и другими болезнями, нечто среднее между живой и мёртвой материей.
93. Стр. 118. Homo sapiens – человек разумный (*латин.*)
94. Стр. 121. Бацилла – палочковидная бактерия.
95. Стр. 122. Одна из книг Библии.
96. Стр. 123. Из песни «Мы с тобою не дружили...», написанной композитором Борисом Мокроусовым на стихи поэта Михаила Васильевича Исаковского (1900 – 1973).
97. Стр. 124. Вакцина – медицинский препарат для создания невосприимчивости к болезни.
98. Стр. 125. Герои книги Марка Твена (1835 – 1910) «Приключения Тома Сойера».

99. Стр. 125. Эскулап – древнегреческий бог врачевания.
100. Стр. 125. Иммуни́тет – сопротивляемость к инфекциям.
101. Стр. 126. Микстура – жидкая лекарственная смесь.
102. Стр. 127. Я помню всё ... – из классического романа «Напоминание», автор слов неизвестен, музыка Александра Егоровича Варламова (1801 – 1848).
103. Стр. 129. Испорченная ария Онегина из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин».
104. Стр. 135. Ва-банк – ставка карточным игроком всех денег.
105. Стр. 138. Антагонистические противоречия – непримиримые разногласия. (*философское понятие*).
106. Стр. 138. Быть или не быть вот в чём вопрос... – монолог Гамлета. (Из пьесы «Трагическая история Гамлета, принца датского» Уильяма Шекспира, 1564–1616).
107. Стр. 140. Первый среди равных (*Primes inter pares, латин.*) – так называли императора в Древнем Риме.
108. Стр. 143. «Мёртвое пространство» – пространство, в котором цель не может быть поражена.
109. Стр. 143. Шестое чувство – интуиция.
110. Стр. 144. Рикошет – отражённое движение камня, ударившегося о стену.
111. Стр. 145. Эссе – короткое сочинение, отражающее мнение автора по конкретному поводу.
112. Стр. 145. Арбалет – механический лук.
113. Стр. 145. Саблезубые тигры – вымершие звери семейства кошачьих с длинными изогнутыми верхними зубами, торчащими наружу.

114. Стр. 147. «Эврика!» («Нашёл!», *греч.*) – кричал Архимед, выскочив из ванны после того, как открыл свой закон. Архимед – греческий математик, физик, механик, астроном и философ, 287 – 212 до н. э.
115. Стр. 148. Давненько не брал я в руки шашек! – говорил Чичиков. Из романа «Мертвые души» Н.В. Гоголя.
116. Стр. 149. Гудбай, май лав, гудбай (*Good bye, my love, good bye!, англ.*) – песня, получившая известность в исполнении греческого певца Демиса Руссоса (1946 – 2015).
117. Стр. 149. Хамсин – суховей из пустыни.
118. Стр. 150. Был в Батавии маленький дом... – старая песня.
119. Стр. 151. Карлсон, который живёт на крыше – герой трёх книг шведской писательности Астрид Линдгрен (1907 – 2002).
120. Стр. 151. «Книга Жалоб и Предложений». В советское время такая «жалобная книга» имела в каждом магазине, химчистке, мастерской и т. п.
121. Стр. 154. Диоген (около 404 – 323 г. до н. э.) – греческий философ.
122. Стр. 154. Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача, Иван Владимирович Мичурин (1855 – 1935).
123. Стр. 154. Август Фердинанд Мёбиус (1790 – 1868) – немецкий математик. Для того чтобы изготовить лист Мёбиуса, надо взять длинную бумажную полоску и склеить её противоположные концы, предварительно перевернув один из них. Получится односторонняя поверхность!
124. Стр. 154. *Quasi una fantasia* – в духе фантазии (*итал.*) – подзаголовок к Лунной сонате Людвиг ван Бетховена (1770 – 1827).
125. Стр. 155. Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716) – немецкий философ, математик, физик и языковед.

126. Стр. 155. Сэр Исаак Ньютон (1642 – 1727) – английский математик, физик, алхимик и историк. Ньютон и Лейбниц спорили из-за первенства в открытии «исчисления бесконечно малых».

127. Стр. 155. – Э! – сказали мы с Петром Ивановичем. – А с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит... – из комедии Николая Васильевича Гоголя «Ревизор», 1836 г.

128. Стр. 155. Никколо́ Макиавелли (1469 – 1527) – флорентийский мыслитель, философ, писатель, политик.

129. Стр. 156. Alma mater – кормилица, университет, где получено образование (*латин.*)

130. Стр. 156. Мега означает супер или гипер, как кому нравится.

131. Стр. 158. Феминология (от *femina* – женщина, *латин.*) – наука о женщинах, не путать с фегинологией (наукой о котках и кошках), а также с феноменологией, о которой речь идет в следующем примечании.

132. Стр. 158. В начале XX в. лозунг «Назад, к вещам!» лежал в основе нового философского течения «феноменологии» в противовес призыву интересующей 007 классической философии «Назад к Канту и Гегелю!» Иммануил Кант (1724 – 1804) и Фридрих Гегель (1770 – 1831) – немецкие философы.

133. Стр. 159. Сэр Мозес (Моше) Монтефиоре (1784 – 1885) – знаменитый финансист и общественный деятель.

134. Стр. 159. Spagetti alle vongole – спагетти с ракушками (*итал.*)

135. Стр. 160. Licence to kill (*англ.*) – разрешение на убийство, выдаваемое британским агентам с первыми двумя нулями.

136. Стр. 162. Бейт-а-Керем (*иврит*) – виноградник.

137. Стр. 162. ИКС – Иерусалимское Кошачье Сообщество.

138. Стр. 163. Быть под колпаком – находиться под наблюдением.

139. Стр. 167. Несомненно, 007 был знаком со стихами С.Я. Маршака и А.С. Пушкина.

140. Стр. 170. «Трудно найти чёрного кота в тёмной комнате, особенно если его там нет.» Кун Фу-Цзы (Конфуций) (551 – 479 г. до н. э.)

141. Стр. 172. «Ты, Борис, не прав» – ставшая крылатой фраза, обращённая к Борису Ельцину (в то время Первому заместителю председателя Госстроя СССР) Егором Лигачёвым, членом Политбюро ЦК КПСС, в июне 1988 г.

142. Стр. 173. Братья Гримм, Якоб (1785 – 1863) и Вильгельм (1786 – 1859) – немецкие лингвисты, собравшие популярные сборники народных сказок.

143. Стр. 175. Ferrari – роскошный спортивный автомобиль.

144. Стр. 176. Песенка из мультфильма «Три поросёнка», 1933 г. (Русский текст Сергея Михалкова, 1913 – 2009).

145. Стр. 179. Тихея – древнегреческая богиня удачи.

146. Стр. 180. Титры – надписи в фильме.

147. Стр. 181. Экспромт – здесь: стихотворение, созданное во время исполнения без подготовки.

148. Стр. 181. Газета Jerusalem Post выходит на английском с 1932 г.

149. Стр. 184. Расстегайчик – пирожок с открытой начинкой.

150. Стр. 184. Вязига – спинная струна у осетровых рыб.

151. Стр. 188. Сераль – женская половина дворца восточного правителя.

152. Стр. 188. Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791) проявил необыкновенные музыкальные способности в четыре года, а первую свою оперу «Похищение из сераля» сочинил в 26 лет. (Кстати, имена Теофил и Амадей означают одно и то же, первое – по-гречески, второе – по-латыни: Любимец Б-га).

153. Стр. 188. Антонио Сальери – знаменитый композитор и педагог (1750 – 1825). Похоже, он Моцарта не убивал.
154. Стр. 189. Правду говорить легко и приятно. – из гл. 2 романа «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова (1891 – 1940).
155. Стр. 189. Аквамариновый – цвета морской волны.
156. Стр. 191. Рафаэль Сабатини – английский писатель (1875 – 1950).
157. Стр. 191. Луи Жаколио – французский писатель (1837 – 1890).
158. Стр. 191. Джеймс Фенимор Купер – американский писатель (1789 – 1851).
159. Стр. 194. Ах, попалась, птичка, стой! – детская песенка, популярная до «Великой Октябрьской Социалистической революции» 1917 г.
160. Стр. 196. Миля – примерно 1609 м.
161. Стр. 196. Телепатия – передача мыслей на расстоянии.
162. Стр. 197. Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб, или Хоттабыч – джинн в повести-сказке «Старик Хоттабыч» (1938) Лазаря Иосифовича Лагина (Гинзбурга) (1903 – 1979).
163. Стр. 198. Enchanté (*франц.*) – очарован.
164. Стр. 199. Визирь – высший сановник в восточных монархиях.
165. Стр. 201. Заметьте, что здесь эта весьма неудобная обувь сыграет важную роль в жизни героини. Сравните со сказкой «Золушка или хрустальная туфелька» Шарля Перро (1628 – 1703).
166. Стр. 201. Испорченный фрагмент арии Елецкого: «Я вас люблю, люблю безмерно, без вас не мыслю дня прожить» (из второго акта оперы «Пиковая Дама» Петра Ильича Чайковского, 1840 – 1893).
167. Стр. 202. Квазимодо – уродливый горбун, герой романа «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго (1802 – 1885).

168. Стр. 204. Питекантроп – обезьяночеловек, ископаемый подвид людей.
169. Стр. 204. Не хватай рукой меня – нельзя, нельзя... – пойте на мелодию шлягера «Шопен» (автор Елена Ваенга).
170. Стр. 207. Аккаунт – сведения, необходимые для опознания пользователя при подключении к системе.
171. Стр. 208. Одалиска – обительница сераля.
172. Стр. 210. Мы убежим! Нас не догонят! – есть такая песня группы «Тату».
173. Стр. 211. Траверз – направление, перпендикулярное курсу корабля.
174. Стр. 212. Даниэль Дефо – английский писатель (около 1660 – 1731).
175. Стр. 213. Гелий – второй по весу химический элемент, в два раза тяжелее водорода.
176. Стр. 213. Водород – самый лёгкий химический элемент. В смеси с воздухом взрывается с лающим звуком.
177. Стр. 215. Аэронавт – воздухоплаватель.
178. Стр. 215. Знаю по себе: флавоноиды – полифенолы, содержащиеся в шоколаде, стимулируют приток крови к мозгу, и тем самым помогают его работе.
179. Стр. 215. «Полюстрово» – минеральная вода, добываемая в Санкт-Петербурге. Во избежание порчи зубной эмали, пить ее рекомендуется через коктейльную трубочку.
180. Стр. 218. Карузо (Энрико, а не Робинзон, как у нас!) – великий итальянский певец (1873 – 1921).
181. Стр. 218. Кьянти – итальянское красное сухое вино, производимое в Тоскане.

182. Стр. 219. Из русской народной сказки «Теремок».
183. Стр. 219. Эти грибы – мухоморы. Их есть нельзя!
184. Стр. 219. To whom it may concern – всем, кого это касается (*англ.*)
185. Стр. 220. Пойте на мотив итальянской песни «Скажите, девушки, подружке вашей».
186. Стр. 221. Бельканто – виртуозная итальянская техника пения.
187. Стр. 222. Проблемы Гильберта – 23 математические проблемы, сформулированные в 1900 г. великим немецким математиком Давидом Гильбертом (1862 – 1943). Некоторые не решены до сих пор.
188. Стр. 222. Битлз – британская рок-группа из Ливерпуля, основанная в 1960 г.
189. Стр. 222. АББА – шведский музыкальный квартет, 1972 – 1982.
190. Стр. 223. Гурман – ценитель и любитель изысканных блюд.
191. Стр. 229. Первая фраза похожа на начало фантастического романа «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Николаевича Толстого (1882 – 1945), да и название сказки навеяно этим романом. На первый взгляд, гиперболоид и эллипсоид не имеют ничего общего, но тот, кто изучал математику, знает, что это впечатление обманчиво.
192. Стр. 230. Тет-а-тет – *франц.*: с глазу на глаз.
193. Стр. 234. Наши цели ясны! Задачи определены! За работу, товарищи! – заключительные слова Никиты Сергеевича Хрущёва (1894 – 1971) в речи на XXII съезде КПСС.
194. Стр. 236. Поверхность тела эллипсоидальной формы также называют эллипсоидом.
195. Стр. 239. Пойте на мотив старой-престарой колыбельной «Спи, моя радость, усни».

196. Стр. 240. Дуранте дельи Алигьери (1265 – 1321), прозванный Данте – великий итальянский поэт, автор «Божественной Комедии», в первой части которой описан ад.
197. Стр. 240. Альфред Хичкок – кинорежиссёр, прославившийся, в частности, фильмами ужасов (1899 – 1980).
198. Стр. 240. Иероним Босх – голландский художник, знаменитый картинами ада (около 1450 – 1516).
199. Стр. 241. Фурия – древнеримская богиня мести.
200. Стр. 241. Тимпаны и кимвалы – древние восточные музыкальные ударные инструменты.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
Сказка 1	9
ПОДЗЕМНАЯ ОДИССЕЯ КАЦА И МОЛЛИ <i>(У домашнего очага. Появляется мышонок Мус. Молли узнаёт тайну яиц.)</i>	
Сказка 2	25
ДОРОГА В ЖИЗНИ ОДНА... <i>(В резиденции Педро. Беспечность директора рынка. Смертельный бой.)</i>	
Сказка 3	44
НЕЖДАННОЕ НАСЛЕДСТВО <i>(После боя. Утро злодейки.)</i>	
Сказка 4	53
СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ БЛИЗНЕЦОВ <i>(Разговор на прогулке. Ника переключается на женский бокс. Совет Эвы.)</i>	
Сказка 5	59
НИКА – ЧЕМПИОНКА РИНГА <i>(Кобра получает спарринг-партнёра. Поединок Ники и Кобры Ивановны)</i>	
Сказка 6	70
БЕЛОСНЕЖКА И 12 ГНОМОВ <i>(Бегство преступников. Рандеву в пещере. В музее майора Очкарика.)</i>	
Сказка 7	84
007 ВЫРУЧАЕТ КРОКО <i>(Драма в луже, 007 начинает розыск, Рассуждения юного детектива, Узник подземелья. Серенада.)</i>	
Сказка 8	105
ОСТРОВ БЕЗ СОКРОВИЩ <i>(Разбойники и дворец в Маклаксити. История Ивана Кобрамазова. Безуспешные поиски.)</i>	

Сказка 9	116
КОКА И ЭЛЕКТРОННЫЙ МИКРОСКОП <i>(Подарок сестры. О способах деления. О лечении головной боли. О лечении коленной чашечки.)</i>	
Сказка 10	124
СРЕДСТВО ОТ БОРОДАВОК <i>(Чудодейственная вакцина. От вакцины к микстуре. Пропажа бутылки. Переговоры в колодце. Очки Очкарика. Спасительная сделка.)</i>	
Сказка 11	137
ТАЙНА НЕУДАЧНОГО ПОКУШЕНИЯ <i>(Боевая ничья. Происшествие в разведкиколе. Расследование преступления. Эссе о рогатках .007 делает выводы.)</i>	
Сказка 12	149
ГУДБАЙ, КОТ Д'ИВУАР, ГУДБАЙ! <i>(Дом на окраине. Последние крупницы знаний.)</i>	
Сказка 13	156
УДАЧИ, АГЕНТ 007! <i>(Размышления у двери в бункер. Жареные караси.)</i>	
Сказка 14	162
СОН 007 <i>(Мама и сын. Схватка у домика. Таинственный незнакомец.)</i>	
Сказка 15	171
КИНОЭПОПЕЯ <i>(Кац собирается снять фильм. Ника – королева кино. Триумф Каца. Послание Царя-Султана.)</i>	
Сказка 16	188
ПОХИЩЕНИЕ ИЗ СЕРАЛЯ <i>(Вот так влипли! Это был не спам. Ничего себе жених! Свобода их примет радостно у выхода!)</i>	
Сказка 17	212
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЯТНИЦЫ И РОБИНЗОНА <i>(Летательный аппарат профессора. Перелёт на остров. Появление Робинзона. Жизнь на острове. Здравствуй, Иерусалим!)</i>	

Сказка 18	229
ЭЛЛИПСОИД ТРИЛЛИОНЕРА-БАРИНА <i>(Встреча за ужином. Визит высокого гостя. Необычный заказ. Чтобы не приставали! Танец живота.)</i>	
ПРИМЕЧАНИЯ	245

Владимир Мазья

НЕСУРАЗНЫЕ СКАЗКИ ДЕДЫ ВОВЫ

Рисунки *Некода Зингера*

Дизайн и верстка *Галины Блейх*